

ЧАК ПАЛАНИК

18+

ПИГМЕЙ

РОМАН

Annotation

Шпионский роман XXI века – по Чаку Паланику. Это уже даже не смешно – это или истерически смешно, или попросту страшно. Итак, группа старшеклассников из неназванной страны с режимом победившего тоталитаризма получает задание – под видом «студентов по обмену» внедриться в простые американские семьи среднего класса, затаиться и начать подготовку к массовому теракту... Проблема в том, что они – как бы это поизящнее – морально устарели в своих устремлениях. В Ад нельзя принести Апокалипсис – факт, в принципе, известный всем, кроме юных шпионов. И еще неизвестно, кто и куда внедрится – и кто кому принесет глобальную катастрофу...

- [Чак Паланик](#)

-
- [Донесение один](#)
- [Донесение два](#)
- [Донесение три](#)
- [Донесение четыре](#)
- [Донесение пять](#)
- [Донесение шесть](#)
- [Донесение семь](#)
- [Донесение восемь](#)
- [Донесение девять](#)
- [Донесение десять](#)
- [Донесение одиннадцать](#)
- [Донесение двенадцать](#)
- [Донесение тринадцать](#)
- [Донесение четырнадцать](#)
- [Донесение пятнадцать](#)
- [Донесение шестнадцать](#)
- [Донесение семнадцать](#)
- [Донесение восемнадцать](#)
- [Донесение девятнадцать](#)
- [Донесение двадцать](#)
- [Донесение двадцать один](#)
- [Донесение двадцать два](#)

- [Донесение двадцать три](#)
 - [Донесение двадцать четыре](#)
 - [Донесение двадцать пять](#)
 - [Донесение двадцать шесть](#)
 - [Донесение двадцать семь](#)
 - [Донесение двадцать восемь](#)
 - [Донесение двадцать девять](#)
 - [Донесение тридцать](#)
 - [Донесение тридцать один](#)
 - [Донесение тридцать два](#)
 - [Донесение тридцать три](#)
 - [Донесение тридцать четыре](#)
 - [Донесение тридцать пять](#)
 - [Донесение тридцать шесть](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Чак Паланик

Пигмей

*Эми Хэмпел.
Другого сыра не существует.*

Тот, кто владеет молодежью, владеет будущим.

Адольф Гитлер

Chuck Palahniuk
PYGMY

Перевод с английского *К. Егоровой*
Компьютерный дизайн *Е. Жбанова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Donadio & Olson, Inc. Literary Representatives и Andrew Nurnberg.

Книга содержит нецензурную брань

Донесение один

Здесь начинаться первый отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытии американский аэропорт, регион XXX Средний Запад, рейс XXX, дата XXX. Важность миссии наивысшая, исполнение обязательно. Кодовое название: операция «Опустошение».

Товарищи оперативники уже иммигрантский контроль проходить, двери безопасности преодолевать и свои семьи-хозяева соединяться. Оперативник Тибор, агент 23; оперативник Магда, агент 36; оперативник Линг, агент 19. Все безопасный порт таможни Соединенных Штатов успешно проникать. Все внедриться в коррумпированную американскую семью среднего дохода, разные дома, разные школы и районы, один город. Стратегическая сеть оперативников только после следующее сегодня устанавливаться.

Паспортный человек за пуленепробиваемое стекло сидеть, паспорт агента открывать, читать, с бумагой виза сравнивать, на агента смотреть, говорить:

– Далеко тебя занесло, сынок.

Высокий паспортный человек, дряхлое животное, скоро от тяжелая кровь в ножные вены умирать. Весь день сидеть, потом в туалет пойти, чпок, тромб мозг убивать.

– Значит, студент по обмену? – говорить паспортный человек.

– Сколько тебе лет, сынок? – говорить паспортный человек.

Оперативник я пальцы считать, один, два, тринадцать.

– Тринадцать? – говорить паспортный человек за стекло. – Что же ты такой мелкий?

Оперативник я говорить, один-три. Пальцы держать, повторять: тринадцать.

Можно железный кулак оперативника я взметнуть, ба-бах, пуленепробиваемое стекло вдребезги разнести, Стремительный бросок смертоносной кобры, рукой трахею паспортного человека давить. Мгновенная смерть наступать.

Язык оперативника я задний нижний зуб трогать, моляр, где полость с цианидом внутри, трогать, не кусать. Пока. Зуб влажно гладкий на ощупь языка. Слюну глотать, считать: один, два, на пальцах руки до шести. Говорить: студент по обмену в семье хозяев, шесть месяцев.

Паспортный человек бумагу чернилом бить, в государство входить

разрешать. Паспорт агенту возвращать.

Человек говорить:

– Добро пожаловать в лучшую страну на земле.

Кнопка нажимать, и двери путь в Соединенные Штаты, доступ к целевой семье открывать.

Оперативник я одним шагом безопасность американское змеиное гнездо попать. Логово зла. Улей коррупции. Семья хозяев оперативника я ждать, локти гнуть, чтобы пальцы махать, внимание агента привлекать. Семья хозяев кричать, руки вверх тыкать, палец дергать.

Для протокола: хозяин-отец – огромная пыхтящая корова, гниlostная вонь мертвая плоть, облака виагра выдыхать; отец-корова тянуться, оперативнику я руку жать. По сжатию тканей кулаком отца соотношение кости-жир рассчитать: хозяин-отец 31,2 % жира содержать. Отец прицепленное пружинное устройство на нагрудный карман рубашка носить, ламинированный именной бейдж, имя: «Дональд Сидар», оранжевый точка-код, уровень безопасности девять. Прокатная магнитная полоса. Американская индустрия, типичный индикатор биологической экспозиции. Серая полоса вдоль нижний край бейджа – отсутствие недавнее воздействие.

Оперативник я огромный кулак коровы-отца сжимать, свободной рукой к бейджу безопасности тянуться.

Тут отец-корова говорить:

– Эй, малыш, не трогай. – Сам бейдж трогать, ламинированная карта к своя зловонная грудь прижимать, говорить: – Совершенно секретно.

Виагра пахнуть, пропечия и мятная жевательная резинка вонять.

Оперативник я готов. Просто: локти в грудь отца целить, раз-два, ка-пу, Летящий орел, и через три дня, после следующее сегодня, отец оба легких выблевывать, кровавой массой выворачиваться, умирать. Быстро-просто, ребенок суметь.

Хозяин-мать острый локоть в грудную клетку хозяина-отца втыкать, говорить:

– Ты что, директор ЦРУ?

Хозяин-мать – моргающая курица, подбородок – костлявый клюв, дергаться и болтаться, не стоять на месте. Курица-мать говорить:

– Господи!

Безмолвный вопль лицо матери разевать, губы и зубы распахивать, острый язык демонстрировать; брови на куриный лоб прыгать. Костлявые лапы курицы-матери руки агента хватать, высоко над головой поднимать, оперативника я распинать, выставлять, говорить:

– Господи, какой *тощий*!

Ключ автомобиля в куриной лапе греметь, качаться. Американская модель, 17,1 минут требовать, чтобы полный бак бензин заливать. Ключ от жилищная структура семьи хозяев. Ключ другого автомобиля между куриной лапой и рукой оперативника я стиснуться. Пальцы агента ключ сжимать, попытку вытащить из лапы совершать.

Тут хозяин-мать говорить:

– Нужно нарастить мясо на эти косточки.

Когти хозяина-матери на ключе смыкаться. Поры потеть: тяжелый запах готовка плюс ледяной кофе мокко ваниль плюс золофт плюс ксанакс. Запах добавка эстроген. Вонь ланолин для лицевые морщины плюс пилули фолиевая кислота, избыток.

Тканевой индекс сжатия руки, сопротивление сухожилия и кожное трение предполагать: курица-мать 6,3 % жира содержать. Кровяное давление 182/120. Пульс покоя 93. Возраст 42,3 лет. Ближайшие шесть лет – высокая вероятность мозговой инсульт, смерть.

Мать и отец, семья хозяев по имени «Сидар». Хозяева оперативника я окружать, руки хватать, объятия сжимать.

Потом хозяева-дети представлять.

Хозяин-сестра сверток бумаги в живот оперативника я пихать: красная бумага, синтетическая лента, фальшивый золотой цвет, цветочный узел сверху. На бумаге английские золотые буквы говорить: «С днем рождения».

– Это футболка, – хозяин-брат говорить. – Скажи спасибо.

Хозяин-брат бультерьера напоминать, на обеих руках – устройство из черный пластик, большие пальцы бультерьера плясать, кнопки писк издавать. Черный пластик звуки исторгать: крошечный взрыв, пулеметная очередь. Хозяин-брат бультерьер говорить:

– В моей комнате ты, мелкий говнюк, жить *не будешь*.

Дыхание бультерьера риталин вонять. Грязный запах клея самолет-модель и частая мастурбация. Под этим... скрытая кровь, латекс и пот испуга. Бультерьер лицо не поднимать, гигантский пурпурный синяк на одна щека красоваться. Около 14,5 лет.

Дерганая курица-мать прямой палец качать, говорить:

– Давай не будем расистами...

Быстро-просто, ноги оперативника я в бультерьера врезаться, *бах-бах*, Смертоносный удар летящего гигантского аиста, скуловая дуга бультерьера внутрь ломаться, кость в мозг вонзаться, *чавк* – зловонный выдох делать не успевать, умирать.

Для хозяина-матери – скорый дим-мак, смертельное касание

акупунктурный меридиан, боли нет, мгновенно мертвый, как манекен Вин-Чун.

Для протокола: только хозяин-сестра достойный противник выглядеть. Хозяин-сестра – хитрая кошка. Ночная кошка, ходить без звука, внимательно за все следить. Кошка-сестра красный бумажный сверток на пальцы оперативника я класть, говорить:

– Надеюсь, подойдет.

Пальцы оперативника я сверток нянчить, скользкое касание красной бумаги чувствовать. Фальшивое золото цветочного узла аккуратно тянуть, дабы бумагу не помять, ленту не порвать. Агент упаковку осторожно разбирать, как гаубица-снаряд Т-155 «Пантера» с отсроченный взрыв, сделано в Турции. Внутри – сложенная черная ткань с белые английские буквы. Оперативник ткань разворачивать, тунику видеть, надпись впереди – «Собственность Иисуса», ниже – силуэт вроде рыба, как примитивный рисунок пещерных людей.

Глаз бультерьера на устройство смотреть, большие пальцы кнопки нажимать, писк издавать, деловито-быстро. Хозяин-брат говорить:

– Это футболка, говнюк. Надень ее.

Товарищи по миссии багаж забирать. Семьи хозяев руки вскидывать, говорить:

– Обнимем друг друга!

Агент Саша. Агент Виктор. Веревку с парящим пузырем брать, на пузыре – английская надпись говорить: «Добро пожаловать к Иисусу!» Другой пузырь говорить: «Улыбнись!» Свертки в бумаге. Толстые американские руки агентов скрывать. Каждый американец втайне шпионом быть пытаться, крошечные змеиные глазки чужую почву либо болезнетворный микроб высматривать. Семьи хозяев отдаляться, уходить, пока в двери аэропорт не исчезать, где автомобиль ждать. Гудки с внешняя улица. Автомобиль большой, как дом.

Здесь фаза один начинаться: операция «Опустошение».

Руки оперативника я черная ткань через голову натягивать, на плечи, пояс, пока не свисать ниже колена. Край короткий рукав – возле локтя. Слово «Иисус» на промежности болтаться. Широкий воротник шею и плечо агента обхватить.

Пыхтящая корова-отец говорить:

– Ничего, дорастешь. – Фторид вонять, говорить: – Вот, – и тряпка, приклеенная один конец к деревянная палка, передавать. Американский флаг, размер с носовой платок. Белый, красный и синий.

Пальцы оперативника я деревянная палка касаться, как стебель

зловонный сорняк. Полосатый флаг махать, дабы запах семьи хозяев отогнать. Вонь жирное масло. Амбре химический шампунь. Кошмарный смрад американская наличность.

Огромная корова-отец руку поднимать, пальцы растопыривать, будто клятва давать. Губы коровы-отца говорить:

– Мы – не *просто* семья. – Кричать: – Мы – *команда*!

Так же хозяин-мать обе ноги сгибать, словно прыжок готовить, раскрытая ладонь по ладонь отца с громкий шлепок бить. Кричать:

– *Команда Сидар*!

Оперативник я жидкую соленую кровь семьи хозяев на жаркий язык пробовать предвкушать. Впить зубы в плоть гнилой американской семьи желать. Голодная слюна рот оперативника я наполнять, сглатывать заставлять. Язык губы лизать. Цианидный моляр трогать. Божественный хруст кости хозяев на зубе агента представлять. Желудок бурчать. Хозяева кровью и воплями быстро захлебываться, кровью харкать, умирать. Окончательное возмездие.

Этикетка внутри воротник Иисусовой туники сообщать: «Сделано в Китае».

Этикетка на сорный стебель американский флаг сообщать: «Сделано в Китае».

Оперативник я громко не говорить, только в голове цитировать перебежчика-еврея, порочного гения Роберта Оппенгеймера, родителя атомная бомба: «И стал я подобен смерти, разрушителем миров». Потом агент сияющий глаз на семью хозяев обращать, рот улыбка делать, особо широкая, все острые белые зубы выставить. Цитировать: «А это чтобы лучше съесть вас, мои дорогие». Повторять в голове: «И стал я подобен смерти...»

Курица-мать говорить:

– Мы еще сделаем из тебя американца... – Ключ автомобиля звенеть, подбородок-клюв дергаться беспрерывно. – Сделаем или погибнем, клянусь Господом!

Донесение два

Здесь начинаться второй отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытии в место распределения розничной продукции, город ХХХ. Торговая точка номер ХХХ. Дата ХХХ. Для протокола: в течение зима американская молодежь насильственно обучение посещать; в течение лето американская молодежь посещать торговый центр.

Магическая тихая дверь в стороны ехать, в стене исчезать, проход открывать. Дверь не только стекло – прессованная алюминиевая металлическая рама. Дверь уезжать, старуха-рабыня в красной тунике обнаруживаться, спереди – пружинное устройство, на нем табличка: «Дорис». Древний страж серый мутный глаз на оперативника я наводить, сверху вниз осматривать, говорить, как старый попугай:

– Добро пожаловать в «Уол-март». Чем могу помочь?

Рот агента улыбка делать, глаз в приятный контакт вступать, говорить:

– Достопочтенная старейшая мать... где продавать ручной пулемет, тип восемьдесят один эс, газовый регулятор, поворотный затвор, скорострельность шестьсот пятьдесят пуль в минуту, сделано в Китае?

Лицо древней мумии в складках умирающей кожи на агента смотреть, мутный глаз не моргать.

Оперативник я улыбаться, говорить:

– Достопочтенная умирающая мать, вы продавать боеприпасы для специальный подводный автомат, калибр сорок пять, игольчатый патрон, сделано в Хорватии?

Выдыхать, улыбаться, ждать.

Древний попугай сглатывать, вислая кожа на трахее прыгать. Красный восковой рот открываться, улыбка в линию растягиваться.

– Автомат эф-эй ноль три, сделано в Бразилии? – агент громко говорить. Может, она не слышать, нужно кричать. – Почтенная прародительница, многоуважаемый гниющий труп, – агент кричать, – где тут продавать автомат эс-эй ви-зет пятьдесят восемь, сделано в Словакии?

Умирающая кожа на лице попугая кровью набухать, красные восковые губы сжиматься, белеть. Мутный глаз электрический разряд метать. Вулкан извергаться, старческий голос попугая вопить, слюна брызгать:

– Вы найдете спортивные товары в проходе шестнадцать, молодой человек!

Можно руки агента быстро *зинг-ринг*, Мягкое объятие птичьего крыла,

шею попугая свернуть, позвоночник *хрусть*, мгновенная легкая смерть.

Агент говорить:

– Благодарю вас, глубокоуважаемая мадам живой скелет.

Быстрая безопасная отправка в следующая вечность желать.

Для протокола: крысиный лабиринт центра розничная торговля – головоломка, состязание непримиримых предметов, каждый улучшенный, каждый в кислотной упаковке. Стены из товаров помещение делить, каждый товар яркий, глаз привлекать. Каждый с надписью: «Люби меня», «Смотри меня». Миллионы предметов говорить, умолять. Король американский потребитель власть иметь: избранный спасать, дом давать либо оставлять здесь погибать. Ярлыки-надписи в ухо бить, в глаз кричать, руку манить. Умирующий предмет. Умирующий покупатель. Умирующая рабыня «Дорис». Большая грусть.

Ноги оперативника я идти, углы сворачивать, сквозь тенистые каньоны предметов, каждый лучшая цена. Каждый лучший вкус. Каждый за покупатель бороться.

Оперативник я новый угол сворачивать – оперативника Тибора, агента 23, видеть. Оперативник Тибор колесную серебристую корзину семьи хозяев толкать. Еще угол – оперативник Магда, агент 36: хозяин-мать в стороны коситься, яркую коробку под туникой агента прятать. Кража совершать. Глаз оперативника Магды глаз агента встречать.

Скоро начаться: операция «Опустошение».

Потом ноги оперативника я новый угол сворачивать – хозяина-брата, бультерьера видеть, что полированный пол лежать. Лежать плашмя, щека бультерьера к полу прижаться, тело за головой и шеей раскинуться. Сверху иной американец стоять, светло-желтый волос на ухо свисать. Светло-желтый волос на шею свисать, как занавески вокруг лицо. Американец ногу на лицо бультерьера поставить. Светло-желтый американец всем весом опираться, на лице хозяина-брата стоять. Говорить:

– Гони бабки, урод.

Лицо бультерьера под ногой сплюснуться, к полу прижаться, кровь и жидкая слизь из носа течь, лужей вокруг треснутой губы собираться. Хозяин-брат крепко жмуриться. Губы бультерьера в луже лопотать, кровь и слизь пузырить.

– Ладно, ладно... Только отпусти меня.

Светло-желтый громила руку к карману сзади брюки бультерьера тянуть. Пальцы внутрь скользить, дергать, джинсовая ткань стонать, нити рваться, карман свисать хвостом. Светло-желтый громила ногой топтать, лицо бультерьера в пол вжимать, рукой американский бумажный доллар из

кожаный бумажник бультерьера извлекать. Светло-желтый громила бумагу в свой карман брюки совать, пустой бумажник в лицо хозяина-брата швырять, *зинг-пау*, кровавую лужа хозяина-брата разбрызгивать. Громила агента замечать, глаз громилы синий электрический разряд метать, синий огонь извергать, в глаз оперативника я впиваться. Громила черную тунику носить, надпись: «Иоанн 3:16». Синий джинсовый брюки. Светло-желтый громила говорить:

– На что уставился, пигмей? Вали отсюда.

Глаз хозяина-брата открываться, с пола смотреть, губы говорить:

– Я же сказал не *ходить* за мной...

Кровавые прожилки в глазу растрескаться.

Кожаный бумажник на полу лежать, в луже крови, доллар лишиться.

Оперативник я колени сгибать, руки к бумажнику тянуть.

Светло-желтый громила говорить:

– Эй, Сидар, это твой мелкий цветной сучонок?

Агент скользкий кровавый бумажник держать, говорить:

– Не пигмей.

Светло-желтый громила ногой съезженного бультерьера прижимать, желтый волос на голубой огонь глаза свисать. Говорить:

– Ты узкоглазый? Ниггер? Песчаная блоха? Что ты за тварь?

Можно сейчас локти оперативника я вскидывать, в мягкие углы головы быстро вгонять, *уам-пау*, мозг желтого громилы вырубать. Отключать. Ногой пояс громилы дергать, брюки спускать. Потом упругое орудие агента в оглушенный анус загонять, семенем унижать, жгучую боль сухим трением причинять.

Светло-желтый громила ногу с головы хозяина-брата поднимать. Лицо улыбка изображать, говорить:

– Ладно, Сидар, можешь идти трахать свою маленькую цветную сучку.

Спасибо за наличные.

Туфля громилы в кровавую лужу ступать, подметка красный зигзаг печатать. Зигзаг отдаляться, менее четкий делаться, новый продуктовый угол сворачивать.

Только кровавый след оставаться.

Только свидетель, женщина-групп Дорис, из концевой продуктовый проход щуриться, на схватку глядеть. Потом удирать, отступать торопливо, исчезать.

Бультерьер себя поднимать, оба локтя на пол опирать. Узор-зигзаг в щеку хозяина-брата впечататься. Кожный покров темно-розовый, потом красный, потом пурпурный, подошву туфли повторять. Много

диагональных линий, пурпурных молний. Глазной канал бультерьера воду по зигзагу пускать, рука бультерьера воду стряхивать.

Оперативник я палец выпрямлять, чтобы глаз привлечь, говорить:

– Теннисная туфля. – На кровавый след пола показывать. Потом на узор щека.

Бультерьер-брат воду с лицо стряхивать, говорить:

– Нет, тупой пигмей... Это гребаные кроссовки.

Щека с красно-белый зигзаг – как американский флаг на ветре. Хозяин-брат рукой воздух загребать, говорить:

– За мной.

Потом бультерьер оперативнику я небольшой парад устраивать до зоны, где много миллионов туфли продавать. Туфля на стенной полке. Груда туфли на многие столы. Туфля, сделанная из кожи, как бумажник, что к пальцам оперативника я стынувшей кровью клеиться. Туфля, сделанная из ткани, как свисающий карман-хвост хозяина-брата.

Бультерьер носовая кровь вдыхать, рыгать, прямой палец в каждая туфля тыкать, говорить:

– Это теннисные туфли, дурной ты пигмей. – Снова тыкать. – А это – кроссовки. – Тыкать палец в новая туфля, одна за одной, говорить: – Обувь для боулинга... для ходьбы... борцовки... сникеры... кеды... ботсы... чешки...

Только каждая туфля, что палец тыкать, одинаково выглядеть. Все одинаковы. Нет разницы.

Потом бультерьер новый угол сворачивать, место-тюрьма для детеныш-животное показывать. Серебристая клетка, как колесная корзина оперативника Тибора, агента 23, но содержать детеныш-собака, несколько штук. Следующая клетка – детеныш-собака иная порода. Другая клетка – детеныш-кошка. Целая стена из кирпичей-клеток с детенышем-кошкой и детенышем-собакой, сверху вниз, каждый детеныш плакать, на серебристой проволоке стоять либо клубком спать. Другая стена – клетка для детеныш-грызун, многие породы крыс или мышей. Как в лаборатории. Другая стена – стеклянная клетка для змея и ящерица. Животный дух воздух наполнять, водяная клетка с огненными рыбами булькать.

Бультерьер-брат прямой палец в клетку-стену тыкать, говорить:

– А вот, пигмей, модный ресторан. – Палец в детеныш-собака тыкать. – Это называется говядина. Выбирай любого, и его забьют и приготовят прямо при тебе, клянусь. – Палец в детеныш-кошка тыкать. – Это – свинина. – Палец тыкать в крыса, ящерица, змея, детеныш-кролик. – Курица... телятина... рыба... краб...

Голова оперативника я подбородком вверх-вниз качать, соглашаться.

– Ням-ням, – хозяин-брат говорить, лицо с синюшным зигзагом улыбаться, рука круг на животе тереть. – Вкусная еда.

Бультерьер пустой бумажник забирать.

Потом хозяин-брат новый угол сворачивать, стену бутылок с золотой жидкостью показывать. Бутылки прозрачные. Хозяин-брат глаз в стороны быстро метать, крышку бутылки снимать, жидкость открывать. Говорить:

– Вытяни руки, пигмей, ладонями вверх.

Оперативник я руки вытягивать, чашкой складывать.

Бультерьер золотую жидкость на руки агента лить, слишком много, на пол проливать. Хозяин-брат крышку на бутылку накручивать, обратно ставить. Говорить:

– Давай, пигмей. – Обе руки раскрывать, по лицу-синяку хлопать, кровь размазывать. – Вот так. Это лосьон после бритья.

Оперативник я так же руки раскрывать, золотую жидкость по щеке размазывать, в лицо и шею втирать. Золото жечься, раскаленным ядом пахнуть. Глаз оперативника я слезиться, медицинская вонь кожу ошпаривать.

– Лосьон после бритья, – бультерьер-брат говорить-повторять. – Сводит красивых девчонок с ума.

Английские черные буквы на белая этикетка говорить: «Листерин».

Глаз агента пылать, агент говорить: правда, что в Америке каждая девчонка охотно ароматную вагину обнажать? Девственность не хранить? Аборт хобби делать? Всегда желать влажной губой мужской гениталий обхватить?

Бультерьер-брат молча на агента смотреть. Не мигать.

Рот оперативника я говорить:

– Не правда?

Хозяин-бультерьер говорить:

– Хотел бы я... – Кровавое лицо из стороны в сторону качать, говорить: – Эх, пигмей, твои бы слова да богу в уши.

В голове оперативника я картинка возникать: хозяин-сестра. Кошка-сестра, на все глядеть. Ловкая кошка упругое оружие агента возбуждать.

Потом бультерьер новый угол сворачивать, дверь показывать. На двери английские буквы говорить: «Мужчины». И рисунок-человечек, два рука, два нога.

Бультерьер говорить:

– Это называется спа. – Прямой палец в дверь тыкать. – Зайдешь и увидишь на полу емкости с водой. Самой чистой, самой свежей водой во

всех Соединенных Штатах. Становись на колени и пей сколько влезет. – Глаз бультерьера не моргать. Рот не улыбаться. – Попробуй. Тебе понравится.

Рука хозяина-брата дверь «Мужчины» толкать, внутренняя стена из белый кафель и пол из кафель открывать.

Оперативник я внутрь шагать, запах ощущать, как в ресторане, где детеныш-животное. Избыточная серосодержащая аминокислота. Диета богатая мертвая плоть. Бензоат натрия из колы-сода лимонную кислоту в кишечнике сочетать, бензол производить, пока рак не наступать. Зловоние кишечного рака и фекалий.

Оперативник я одинокий в спа-комнате быть. Дверь за агентом хлопать.

Ряд сосудов из глазурованной керамики со стены свисать. Металлическая стена несколько маленьких кабинок огораживать, в каждой на полу – питьевая чаша. Рулон бумажной салфетки на металлической стене рядом с чашей висеть, дабы рот утирать. Все как бультерьер говорить.

Потом дверь одной кабинки распахиваться, *ба-бах*, в белую кафельную стену врезаться. Металлическая дверь открываться, голос говорить:

– Привет, пигмей. – Мужской голос говорить: – Как дела, сучонок?

Светло-желтый волос качаться. Голубой глаз молнию метать. Черная туника с буквы «Иоанн 3:16». Синий джинсовый брюки, в кармане – краденые бумажные деньги. Светло-желтый громила головой дергать, глаз из желтого волоса высвобождать, говорить:

– Скажи, в твоих краях уродуют члены? Доставай, пигмей. Покажи, что ведьмак сделал с твоей...

Стремительный вспышка-огонь. *Бум-бах*. Кости-локти остро целить, Двойной удар парящего орла в правый-левый висок, мягкие пятна на лбу громилы наносить. Жесткий удар, *хрясть*, слой желтого волоса пробивать. Светло-желтый громила цепенеть, оседать, колено подгибаться, тело на белый кафельный пол падать.

Рука оперативника я пояс брюки хватать, громилу в металлическую кабинку грузить, за пояс держать, лицом в кафельную стену тыкать, на питьевую чашу водружать. Громила в отключке, спать. Скелетные кости расслабиться. Голова стонать. Колено оперативника я сгибаться, на нижний позвоночник громилы давить, спину выгнуть заставлять, анус выпятить. Агент колено сгибать, ногу опускать, *p-rin-pau*, ножной палец в пояс громилы пихать, брюки стягивать, джинсовую ткань вокруг лодыжки громилы морщиной собирать. Нога оперативника я нижние шорты светло-

желтого громилы сдергивать.

Громила лицо боком плотно к кафельной стене прижимать, голубой глаз громилы трепетать, глазная кожа дергаться, моргать, дергаться, открываться. Рот громилы в кафель говорить:

– Какого хера?

Одна рука оперативника я собственная ширинка расстегивать. Другая рука пальцы в острую змеиную морду складывать, стремительно ударять, пум, Могучим питоном-душителем в рот громилы проникать, толкать, зубы громилы широко раздвигать, дабы способность кусать утрачивать. Пальцы агента трахею громилы затыкать, лицевая кожа громилы розоветь, краснеть, багроветь.

Руки громилы царапать, Питона-душителя убрать пытаться. Лицо громилы синеть, как глаз. Лицевая кожа синяя, глазная кожа трепетать, мышцы напрягаться, потом расслабляться начинать. Воздух не идти, тело обмякать. Анус громилы торчать, гладкий, как керамическая плитка, из розовый голубой становиться. Голубая складка в расщелине между бледная ягодица виднеться, от самозащиты сжиматься.

Орудие оперативника я воссавать, упругое, наготове. Из ширинки появляться. Соки источать. Одна рука оперативника я трахею громиле пережимать. Одна рука загривок громилы хватать, лицо в кафельную стену вдавливать, громиле носовую кровь пускать, красной полосой по белой плитке. Американский флаг, красная и белая полоса, на кафельный пол стекать. Лицо громилы синее, нос свернутый набок. Громила звезды видеть. Шейная рука оперативника я палец распрямлять, острый ноготь в крепко стиснутый мускул синего ануса вонзать.

Хоть тело громилы удушьем страдать, каждый мускул громилы сокращаться, когда прямой ноготь агента сквозь анус входять и в стороны тянуть, дыру образовывать. Оперативник я анус изучать, силой открывать, нежную сухую мембрану к проникновению готовить, потом влажную голову орудия приставлять и в скрученный мускул проникать.

Рывок. Бедрa оперативника я вперед дергаться, на полную глубину вонзаться, пока громила на цыпочки не вставать, спастись пытаться. Рот громилы жаркую слюну извергать, руку агента влажнить. Громила возможности крикнуть не иметь, всем телом в руке оперативника я трястись. Пальцы скрючить, синим языком в кулак агента тыкать. Пот по занавеске из желтого волоса стекать.

Орудие агента вонзаться, синюю дыру заполнять, тереть-царапать, пока полное проникновение не достигать. Потом отступать, соком истекать. Еще полное проникновение. Рот оперативника я все время английское

слово «сучонок» говорить. Рядом с холодным синим ухом, с качающейся занавеской из светло-желтого волоса. «Сучонок», «сучонок», «сучонок».

Электрический глаз громилы воду сочить. Синяя звезда сжатого ануса кровь пускать, тонкие полосы по белой ноге. Сплошной патриотизм. Великая американская нация.

Агент орудие из натертой синей дыры вытаскивать. Семя оперативника я белые полосы на ногах громилы рисовать, густыми хлопьями стекать. Одна рука оперативника я черную тунику «Иоанн 3:16» сзади хватать, орудие очищать, кровь, коричневый фекалий и белое семя удалять. Зловонную тунику бросать. Свое семя бросать. Светло-желтого громилу бросать – громила ноги раскинуть, ртом воздух хватать, анус натертый торчать наружу, поганую жидкость сочить.

Последний жест: пальцы агента кожаный бумажник из заднего кармана громилы выуживать. Каждую бумажную купюру извлекать. Не только деньги бультерьера, каждые деньги, много и много деньги. Потом пустой бумажник между полосатыми ногами громилы бросать, плюх, в питьевую чашу.

Хрипящий голос громилы хлюпать, слизью и слюной давиться, скрежетать:

– Пигмей, я тебя прикончу. – Всхлип, кашель, хрип, хлюп. Громила кровь на кафельную стену харкать. – Слышишь, пигмей, ты покойник...

Рот оперативника я говорить, политического отца Карла Маркса цитировать:

– История повторяется: вначале как трагедия, затем как фарс.

Агент руки чисто мыть, наружу из спа выходить, там бультерьер пол топать, руки поперек груди сворачивать. Хозяин-брат говорить:

– Блин, пигмей, ты что, провалился в унитаз?

На лице пурпурный зигзаг красоваться. Хвост-карман между ногами свисать.

Цитировать: «История повторяется: вначале как трагедия, затем как фарс».

Рука оперативника я бультерьеру толстый слой бумажной купюры протягивать, с пятном крови, фекалий, спермы, вонючей слюны. Типичная американская наличность.

Донесение три

Здесь начинаться третий отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытии точка распределения религиозной пропаганды города ХХХ. Община ХХХ. Дата ХХХ. Для протокола: если старые центры распределения – супермегапродуктовые рынки – банкротиться, потом святилищем поклонения становиться. Сначала еду продавать, потом та же структура потрепанные мебель продавать, потом в физкультурный клуб перерождаться, потом – в блошинный рынок, и лишь в конце жизни... религию продавать.

Пример: бультерьер-брат сообщать, что место, где раньше капустные кочаны пирамидой лежать, теперь фальшивая статуя, гипсовый мертвый мужчина стоять, мученическую смерть на двух скрещенных палках изображать, фальшивая красная кровь на руку и ногу течь. Святилище поклонения парикмахерскую, лицензионное дизайнерское мороженое, Интернет-компьютерную лабораторию предлагать. Автомобиль на огромное черное щебеночное поле снаружи парковать.

Место, где раньше жевательная резинка, шоколадная закуска, соленые чипсы картофеля выставляться, теперь цилиндрические белые парафиновые горящие палки занимать, много крошечный отдельный огонек. Место, где раньше разноцветные предметы для завтрака предлагать, вкусные самые, дешевые самые, с лучшим последним витамином, теперь охапкой срезанных гениталий розовых растений щеголять, вагиной и пенисом ромашки и гвоздики, ярким цветом и запахом многих привлекательных растительных половых органов.

Место, где раньше алкогольный напиток за стеклом холодильника стоять, только по удостоверению личности продаваться, теперь клавиатурный инструмент занимать, случайные ноты издавать, когда газ через мехи продавливаться. Инструмент ногой и рукой почтенного живого скелета управляться. Той же мадам-вскоре-гниющий-труп, что у магической двери «Уол-марта» стоять.

Огромная пыхтящая корова-отец к сидящему живому трупу за шумными клавишами маршировать. Хозяин-отец говорить:

– Миссис Лилли? Хочу познакомить вас с нашим новым приемным сыном. Мы зовем его «Пигмей».

Как традиция предписывать, оперативник я ногой шаг делать, руку протягивать, чтобы руку почтенного сморщенного трупа принять. Рот

оперативника я желать приятного ухода, дабы полезной почвой вновь стать.

Уважаемая умирающая гниющая мумия мутный глаз на агента класть. Красные восковые губы раздвигать, белый зубной протез демонстрировать. Говорить:

– Мы уже встречались...

Тут на агента мужчина бросаться, открытую руку тянуть, пальцы оперативника я хватать. Мужчина мощные пальцы стискивать, как змей вокруг козы оборачиваться, чтобы убить и заглотить. Руку агента трясти, словно собака крысу. Мужчина-хищник руку агента насиловать, говорить:

– Рад знакомству, Пигмей. Я преподобный Тони.

Рот оперативника я отвечать:

– Счастлив вступить в контакт, коварный раб суеверий. Как поживаете, марионетка Сатаны?

Духовный вождь лоб морщить, тонкую бровь над глазом изгибать. Дьявол Тони улыбаться продолжать. Говорить:

– Этому юноше следует подтянуть английский.

Рука оперативника я пальцы духовного вождя стискивать начинать, перемалывать, кости ломать, соки из ручного мускула выжимать, в кровавую тряпку превращать. Можно: согнутое колено, чпок, в грудную клетку духовного вождя вонзать.

Можно: головой в голову духовного вождя ударять, бах, мозг контузить. Вместо, агент говорить:

– Вскоре встреча повторить, пожалуйста, языкастый змей зла.

Духовный вождь мятую руку отдергивать, другой рукой гладить. Мятая рука побелеть, духовный вождь говорить:

– Прошу меня извинить, сегодня в нашем стаде прибавление. – Дьявол Тони глаз на агента наводить, говорить: – Если не ошибаюсь, юный Пигмей, наш новый ягненок прибыл с твоей чудесной родины...

В святилище поклонения каждая мужская шея шелковое знамя повязать, узел на горле делать, чтобы два длинных конца на грудь свисать, до пояса брюки. Каждая женщина голову шляпой укрыть. Пыхтящая корова-отец, дерганая курица-мать, бультерьер-брат и кошка-сестра внутрь входить. Шагать торжественно, пока на длинную скамью не усесться.

Стратегическую позицию между коварными христианскими гадюками занимать: оперативник Линг, агент 19; оперативник Тибор, агент 23; оперативник Бокара, агент 54; оперативник Шина, агент 7. Глаз каждого оперативника святилище поклонения смотреть, регистрировать, исследовать. Острые клыки точить. Готовиться: операция «Опустошение».

Далеко, за качающейся занавеской светло-желтого волоса, с

фиолетовым синяком вокруг каждого глаза, с носом, что вбок на фиолетовую щеку смотреть, светло-желтый громила синим глазом электрический разряд в оперативника я метать. Каждый мускул от ненависти застыть. Громила угол рта открывать, стиснутый зуб показывать. На переднем зубе скол присутствовать.

На щеке громилы квадратный узор керамической плитки сохраняться.

Хитрая кошка, хозяйин-сестра, говорить:

– Бедный Тревор. – На светло-желтого громилу глядеть, говорить: – У него такой вид, будто он попал в аварию...

Хозяин-сестра глаз на далекого светло-желтого громилу наводить, газ из легких одним долгим выдохом выпускать, плечо ронять, голову набок склонять, ртом улыбаться.

– Тревор Стоунфилд такой романтичный...

Рука сестры подниматься, свой сердечный мускул щупать.

Светло-желтый громила пылающим синим глазом не мигать. Мускульный спазм оба края челюсти стиснуть. Кровавые траншеи от челюсти спускаться, глубоко под кожей набухать, ветвиться, за оградой белого воротника рубашки исчезать, обегать вокруг шеи с завязанным шелковым знаменем, узкой полоской, цвет красно-синий. Лицо светло-желтого громилы кровью наливаться. Углы рта вместе сжиматься, побелеть. Рука свисать, не сгибаться, только под запястным воротником рукава пальцы кулак стискивать, костно-белый, без крови.

Головную покрывку кошки-сестры фальшивая петуния, тканый гениталий украшать. Красный цвет, желтый цвет. Петуния волос венчать, много спелых вагин подразумевать. Глаз хозяина-сестры на светло-желтом громиле лежать, кошка-сестра улыбаться, говорить:

– Интересно, каков Тревор в постели...

Оперативник я два плеча к уху вздергивать, пожатие делать, говорить:

– Анус сучонка слишком узкий, струпья покрыться, еще не сойти.

Тут же кошка-сестра глаз на агента поворачивать. Глаз округлять, лицо вытягивать, челюсть открывать, потом говорить:

– К твоему сведению, он *натурал*.

Для протокола: кожный покров кошки-сестры показывать наличие многих жизнеспособных яйцеклеток для воспроизводства будущих оперативников. Под хлопковой блузкой молочная железа набухать, питание для будущих оперативников производить. Длинный волос, не ломкий, не сухой, не выпавший; кошка-сестра болезни не иметь. Таз к принятию семени и производству потомства готовый. Чресла много семени хотеть.

Орудие оперативника я в брюки набухать. Мошонка расти.

Оперативник я слюну глотать.

Кошка-сестра в сторону глаз вести, говорить:

– А это что за *уродина*?

Агент за глазом кошки-сестры следить, через религиозное население, за светло-желтого громилу и ароматный отрезанный гениталий разнообразного растительного вида. За горящие нити в цилиндрическом белом парафине, под скрещенные деревянные палки, где голый фальшивый мужчина висеть, с фальшивой кровью на руке-ноге.

Глаз кошки-сестры – под фальшивым мужчиной-мучеником.

Глаз оперативника я место отыскивать. Там оперативник Магда, агент 36, стоять, рот стискивать, глаз обратно глядеть. Карий глаз Магды электрические молнии метать, кошку-сестру атаковать.

Кошка-сестра говорить:

– Кстати, о сучках... Похоже, эта конкретная готова меня прикончить.

Руки Магды уже палец держать, Бескровный удар кобры производить готовиться, *шлеп*, кошке-сестре мгновенную смерть причинять. Быстрее, чем большинство глаз заметить.

Для протокола: оперативник Магда – единственный официальный репродуктивный партнер оперативника я. Всегда и навеки. Тщательное хромосомное тестирование лучшего партнера с рождения выявлять; сперматозоиды оперативника я только яйцеклетки Магды оплодотворять. Яйцеклетки агента 36 по закону только со сперматозоидами оперативника я спариваться. Вагина оперативника Магды благородный долг исполнять.

Для протокола: в нынешний момент глаз оперативника я на оперативника Магду смотреть. Карий глаз Магды на кошку-сестру смотреть. Глаз сестры на избитого светло-желтого сучонка Тревора Стоунфилда смотреть. Глаз сучонка на оперативника я смотреть. Глаз четырех прямоугольник в святилище образовывать.

Мужской голос в голову оперативника я вторгаться, говорить:

– Ну надо же...

Дьявол Тони на кошку-сестру и оперативника я смотреть, говорить:

– Похоже, это любовь.

Лицо пол-улыбки изображать. Глаз оперативнику я подмигивать.

Потом ревущий шум святилище наполнять. Меховой клавишный инструмент атмосферу сотрясать, здание ветровым шумом оглушать. Каждый член поклонения рот раскрывать, завывать, выкрикивать слова из бумажной книжки, что в руках держать. Лающая какофония: рыбий рот в унисон распахиваться, голова назад откидываться, глаз на фальшивого мужчину-мученика с нарисованной кровью устремляться. Собаки на луну

лаять. Воздух святилища зловонным дыханием наполняться. Гавканье. Стая собак лаять на фальшивую луну, фальшивую кровь, фальшивый железный гвоздь в фальшивой мужской ноге.

Глаз оперативника я подниматься, под набедренную повязку заглядывать. Гипс. Орудие отсутствовать. Гипс без краски. На фальшивой ножной крови – слой пыли. Краска-кровь на гипсовой шляпке острого гвоздя, гипсовый глаз синей краской-слезой течь.

Под ногой фальшивого мужчины – емкость с водой, большая ванна. Там – оперативник Магда, в одеянии из белой ткани. Пояс вокруг талии. Из-под одеяния босые ноги виднеться, вокруг шеи – золотая цепь с миниатюрным фальшивым мужчиной-мучеником на скрещенных палках. Холодный акулий глаз оперативника Магды на агента смотреть. За пяткой голый ноги – водяная емкость, чистой воды полная. Духовный вождь агента 36 к краю емкости вести, задом в глубокую воду.

Духовный вождь две руки в воздух воздевать, махать, пока лай не прекращаться, клавиатурный инструмент не умолкать.

– Возлюбленные братья и сестры, – дьявол Тони говорить, – мы собрались здесь в этот чудесный воскресный день, чтобы привести нового невинного ягненка в объятия Христа.

Магда смотреть, как кошка-сестра смотреть, как светло-желтый громила смотреть на оперативника я.

Духовный вождь продолжать:

– Как Иоанн Креститель смыл грехи Иисуса, так и мы сегодня вернем на истинный путь языческую душу этой бедняжки.

Дьявол Тони из туфли выходить, ногу через борт емкости переносить, брюки водой мочить. Глубже заходить, пока вода до пояса не подниматься. Духовный вождь пуговицу на рубашке открывать, шейное знамя в зазор просовывать, пуговицу обратно в отверстие закреплять. Шелковое знамя спасать, чтобы в воде не полоскаться.

Лицевой мускул оперативника Магды сокращаться, равнина горами-каньонами становиться, когда духовный вождь сзади агента 36 хватать, спиной в воду опрокидывать. Можно *бах-хрясть*, можно прыгнуть, Ударное бегство прыгающего кенгуру исполнить, грудину вождя раздробить, из водной емкости вырваться и отступить. Можно, но нет. Агент 36 рукам себя тащить позволять, под водой скрываться. Глаз агента вверх смотреть, сквозь линзы колышущейся чистой воды, пока рот духовного вождя шевелиться.

Воды глотать оперативника Магду, агента 36, официальную утробу будущих оперативников.

Духовный вождь руки раскидывать, агента под водой удерживать, говорить:

– Помолимся...

Легкие оперативника Магды нехваткой кислорода страдать.

Рот духовного вождя говорить:

– Мы смываем грехи с этого дитя, рожденного в фальшивой вере ложного пророка, слепой лжи мертвого Мохаммеда или Будды. Пусть, погрузившись в воду, это дитя умрет и возродится именем единого истинного вечного Господа. Пусть смерть эта будет не напрасной, пусть это крохотное дитя восстанет в совершенном единении с Иисусом Христом...

Под водой оперативник Магда губы духовного вождя читать, слышать только: «Мертвый... умрет... смерть...»

Агента 36 в жертву принести. Каждое легкое кислорода жаждать.

Христианские товарищи-змеи скамьи блюдами обносить, много денежных банкнот собирать. Зловонные груды наличности разного достоинства. Законное платежное средство блюда заполнять. Змеи на скамьях блюда потчевать, бумажные доллары из бумажников извлекать. Курица-мать костлявой клешней сумочку потрошить, мятые наличные доставать, голодному блюду скармливать. Блюдо хозяину-отцу передавать. Корова-отец голодное блюдо кошке-сестре вручать.

Оперативник Тибор стремительно-скрытно бумажное состояние с блюда похищать. Оперативник Чернок тайно богатство приобретать.

Рука духовного вождя грудину Магды под водой удерживать. Другая рука вытягиваться, ладонь над головой держать, к крыше обращаться. Рука в крышу торчать, дьявол Тони каждый глаз закрыть, говорить:

– Пусть это крохотное дитя Господа погибнет и возродится совершенным.

Туловище духовного вождя над водной гладью наклоняться. Ноги духовного вождя в воду рядом с оперативником Магдой уходить. Рот вождя шевелиться, говорить:

– Просим только, чтобы это смиренное дитя открыло сердце доброте Твоей крови...

Тут шелковый полосатый флаг духовного лидера из зазора спереди рубашки выпадать. Флаг между пуговицами трепетать, свисать, на жидкость ложиться, спиралью в чистую воду погружаться, лицо оперативника Магды щекотать. Две руки агента из воды взметнуться, крепким кулаком вокруг глупого полосатого знамени стиснуться. Обе руки тянуть, пока, буль, дьявол Тони в жидкость не окунаться, кислорода не лишаться.

В голове оперативника я английское слово звенеть. *Кровь. Мертвый. Жертвоприношение.*

Магда духовного вождя под воду тянуть, тот сопротивляться. Агент 36 вождя рукой-ногой обхватить, беспомощным делать. Дьявол Тони в ловушке, вдохнуть пытаться.

Для протокола: гнездо американских христианских гадюк в водяную емкость не ринуться. Событие слишком быстро происходить, гадюки только смотреть. Змеи ниже уровня емкости сидеть, ниже фальшивой кровавой статуи, ниже горящего парафина и пучков растительных гениталий. Змеи видеть: духовный вождь под воду уходить, исчезать. Потом вода бурлить, за край емкости плескаться. Потом гладкой становиться. Без пузырей. Гадюки не шевелиться, только ждать.

Оперативник Бокара из голодного блюда большие суммы извлекать. Оперативник Олег поганую капиталистическую нацию долларов лишать.

Может, в глубине безжалостная рука Магды, *чпок-чпок*, Смертельную барракуду вырви-глаз проделывать. Может, *хрясть*, Удар пираньи наносить, кровавый туннель в трахее дьявола Тони выгрызать.

Рот оперативника я великолепно-восхитительного тирана Мао Цзэдуна цитировать:

– Женщины держат на плечах полнеба.

Потом красное облако в воде расцветать, красный цвет в воду хлестать, вода мутной становиться. Христианские змеи что в воде не видеть, к емкости спешить. Непроницаемый красный. Ни волны, ни пузырька, ни всплеска. Только дьявол Тони и агент 36, внизу, под красной жижей.

Магда на дне водяной емкости сидеть, шейное знамя духовного вождя держать, крепко тянуть, чтобы дьявола Тони кислорода лишить. Один раз позволить вождю всплывать, прыгающим дельфином поверхность красной жижи пробивать – дьявол Тони глаз пучить, воздух хватать. Руки вождя пустота царапать. Белая рубашка, волос к лицу прилипнуть, красные струи течь. Тут кровавые руки оперативника Магды духовного вождя обратно на дно дергать.

Вопль дьявола Тони пузырем из воды вырываться. Потом тишина.

Красная поверхность разглаживаться, без пузыря. Христианские гадюки руки ломать, тяжело пыхтеть. Поверхность водяной емкости ровная, гладкая, красная. Духовный вождь больше не плескаться.

Духовного вождя не видеть. Магду не видеть.

Голодное христианское денежное блюдо прибывать, кошка-сестра бультерьеру блюдо передавать.

– Охренеть, Пигмей, – бультерьер-брат говорить, с места не вставать, через край емкости таращиться. Рука бультерьера американский доллар из брюк извлекать. Хозяин-брат говорить: – А мы-то думали, что крещение – безопасная штука.

Рука хозяина-брата на блюдо наличный доллар ронять, на купюре кровавый отпечаток виднеться, анусом Тревожа-сучонка, семенем агента пахнуть.

Потом кошка-сестра говорить:

– Чем это пахнет?

Кошка-сестра рукой махать, воздух вокруг собственного носа разгонять, глазная кожа моргать, на оперативника я коситься.

Цитировать: «Женщины держат на плечах полнеба».

Хозяин-сестра говорить:

– Пигмей, ты что, принял листериную ванну?

Донесение четыре

Здесь начинаться четвертый отчет оперативника я, агента номер 67, среди спальной ячейки хозяина-сестры. Жилищная структура Сидар. Район XXX. Дата XXX. Для протокола: агент систему безопасности вагины хозяина-сестры еще не преодолеть. Границу американского государства преодолеть проще.

Сейчас, сухожильный спиральный хвост дыма от паяльника подниматься, узор воздушный рисовать. Пальцы кошки-сестры паяльник держать, как мундштук в старом фильме, кошка-сестра паяльником махать, говорить:

– Слушай, Пигмей, когда кончатся каникулы... Ты пойдешь на ярмарку научных проектов?

Рот оперативника я говорить:

– Объяснить?

Кошка-сестра глаз на жаркий расплавленный припой на рабочей поверхности щурить, говорить:

– Ничего сложного. – Электрические контуры паять, говорить: – Изобретаешь какую-нибудь херню и получаешь бесплатную поездку в столицу. – Плечо к уху вздергивать, пожимать, говорить: – Наука – это круто.

Ухо оперативника я слово сестры поглощать, но смысла не улавливать. Агент на краю кровати хозяина-сестры сидеть, где одеяло на матрасе лежать, на одеяле коричневые животные плясать. Животные улыбаться. Коричневое животное нитку с летающим пузырем, полным гелия, держать. Глупое животное.

Хозяин-сестра раскаленным свинцом капать и рисовать, змеиный дымный хвост вдыхать.

Штукатурные стены спальной ячейки хозяина-сестры желтый цвет иметь. Слоистая желтая подстилка из миллиона нитей на полу лежать. Сквозь окно листья наружного дерева виднеться. Лампа на журавлиной шее сестру освещать, сестра наклониться, смотреть, как припой плавиться. Электрическая лампочка ярко гореть.

Положение двери: закрыто. Тут по внешней стороне: тук-тук-тук. Голос говорить:

– Дорогая, у тебя есть батарейки?

Хозяин-сестра, кошка-сестра, голову не поворачивать, глаз на кончике

паяльника держать. Говорить:

– Какие?

Дверь открываться, за дверью – курица-мать, когтями во внешнюю ручку вцепиться. Мать говорить:

– Тук-тук. – Глаз матери на оперативника я смотреть, курица-мать улыбаться, лживо, как одеяльные коричневые животные. Куриный рот говорить – Два эй, три эй, какие есть.

Кошка-сестра глаз от паяльного проекта не отрывать. Говорить:

– Попробуй те, что в радио. Они ди, зато почти новые.

Курица-мать к столу шагать, сбоку от кровати. Когтем защелку позади черной пластиковой коробки цеплять. Оттуда один, два, восемь цилиндров падать, *хлоп-хлоп*, на покрывало приземляться, отскакивать, катиться. Хозяин-мать цилиндры собирать, костлявой рукой в боковые карманы совать. Говорить:

– Больше нет?

Лицо сестры в дыму прятаться, бледным паром от горячего металла скрываться-озаряться, говорить:

– Посмотри в говорящем медведе.

Когти матери плюшевого медведя вскрывать. Маленький фальшивый медведь. Спинная шкура открываться, цилиндр обнажать, куриный коготь его хватать, медведя потрошить. Курица-мать батарейный цилиндр в карман прятать. Говорить пронзительно:

– Больше нет?

Лицо сестры над металлическим мундштуком, пылающей волшебной палочкой, тишину сохранять. Молчать. Нос жгучий металлический дым втягивать. Рот говорить:

– Возьми «тревожную кнопку» в моем рюкзаке. – Паяльный дым раздувать, говорить: – Стыдно, мама.

Курица-мать к тряпичной емкости на полу под окном кидаться. Когтем из кармана маленькую трубку тащить, концы вертеть, два цилиндра извлекать. Брючный карман от цилиндров распухать. Хозяин-мать к двери ковылять, говорить:

– Спасибо, милая. Играйте.

Курица-мать дверь тянуть, потом закрывать. Звуки шагов слабеть, затихать.

Хозяин-сестра лицо наклонять, глазную кожу на сияние щурить, белый дым сдувать, говорить:

– Поверить не могу, что для нее оргазм важнее моей безопасности.

Руки металлического червяка-припой толкать, на нагретом паяльнике

плавить. Жидкий металл рисунок на печатной плате рисовать. Кошка-сестра белый дым вдыхать, говорить:

– Пожалуйста, Пигмей, не ходи в подвал. Мама устраивает трах-вечеринку. Раньше они с подругами убеждали друг друга купить пластиковые контейнеры для объедков. Теперь тестируют вибраторы.

Глаз оперативника я на сестру смотреть. За оконным стеклом, под наружным деревом, на дорожке оперативник Магда стоять, не утонуть, карий глаз в спальную ячейку кошки-сестры стремиться.

Хозяин-сестра говорить:

– Это такие секс-игрушки, чтобы кончить. Вот зачем им понадобились батарейки.

Кровать слабо-незаметно трястись, матрасные пружины трястись, пол дрожать. Желтая оконная занавесочная ткань плясать. Нутро оперативника я вибрировать, оружие в брюки пульсировать незаметно.

Рабочий нож по столу прыгать, мимо локтя хозяина-сестры, к краю приближаться. Тут кошка-сестра нож хватать, прежде чем упасть. Нож дальше от края класть, говорить:

– Можешь себе представить, раньше поколение мамы боролось за равные права – а теперь дрожит в подвале! Хотя, наверное, к папе это тоже относится. И к Интернету...

За оконным стеклом – Магда, неподвижная, как дерево, укорениться. Ждать.

Оперативник я коварно спокойный, как зеленый древесный ленивец. Оперативник я говорить:

– Достопочтенная хозяйин-сестра, каково рабочее положение уважаемого отца?

Плечи пожатие повторять, кошка-сестра говорить:

– Что-то правительственное. Кажется, разрабатывает новые штаммы какого-то вируса.

Кошка-сестра дым глотать, жженный металл из ноздри пускать.

Агент в голосе испуг изобразить, говорить:

– Великолепный отец смертельный вирус создавать?

Лампочка на ножке яркий свет на рабочую поверхность лить, потом тускнеть. Белая лампочка желтой становиться. В комнате бело-дымный полумрак воцаряться. Потом лампочка снова ярко пылать.

Хозяин-сестра на лампочку смотреть, говорить:

– Великолепно. Они перешли с постоянного тока на переменный.

Агент говорить:

– Объяснить?

– Бросили секс-игрушки на батарейках и взялись за те, что втыкаются в розетку, – хозяин-сестра говорить. Паяльник узор рисовать, диод, транзистор, преобразователь соединять, таинственный проект творить. Хозяин-сестра говорить: – Усовершенствуй *вибратор*, Пигмей, и весь мир будет у твоих ног.

Глаз кошки-сестры против белого дыма моргать, кошка-сестра говорить:

– Что меня пугает, так это китайцы. В гонке секс-игрушек мы отстаем от них на световые годы...

Глаз оперативника я на Магду снаружи падать, готовый сосуд для семени агента. Агент тирана-фашиста, безумного императора Адольфа Гитлера цитировать:

– Дни личного счастья прошли.

Хозяин-сестра говорить:

– А какие родители у тебя? – Сестра волос сзади собрать, в один канат сплести. Ягодицы сестры к рабочему креслу прижаться, кошка-сестра говорить: – Какое у тебя было детство? Расскажи про свою страну.

Тут руки оперативника я желтый ткань-занавес на окне хватать, в центре смыкать, наружное дерево и Магду скрывать. Затмение.

Цитировать: «Дни личного счастья прошли».

Тут лампочка на ножке умирать. Белый дым из паяльника не идти. Припой застывать, к железу липнуть. Кошка-сестра говорить:

– Вот дерьмо. Гребаные озабоченные домохозяйки...

Комната тусклая, темная. Оперативник я говорить:

– Объяснить?

Тени оперативника я и кошки-сестры в темноте сидеть. Хозяин-сестра говорить:

– Думаю, они выбили пробки.

Агент говорить:

– Уточнение. – Говорить: – Пожалуйста, повтори природа правительственный, совершенно секретный труд хозяина-отца. Пожалуйста, предоставь деталь.

Донесение пять

Здесь начинаться пятый отчет оперативника я, агента номер 67, агент учебный день ХХХ вспоминать. Лаборатория подготовки оперативников ХХХ. Родное государство ХХХ. Много годов назад. Для протокола: оперативник я историю формирования личности вспоминать.

Представлять стандартный класс-лабораторию, в подвале без окна. Длинный проход между протяженными рабочими поверхностями помещение делить, у стены – серебристые контейнеры из проволоки, животных содержать. Белый грызун. Часто кролики в экспериментах участвовать. Морские свины. Товарищи-оперативники на животных химикаты тестировать. Место как модный ресторан животных-детенышей в американском торговом центре пахнуть.

Детеныш-щенок, по-американски – *говядина*. Детеныш-котенок, по-американски – *свинина*.

Для протокола: по правилу каждый оперативник химика-наставника на входе в комнату приветствовать, хором говорить: «Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость». Так каждый день.

Особый прошлый день, много дней назад, агент йодную настойку нагревать, стеклянный стакан над пламенем газовой горелки держать. Одна рука оперативника я стакан крепко щипцами сжимать. Другая рука металлическое блюдо со льдом над кипящей настойкой держать: спирт испаряться, кристаллический йод возгоняться. Руки оперативника я нагретый стакан держать, газовое пламя шипеть, рука блюдо со льдом стискивать, рук у агента не оставаться, когда лаборатория темнеть. Внезапно свет исчезать. Была яркость, были многие товарищи-оперативники, Тибор, Шина, Линг, Метро, Танек, были детеныши-животные – потом лабораторный класс в непроглядную тьму погружаться.

Чужие руки оперативника я позади обхватывать, глаз агенту закрывать. Закрывать до темноты.

Можно пяткой оперативника я назад лягнуть, Взрывающимся мулом, кия, коленную чашечку врага разбить. Тут женский голос говорить:

– Товарищ оперативник, быстро сообщить способ приготовления мощной взрывчатки, пикриновой кислоты.

Голос оперативника 36, агента Магды.

Две руки оперативника я при деле быть, одна гореть, другая леденеть, рот агента говорить:

– Приготовление пикриновой кислоты... Двадцать таблеток аспирина, полчашики чистого спирта, серная кислота из краденого автомобильного аккумулятора, три чайные ложки нитрата калия...

Руки-заслонки хлоридом цинка пахнуть.

Руки-заслонки оперативника Магды глаз агента отпускать. Агент 36 у локтя оперативника я вставать. Магда говорить:

– Точно так, товарищ.

Спирт настойки почти исчезать, кристаллы йода оставаться, на низ металлического блюдца намерзать. Скоро соскребать и собирать. Очень осторожно с аммиаком из бытового чистящего средства соединять, нитрид трийода получать. Красно-коричневые кристаллы выпадать. Кристаллы спиртом промывать. Эфиром снова промывать. Одно из самых мощных взрывчатых веществ, что человечество знает, получать.

Магда карим глазом в лицо оперативника я смотреть, говорить:

– Важно: дать замерзнуть, товарищ. Не шевелиться.

Агент 36 кончиком пальца по своему лицу проводить, говорить:

– На этом месте лица товарища белые кристаллы фульмината ртути лежать.

Очень опасно, жгуче, при нагреве взрываться, при сотрясении взрываться. Фульминат ртути. Самое старое, самое нестабильное взрывчатое вещество.

Оперативник Магда на самые цыпочки вставать, точно балерина, близко наклоняться. Дыхание агента 36 щеку оперативника я трогать. Лицо Магды лицевой кожи агента вот-вот коснуться. Потом язык оперативника Магды изо рта выходить, розово-влажно сиять; язычный мускул щеку агента вытирать, мокрый след оставлять.

Опасную взрывчатку фульминат ртути счищать.

Потом рука оперативника Магды ко рту приближаться, изящно, как в кино, агент 36 защитный тампон в рот класть, от опасного вещества избавляться. Потом тампон на лабораторный пол сплевывать, быстро, *шлеп*, слюна с веществом удар совершать, *бабах*, кратер в бетоне оставлять.

Каждый товарищ-оперативник смотреть. Морские свины пищать. Бетонный песок на агента сыпаться, дым вонять, Магда говорить:

– Расслабиться, товарищ безопасен.

Снова сплевывать, второй плевок взрыва не производить.

Выдох Магды гидроксидом натрия, ацетатом свинца пахнуть. Смертельное химическое оружие: губы из уксусной кислоты взрываться при контакте с губами из бикарбоната натрия.

Тут каждый оперативник хором говорить:

– Здравствуйте, достопочтимый уважаемый наставник.

Дверь лабораторного класса уже к стене не примыкать. Дверь открываться, почтенный химик-наставник, блистательный вождь пропускать. Общей одноголосой волной оперативники говорить:

– Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость.

Наставник голову склонять.

Оперативники голову склонять.

Славный вождь к проволочной клетке с белым грызуном шагать. Рука вождя дверцу распахивать, загрибок грызуна хватать, из клетки вынимать. Наставник извивающегося грызуна на уровне плеча держать, поворачиваться, проверять, что каждый оперативник смотреть. К пустой раковине в лабораторном столе шагать. В середине раковины – слив. Над краем – металлические краны, горячая-холодная вода пускать.

Каждый оперативник глядеть. Магда, Линг, Танек, Чернок, каждый.

Достопочтимый наставник белого грызуна на дно пустой раковины, рядом со сливом, сажать. Говорить:

– В голове представьте следующая картина. Домой возвращаться, дикого грызуна в домашней раковине находить.

Наставник руку в направлении грызуна тянуть, грызун розовым когтем раковинную сталь царапать. Немного вверх карабкаться, потом на дно съезжать. Розовый грызуний нос воздух нюхать. Розовый глаз за край раковины выглядывать.

Блистательный наставник говорить:

– Маленькая грязная тварь долгое время сидеть... Голодать, жаждой мучиться, утомляться... – Наставник на каждого оперативника глаз наводить, Метро, и Тибора, и Манга. – Маленькое животное хвост сворачивать, себя защищать. Дрожать. Дрожать со страхом...

В раковине белый грызун дрожать. Съезживаться. Капля желтой мочи в сток катиться. Грызун ухо к голове плотно прижимать. Как можно меньше становиться.

Наставник руку в раковину запускать, пальцем белый мех на грызуньей спине трогать. Гладить мех, говорить:

– Маленькое животное всего лишь выжить хотеть. Только животное болезнь нести. – Поглаживать мех. – Маленькое животное грязно, инстинкт размножения работать...

Достопочтимый наставник рот кривить хмуро. Лицо в одну сторону поворачивать, затем в другую, снова, отрицание обозначать.

Почтенный наставник говорить: каждый день человеку надлежать следовать примеру божества. Акт милосердия есть оскорбление в глазах

божества. Божество милосердие не проявлять. Если оперативник милосердие проявлять – себя на вершину ставить, на голову божества. Думать, что владеть большей мудростью, чем божество.

Уважаемый наставник говорить: главное божество всему живому страдание предопределять – изнурительную болезнь либо кровавые раны, – а в один день все умирать. Одна трагедия: если невинный страдать и умирать. Нет греха, нет преступления – значит, смерть не заслужена. Подобная растрата божество оскорблять.

– Потому что сначала все страдать, потом умирать, – наставник говорить, белый грызун мех гладить. – Оперативнику следовать свое умирание заслужить.

Дабы будущие жестокие поступки божества оправдать. Божество – не садист, но великий мудрый судья.

Высшее божество лишь верный пример подавать. Премудрый наставник говорить:

– Все должны причинять ближнему то, что божество причинять всем.

Если оперативник часто собаку пинать... если половому партнеру пощечину давать... если ближнего убивать, тем самым верный пример божества повторять. В один день момент умирания наставать – сердце лопнуть или пища отравленная потребить, – но это умирание не трагедия, не пустая трата, не оскорбление божества. На самом деле, смерть грешника божеству огромное удовольствие доставлять. Больше греха, больше преступления – больше радости божеству от смерти оперативника.

Рука наставника водяной кран поворачивать, поток воды в раковину стремить. Сначала вода холодная. Потом вода пар испускать начинать, нагреваться, стальное дно от температуры темнеть. Грызун в сторону отбегать, от температурной воды, нагретого дна спастись пытаться. Рука кран поворачивать, снова поток, больше воды на дно. Грызун по стенкам раковины карабкаться, в кипятке сползать, пищать. Карабкаться и сползать. Сползать и пищать.

Рука почтенного вождя к электрическому переключателю под рабочим столом тянуться. Палец переключатель активировать, рев из слива раздаваться. Из дыры – гром сотрясения, скрежет железного зуба. Голодная черная дыра.

Белый грызун по стальным стенам катиться, скользить, от слива убегать, лапы грызуна покраснеть, быстро-быстро перебираться, мельтешить.

Великолепный наставник руку поднимать, раскрытую ладонь к оперативникам обращать. Рука клятвы или обета. Блистательный наставник

говорить:

– Голосуйте. Сейчас, рукой голосуйте. Должно паршивого паразита уничтожать?

Руки оперативника Линга и Чернока взмывать, говорить «да».

Руки Тибора и Манга.

Рука оперативника я внизу оставаться. Дыхание в легких клокотать. Сердечный мускул трепетать, как грызун, колотиться в грудной клетке. Нос шмыгать, жидкость глотать, чтобы глаз слезу не пустить. В голове оперативник я говорить: «Позволь грызуну жить. Пожалуйста».

Рука оперативника Магды подниматься: да. Каждый оперативник на агента смотреть.

Почтенный наставник мерзкого тирана, жестокого короля Адольфа Гитлера цитировать:

– Природа жестока. Почему человек в жестокости должен уступать ей?

Рука оперативника я подниматься. Общее «да», хором. Единогласно.

Одаренный наставник говорить: сегодня здесь оперативники преступление совершать, что на Западе «крещением» зваться. Удовольствие божеству доставлять. Грязные грешники. Собственную героическую смерть в жестоких мучениях заслуживать. Когда умирания час подходить – от крушения самолета либо ядерного заражения, – память множество личных преступлений подбрасывать, утешать, оперативника в вечность провожать. Почтенный наставник говорить:

– С сего дня божество огромное удовольствие получать, когда вас убивать.

С нынешнего дня – заслуживать смерти.

Потом белый грызун соскальзывать, сползать, скатываться в сливное отверстие. На корм железному зубу. Умирать.

Цитировать: «Природа жестока. Почему человек в жестокости должен уступать ей?»

Визг грызуна затихать. Только плеск обжигающей воды по металлической раковине слышаться. Мудрейший наставник наклоняться, руки под поток подставлять, друг друга мыть, куском мыла натирать, от грязи избавлять.

Из черной дыры слива – белая струйка пара. Ни писка, ни запаха. Ни белого грызуна.

Донесение шесть

Здесь начинаться шестой отчет оперативника я, агента номер 67, посещение начального дня структурированного принудительного образовательного процесса. Общественное образовательное учреждение XXX. Средний уровень XXX. Комната XXX. Дата: текущий момент. Для протокола: американская образовательная система унижению посвящаться, все самоуважение из американской молодежи вытравлять. Заговор по деградированию достоинств. Просчитанные задачи по уничтожению самооценки.

Пример: целевое занятие «Юный хор». Многие потенциально талантливые студенты песню об осадках петь, что по голове стучать. На слишком большие для матраса ноги жаловаться. Глупая песня без смысла. Потом петь про путешествие через пустынный ландшафт на неопознанной лошади. Каждый ученик подчиняться, без исключений.

Нет эксперимента с детенышем-животным. Нет доступа к нитроглицерину. Агент слишком наставника уважать, чтобы вопрос задавать: зачем в отупелые головы бессмысленное искусство и музыку пихать? Нет выгоды государству!

Для протокола: когда американский наставник в классной двери появляться, ученики не вставать и не говорить хором единогласно: «Здравствуйте, достопочтимый уважаемый наставник. Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость».

На первоначальном классном занятии ноги оперативника я по инстинкту подниматься, рот приветствие говорить. Полная тишина в классе воцаряться. Наставник на агента смотреть. Каждый ученик смотреть.

В заду класса мужской голос говорить:

– Гребаный Пигмей.

Другой голос, женский, говорить:

– Пигмей, ты мудака.

Потом все смеяться.

Можно рукой оперативника я острый карандаш метать, Бросок дикобраза, *дзиу-чан*, скоростной дротик в центр ученического лба вонзаться, мозг повреждать, ученик овощем становиться, если выживать.

Для протокола: кошка-сестра один класс с оперативником я занимать. Хозяин-сестра горячим припоем пахнуть, пальцы от ожога краснеть, участки кожных покровов блестеть. Краснота глаз кошки-сестры окружать,

кровавые прожилки в белке от ядовитого припойного дыма.

Еще один на «Юном хоре» присутствовать: сучонок Тревор. Также оперативник Магда.

В других комнатах, коридоре, месте для полуденной трапезы глаз оперативника я замечать Тибора, Манга, Чернока, Танека, Отто и Ваки; каждый агент из головы идиотские слова песни выкинуть пытаться, бессмысленным языком поганой западной поэзии заразиться. Глупая американская поэзия и музыка жертву жизни во имя государства не воспевать. Прекрасное будущее сияющего ядерного оружия, обильной пшеницы и блестящих фабрик не превозносить. Нет, американская песня лишь поспешным половым актом наслаждаться предлагать, яйцеклетку и семя со случайным партнером на мягком заднем сиденье автомобиля соединить советовать.

Основная задача американской образовательной структуры – поиск партнера для размножения. В ходе занятия многие жизнеспособные самки гоготать, скопления для сплетен образовывать. Глазной кожей в направлении самого приемлемого самца трепетать. Мезоморфные самцы семя не давать, только зловонное облако грибковой инфекции испускать, что от нечистого суспензория подхватывать.

Каждый должен ерунду петь, или в университет не пускать, углубленной физике не учить. Петь о желании на макушке выгнутого спектра световых волн оказаться, что в осадках возникать. Эту песню Джуди Гарленд исполнять, несчастный мученик, падшая жертва капиталистической машины развлечений и фармацевтической индустрии.

Молодежь, что петь отказываться, на нищету обрекаться. Возможного развития и самовыражения не получать.

Во время «Юного хора» стоять требоваться, чтобы человеческое заграждение из нескольких рядов образовывать, и мозгопромывательную песню петь. Оперативник Магда сзади агента наклониться. Рот Магды в ухо оперативнику я шептать:

– Товарищ? К первой фазе операции «Опустошение» приступить?

Рот оперативника я слова песни без звука формировать, отвечать:

– Нет, товарищ.

Чтобы обучению органической химии либо статистике потоков ядерных частиц добиться, слишком много идиотских ритуалов требоваться: картину рисовать, волейбол играть, вальс делать, поэзию сочинять, вышибалы бегать, глупые песни кричать, скрипку или пианино многими фальшивыми нотами мучить. Все ученики сегодня много бесполезных задач выполнять. Худшая пытка – видеть, как молодежь впустую тратить.

Худшая трата время – идиотская песня, что в голову оперативнику я проникать. Песня про то, как на далекой звезде колебательные движения совершать, потом излучение луны в стеклянной емкости домой приносить... глупая песня все полезное знание из головы изгонять. «Юный хор» – заговор по подавлению американской молодежи: рабскую рабочую силу производить, дабы миллион тупых песен распевать, пока мясной гамбургер жарить, французский картофель в кипящий жир макать.

Магда шептать:

– К настоящий момент оперативник Чернок несколько американских самок оплодотворить. Оперативник Манг эмбрион собственной хозяйнуматери сделать.

Магда настаивать: первую фазу более скоро завершить следовать. Говорить:

– Товарищ, ты оплодотворить свою хозяйна-сестру?

Для протокола: глупая песня многие мандаринские неправильные глаголы из головы оперативника я изгонять. Все знание португальского вычеркивать. Идиотские куплеты понимание углубленных уравнений поля стирать. Храненное в памяти умение обращаться с «Кайбар Кей-эйч 2002», среднестовольный автомат, сделано в Иране, удалять. Агент больше не помнить, сколько пуль в минуту карабин «Вебрь», сделано в Украине, выпускать.

Для протокола: только внутри головы оперативник я говорить: «Нет, агент в половую связь с кошкой-сестрой не вступать». Агент свой статус не докладывать, говорить:

– Товарищ агент тридцать шесть? О своей миссии помнить, американский эмбрион носить?

Без ответа. Лишь толпа американских принцев и принцесс вопить, яркая одежда учеников отчаянием трудов третьего мира пахнуть. Пластмассовый телефонный аппарат штаны ученика шевелить, ответ ждать. Другой ученик на клавиатуре английские слова печатать, мгновенное сообщение посылать.

Оперативник Магда туманом идиотского пения окутаться, шептать:

– Нет, американское семя не получать... Но крупный план по приобретению сформулировать.

В переднем ряду плечи и шея хозяйна-сестры виднеться. Расплавленным припоем и свинцовым дымком пахнуть. Хозяин-сестра волос в хвост собирать, по позвоночнику струить.

Сзади Магда говорить:

– Первостепенная важность: каждый должен американского младенца-

якорь сгенерировать. – Агент 36 знаменитого радикального анархиста Михаила Бакунина цитировать: – Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть.

Впереди брюки кошки-сестры вибрировать. Рука сестры змеей в карман скользить, телефон извлекать. Глаз сообщение смотреть. Телефон обратно убирать.

Магда шептать, жарким воздухом в ухо агента:

– Быстро Маневр похотливого кролика исполнять, *чпок-чмок*, семя в нее извергать!

Цитировать:

– Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть.

Тут кошка-сестра шею поворачивать, глаз на оперативника я обращать. Назад через плечо глядеть, говорить:

– Пигмей? – Громче говорить, вопли-пение заглушать: – Мне только что написал Тревор Стоунфилд...

Кошка-сестра палец быстро ко лбу приставлять, потом к груди, потом к левой дельтовидной мышце, потом к правой дельтовидной мышце, знак суеверный делать, ложного мученика на палках изображать. Глаз расширять, говорить:

– Держись от него подальше, когда будете играть в вышибалы.

Донесение семь

Здесь начинаться седьмой отчет оперативника я, агента номер 67, среди спальной ячейки хозяина-сестры. Жилищная структура Сидар. Район XXX. Дата XXX. Для протокола: сегодняшней ночью кошка-сестра весь свет поглощать.

Кошка-сестра на лицо черную краску наносить, черным слоем лицо, глаз окружать, так что только белые зубы блестеть. Черная блузка и брюки руки-ноги обтягивать. Черная туфля ступню скрывать. Черная блузка черепаховый воротник иметь. Кошка-сестра зеркало в руке держать, глаз на собственное отражение положить.

Глаз оперативника я неотрывно за сестрой следить, что постепенно собственное лицо стирать. Сегодняшним днем агент снова на краю постели кошки-сестры сидеть, на горе матрас-одеяло. Тканые коричневые животные улыбаться. Глупые животные. Снаружи окна спальной ячейки – сегодняшняя ночь. Шар луны в небе отсутствовать. Далекие солнечные системы не показываться.

Тут дверь открываться, бультерьер-брат входить.

Хозяин-сестра глаз на собственном черном лице в зеркале держать, говорить:

– Слушай, ты вообще когда-нибудь стучишь?

Хозяин-брат говорить:

– Прихорашиваешься перед танцульками?

Кошка-сестра краску гладко вдоль края глаза наносить, лицо боком к зеркалу поворачивать, углом глаза на отражение глядеть.

Бультерьер-брат на оперативника я смотреть, ногой кровать пинать, говорить:

– А ты, Пигмей? Готов тискать свеженьких семиклассниц? – Половина лица брата сжиматься, один глаз жмуриться, мигать. – Готов отведать горяченького мяса?

Кошка-сестра одной рукой зеркало держать, другой рукой черную краску мазать, говорить:

– Предки дрыхнут?

Бультерьер-брат говорить:

– Снова их вырубила?

Хозяин-сестра две руки вдоль лица растопыривать, волос назад собирать, петель из синтетического латекса стягивать. Снова стягивать, и

снова, пока волос к черепу плотно не прилегать. Кошка-сестра из комода выдвижное отделение вытаскивать, где чистая одежда для поддержки молочной железы храниться. Также трусики из нейлона, чтобы плотно промежность и ягодицы обтягивать. Цвет желтый, с изображением гениталий растения ромашка. Сестра говорить:

– Пигмей, ты собираешься на Модель ООН?

Бультерьер-брат говорить:

– Это вряд ли. – Руку в кулак сжимать, дельтовидной мышцы агента касаться. – Пигмея интересуют только сиськи...

Рот оперативника я говорить:

– Определить?

– Ну, сиськи, – хозяин-брат говорить. – Булки, арбузы, вымя...

Рот оперативника я говорить:

– Определить?

Хозяин-брат обе руки над грудными мышцами складывать, пальцы сжимать, разжимать, глаз закрывать, языком периметр рта облизывать.

– Буфера!

Кошка-сестра выдвижное отделение потрошить, траншею в промежностной одежде прокладывать, черную ткань извлекать. Связанное головное покрытие из черного волоса овцы. Хозяин-сестра головное покрытие растягивать, на голову надевать, целиком черной делаться. Туловище тоже черное. Вся сестра черная, как ночь за окном. Кошка-сестра из отделения с повязкой для молочной железы черную одежду в форме руки извлекать, на пальцы натягивать, руки черными делать.

Хозяин-брат пальцы пистолетом складывать, в агента целиться, говорить:

– Уж поверь, Пигмей, Модель ООН – социальный суицид. – Половиной рта улыбаться, глаз на сестре держать, говорить: – Хуже Модели объединенных придурков – только гребаная научная ярмарка!

Кошка-сестра к окну спальни ячейки шагать. Черные руки оконную раму хватать, двигать-открывать. Охлажденный кислород, брачный призыв сверчка в комнату проникать. Кошка-сестра черную ногу за окно тянуть, подоконник седлать. Наружная нога сестры на древесную ветку становиться, наружная рука древесную листву хватать. Кошка-сестра черное лицо к агенту и бультерьер-брату поворачивать, говорить:

– Добыл?

Бультерьер говорить:

– Лови.

Рука хозяина-брата вперед качаться, ладонь распахиваться, пальцы

раскрываться, объект выпускать. Влажный блестящий предмет лететь, зеленым вспыхивать, дугу в спальном ячееке описывать, траекторию снижать, пока, *хватать*, в черной руке хозяина-сестры не оказываться.

Кошка-сестра говорить:

– Доброй охоты на сиськи, пацаны.

Внутри головы оперативник я злобного императора, признанного спекулянта Адольфа Гитлера цитировать: «Великие лжецы – также великие чудотворцы».

Тут кошка-сестра за окно скользить, чернотой ночи поглощаться, только брачную песню сверчка оставлять. Сестра-тень среди тени течь, в отсутствии света теряться. Потом соленоид стартера двигателя автомобиля курицы-матери прокручиваться, топливо возжигаться, двойной луч фар вспыхивать.

Фары от тротуара отделяться, до указателя уступания дороги двигаться, за правым углом исчезать.

Бультерьер туловище наклонять, голову сквозь окно высовывать, в черный кислород кричать:

– Тебе нельзя за руль! У тебя еще даже месячные не начались!

Цитировать: «Великие лжецы – также великие чудотворцы».

Зеленый предмет, что кидать-ловить, похищенный объект, что влажно зеленым вспыхивать, – искусственное стеклянное человеческое глазное яблоко.

Двойной задний красный огонь автомобиля в охлажденном черном кислороде исчезать.

Донесение восемь

Здесь начинаться восьмой отчет оперативника я, агента номер 67, посещение ученического совокупительного ритуала, темная спортивная арена образовательного учреждения XXX. Сегодняшняя ночь XXX. Исполняться ритуальная песнь XXX. Для протокола: американская нация бесконечное множество глупых обозначений для женской особи изобретать.

Для протокола: агент лицевую кожу обильным количеством ароматного листерина омыывать.

В ходе совокупительного ритуала притемненная арена в сочетании с грохочущей музыкой незрелой случайной половой связи способствовать. Бультерьер-брат палец вытягивать, женских особей у противоположной стены показывать, на расстоянии представлять. Женские особи средней школы как перед расстрельной командой выстроиться, глаз юных мужских особей привлекать. Хозяин-брат пальцем тыкать, говорить:

– Сиськи... титьки... буфера... арбузы... булки... подушки... баллоны...

В близком доступе оперативник Тибор пребывать, шея агента цепочку фиолетовых гематом демонстрировать, со следами укуса. Оперативник Манг также ожерельем гематом щеголять. Оперативник Линг слабые укусы иметь.

Бультерьер говорить:

– Хочешь на научную ярмарку? Для начала изобрети мегамощный афродизиак и напои чирлидерш. – Прямым пальцем тыкать, продолжать: – Бидоны... дыни... вымя... прыщи...

В ряде противоположных женских особей оперативник Магда на мужское обозрение выставляться.

Хозяин-брат говорить:

– Молокозаводы... пончики... шары...

Бультерьер пальцы сводить, быстрый звук, *щелк-щелк*, издавать, под ритм совокупительной танцемусыки.

Случайная мужская особь к женской особи приближаться, взаимное вращение запрашивать, чтобы репродуктивную состоятельность партнера проверять, ущербность заранее обнаруживать, потомство генетических дефектов лишать. Скоординированную могучую жизнеспособность самки в период беременности выявлять. Возможность потомство до зрелости

вскармливать обеспечивать. Женская особь кожный покров и волос на обозрение выставлять, чтобы здоровым сосудом для плода казаться, лицо красить, чтобы симметрию придавать. Лучшая особь с высшей вероятностью живое потомство приносить.

Вдоль почти темного периметра арены Тревор Стоунфилд вышагивать, нос светло-желтого громилы вбок смотреть, на щеке прикорннуть. Разведывать.

Бультерьер-брат руку в брюки совать, маленький цилиндр извлекать. К лицу цилиндр подносить, рот распахивать, язычный мускул демонстрировать. Палец руки верхнюю поверхность цилиндра нажимать, сжатый ментоловый газ в ротовое отверстие выпускать. Хозяин-брат ментолом вонять, говорить:

– Ладно, Пигмей, делай как я... Какую бы овечку нам отбить от стада?

Рот оперативника я говорить:

– Этот.

Палец выпрямлять, через тусклую арену местонахождение Магды показывать. Карий глаз агента 36 на бультерьере лежать. Магде беременность требоваться, чтобы фазу один операции «Опустошение» завершить.

Сучонок Тревор медлить, кругом ходить, красться, хищный глаз от оперативника я не отрывать.

Бультерьер на Магду глядеть, губу сворачивать, говорить:

– Не пойдет. Она похожа на тринадцатилетнюю жертву паршивой операции по смене пола.

Можно кулак оперативника я метнуть, бум-бом, Пинок кенгуру, хозяина-брата затыкать, скромности учить.

– Кроме того, я слышал, она перегрызла глотку преподобному Тони, – бультерьер говорить.

Дьявол Тони.

Сучонок Тревор грозно приближаться, занавеска светлого волоса одеколоном вонять, синий глаз электрическую молнию метать.

Потом бультерьер отбывать, арену пополам пересекать, к женским особям приближаться.

Тут оперативник Метро к агенту подходить, массовое количество американских долларов доставлять, скрытно передавать. За ним оперативник Танек следовать, тайно бумажные купюры вручать, что с подноса воскресного святилища поклонения умыкать.

Руки агента законное платежное средство в брюки скрывать. Ноги оперативника я мелким шагом за хозяином-братом двигаться, чтобы

половому партнеру ритуальное предложение делать. Агент глаз на строй женских особей наставлять, в голове почтенного бунтаря, стойкого революционера Че Гевару цитировать: «Я знаю, ты здесь, чтобы убить меня. Стреляй, трус. Ты можешь убить только человека».

Ноги оперативника я перед перспективным партнером красиво вставать, монголоидной женской особью: брахицефалический череп, мелкая ноздря, выступающая скуловая кость. Агент рот в приятную улыбку складывать, чистый голос повышать, музыкальный шум перекрикивать, говорить:

– Уважаемый потенциальный репродуктивный сосуд, запрашивать предварительные ритуальные игры прежде генитального соития...

Монголоидная женская особь отсутствующую бровь поднимать, назад лицо запрокидывать, ноздрию агенту демонстрировать. Рукой длинный волос с груди за плечо перебрасывать. Ноздрию раздувать, говорить:

– Отвали, урод.

Потом агент к негроидной женской особи подходить: мезоцефалический череп, широкая ноздря, задвинутая скуловая кость. Оперативник я ладонь тянуть, перед самкой раскрывать, говорить:

– Женская особь, позволить исполнение брачного танца, прежде чем создать человеческий эмбрион?

Оперативник я адекватным набором хромосом обладать, общество деформированным монструозным потомством не обременить. Почтенная негроидная женская особь рот хмурить, лицо в сторону поворачивать, в одну, в другую: «нет».

Потом агент к европеоидной женской особи приближаться: долихоцефальный череп, широкая надбровная дуга, задвинутая скуловая кость. Оперативник я ноги в пол упирать, лицо женской особи на расстоянии дыхания держать, кулаки на подвздошный гребень класть, говорить:

– Достопочтимая мадам Вымя, запрашивать демонстрацию совершенной анатомии как условие получения щедрой дозы живого мужского семени.

Тут, *шлеп*, европеоидная женская особь ладонью по щеке оперативника я хлопать, сильно достаточно, чтобы кровь приливать, отпечаток женского пальца на лицевой коже агента появляться.

Шум ручного удара реверберировать, каждого угла темной арены достигать. Каждая молодая самка глаз к оперативнику я поворачивать. Мадам Сиськи. Мадам Арбузы. Мадам Буфера. Каждая в сложенную ладонь шепот выдыхать, прямым пальцем в направлении агента тыкать.

Мадам Вымя глаз на агента класть, крашеный рот открывать, самый длинный палец внутрь вставлять, рвоту имитировать. Мадам Бидоны говорить:

– Недоносок паршивый...

Глаз оперативника я арену скрести, бультерьера искать, но хозяин-брат ритуальный брачный танец исполнять, генитальной зоной о генитальную зону оперативника Магды тереться.

Потом позвоночник оперативника я давление ощущать: дуло кольт детектив спешл, он же «курносый», калибр 38, цельнорамный, двухдюймовый ствол, в соединение двенадцатого грудного позвонка с первым поясничным упираться. Мужской голос в ухо оперативника я шептать:

– Давай-ка прогуляемся на парковку, Пигмей...

Голос сучонка Тревор. Одеколоновое зловоние.

Светло-желтый «курносого» между собой и агентом зажимать, по периметру темной арены вышагивать, мимо мадам Дыни, мимо мадам Титьки, до двери «Выход».

Можно ноги оперативника я отталкивать, вращаться, пинать, *дзинг-бам*, Бросок леопарда, револьвер из руки Тревор выкидывать, запястье ломать. Однако агент покой сохранять, пока снаружи не оказываться, пока дверь не распахиваться, доступ к охлажденному кислороду и слабому свету ртутных охранных ламп не открывать. Щебеночное хранилище неиспользуемых автомобилей. Сегодняшняя ночь. Давление дула позвоночник покидать, агент возможность повернуться получать, глаз на врага класть.

Охранный лампа в серебристом стволе самовзводного револьвера отражаться. Сучонок Тревор говорить:

– Только не дергайся.

Громила занавеску светло-желтого волоса с лица стряхивать. Рука громилы револьвер поворачивать, курносый ствол в свою сердечную мышцу тыкать, 38-й спешл располагать, чтобы в собственную грудь стрелять. Говорить:

– Расскажешь кому-то, что я говорил, и клянусь... – Палец Тревор курок взводить. – Скажешь хоть слово, и я застрелюсь.

Для протокола: абсолютная правда.

Тревор пулю в свое сердце целить, говорить, как сильно этого агента полюбить, после того как агент в мужской спа-комнате торгового центра его силой брать. Как прежде подобной страсти не испытывать, как познать ее, лишь когда полностью контроль над собой утрачивать... Свои границы

расширять...

Светло-желтый громила много заявлений делать. Клясться, что от любви к агенту умирать. Обильно привязанность провозглашать. Щедрые призывы изливать.

– Не нужно здороваться со мной в школе. Я все пойму.

Тревор – нормальный европеоидный самец... долихоцефальный череп, узкая ноздря, длинная переносица, что сейчас свернуться, к щеке прижаться. Сагиттальный гребень в пределах стандартных колебаний. Пальцы руки побелеть, револьвер к грудной клетке прижимать. Голос сучонка жужжать и жужжать. Одеколон ночной кислород осквернять. Ритуальная музыка изнутри спортивной арены струиться. Голос сучонка продолжать жужжать.

Для протокола: ухо оперативника я внимания не уделять, лишь паузы выжидать, когда Тревор вздох делать.

Со временем рот Трево́ра Стоунфилда двигаться прекращать. Умолкать. Дуло револьвера в рубашку упираться продолжать, в свою сердечную мышцу. Синий глаз ответа жаждать.

Рот оперативника я говорить: нет любви. Говорить, что громила стокгольмский синдром испытывать. Не в состоянии с бессилием смириться, потому связь с агрессором искать, тождество с угнетателем формировать. Типичный механизм психологии жертв. Без сомнений, отец Трево́ра избивать, связь отец-сын укреплять. В итоге жестокий побой истинную семейную привязанность заменять. Жестокость с любовью отождествляться.

Голос оперативника я успокоительно литься, сучонку Тревору сообщать, что он есть продукт жестокого общества, который мотивации личностной истории не понимать.

Тревор Стоунфилд ответственности не нести, лишь животное-пешка, невежественная марионетка. Жертва западной системы.

Тут агент приятную улыбку изображать, звонкий хохот издавать. Говорить: светло-желтому громиле возрадоваться следовать. Многие новые мерзавцы в будущем насилие над ним совершить. Множество шансов от побоя страдать. Мир полниться незнакомцами, что садизм любить, доминировать стремиться.

Оперативник я говорить: Тревор агента не любить на самом деле. Сучонок просто любить жестокую силу. Каждый замученный раб втайне своего хозяина обожать.

Излучение охранной лампы на револьверном дуле блеснуть. Блеснуть на сверкающей воде, что медленно из глаза сучонка Трево́ра катиться. Лицо

Тревога исказиться, дыхание хлюпать, весь скелет сотрясаться. Рот перекоситься, говорить:

– Но мы можем хотя бы просто *встречаться*?

Для протокола: высшее божество лишь верный пример подавать. Все должны причинять ближнему то, что божество причиняет всем. Сегодняшней ночью агент собственную будущую жестокую гибель отрабатывать.

Агент говорить: очень жаль, но больше семя на анус Тревога тратить возможности не иметь. Будущих потомков зачинать следовать. Говорить:

– Не личное.

Потом ноги оперативника я поворачиваться, шаг, другой делать, Тревога с пулей покидать. Агент лицо назад не вращать, через плечо прощально говорить, почтенного бунтаря, стойкого революционера Че Гевару цитировать:

– Стреляй, трус. Ты можешь убить только человека.

Ноги оперативника я шагать продолжать. Дыхание в груди замирать, удара пули ожидать.

Донесение девять

Здесь начинаться девятый отчет оперативника я, агента номер 67, по возвращении в хозяйское жилище после ученического совокупительного ритуала. Возвращаться посредством общественного автобусного маршрута ХХХ. Пересаживаться маршрут ХХХ. Последний сегмент идти пешком по общественной дороге второстепенного значения ХХХ. Для протокола: револьверный патрон Тревора Стоунфилда в позвоночник оперативника я не проникать.

В ходе возвратного пути частые мемориалы американским воинам, великим офицерам, схожим с Лениным, встречаться. Многие гигантские фрески, что самых смысленных героев войны Соединенных Штатов изображать. Вращательная статуя. Огромный облик благородного американского полковника. Отважный исторический любимец полковник Сандерс, чье изображение вечно запах жертвенной плоти сопровождать. Вечный огонь аппетитные ароматы жареного мяса ветру отдавать.

Для протокола: жилищная структура хозяев интригу подготовить.

Пока агент замок первичной двери жилищной структуры хозяев вскрывать, глаз оперативника я стремительную тень замечать. Безмолвная тень по краю периметра ландшафтной собственности хозяев идти, прыгать, нижнюю ветвь *Castanea dentata* хватать, точку опоры искать, на ветвь следующей высоты подниматься. Тень в листве крыться, скользить вверх вдоль основного ствола *Castanea dentata*. Потом рядом с окном спальни ячейки кошки-сестры заседать.

Возможно, скрытная тень оперативником Черноком являться. Маскировочный камуфляж, как оперативник Линг, употребить. Возможно, оперативник Танек решительную попытку распространить семя совершать.

Можно обе ноги оперативника я спружинить, Летучую древесную белку выполнить, *взизу-хватать*, продвижение тени остановить и неизбежную оплодотворительную атаку на спящую кошку-сестру предотвратить.

Однако тут бледное водянистое освещение лунного спутника тень проявлять. Злобного врага, взломщика не обнаруживать. Вместо, кошка-сестра появляться, руку и ногу в окно просовывать, в черной блузе и брюки, черная краска лицо покрывать.

В голове оперативник я идеологического тирана, пламенного оратора Льва Троцкого цитировать: «Восстание есть искусство и, как всякое искусство, имеет свои законы».

Кошка-сестра ношу тащить, тряпичный мешок с загадочным грузом через плечо перекинуть. Первично сестра внутри окна исчезать. Потом мешок с грузом в спальную ячейку втягивать. В течение всей процедуры ветка не трещать, листва не шуршать, соседское псовое голос не подавать. Электрические приборы нутро спальной ячейки не озарять.

Цитировать: «Восстание есть искусство и, как всякое искусство, имеет свои законы».

Оперативник я положение лунного спутника изучать, сезонную поправку вносить, время 1:07 определять, с ошибкой двадцать четыре секунды. Для протокола: жилищная структура хозяев темной оставаться. Окно кошки-сестры закрываться. Агент снаружи замок вскрывать, доступ внутрь получать.

Донесение десять

Здесь начинаться десятый отчет оперативника я, агента номер 67, воспоминание о былой тренировке активного нападения ХХХ. Боевая галерея ХХХ. Штаб-квартира ХХХ. Дата репетиции схватки: много годов назад. Для протокола: оперативник я историю формирования личности продолжать вспоминать.

Ранняя фаза тренировки оперативника я.

Представить здесь стандартная боевая галерея, зеркало всю одну стену покрывать. Без окна. Древнее кровавое пятно цементный пол пачкать. Каждый оперативник Летящую гиену отрабатывать, *хлест-бум*, сносящий удар одной ногой. Оперативник Танек. Оперативник Бокара. Оперативник Павел. Особенно оперативник Павел, агент 43. Кряхтение напряжения схватки боевую галерею сотрясать. Кость по мускулу противника ударять, глухой шлепок издавать. Галерея оперативным потом пропахнуть, хлорным отбеливателем провонять, что древние половые кровавые пятна в призрак обращать.

Нога оперативника я тренировочно ударять, воздух рассекать, к черепу оперативника Магды стремиться. Магда уклоняться, собственную Летящую гиену исполнять, ухо агента оглушать. Агент соображение терять, ушной звон слушать.

Флуоресцентные лампы тень не кидать, электричество гудеть, агенты кряхтеть, удары наносить. Оперативник Танг оперативника Черного бороться. Оперативник Шина оперативника Линга бороться. Оперативник Павел с оперативником Бобаном, агентом 11, сражаться.

Для протокола: двух оперативников столь противоположных поискать. Оперативник Павел ногой толстую деревянную доску колоть, рукой сплошную цементную плиту рубить, *бах-чпок*, Слоновой поступью в пыль крошить. На каждой тренировке оперативник Павел Бешеную росомуху исполнять: головой бить, бедро сжимать, глаз выкалывать, крутиться волчком. Нет агентов сравнения.

Для протокола: оперативник Бобан совсем иной боевой талант иметь, вечную медлительность проявлять. Бобан удар наносить, сразу говорить: «Извини». В пах пинать, говорить: «Извини». Трахею кусать, говорить: «Извини». Разъяренную рысь исполнять, противника хлестать-царапать, говорить: «Извини...» Если оперативник Бобан, агент 11, удар принимать, тут же на пол валиться, руки вокруг грудной клетки оборачивать, глаз

стискивать, чтобы воду сдержать. Через сжатый зуб говорить: «Хороший удар, товарищ». Свою боль нянчить, говорить: «Всецело поздравляю». Кожный покров вечно гематомой щеголять, как шкура далматского пса, нога постоянно хромать, швы лицо сдерживать. Бобан многих передних зубов лишаться.

Павел – лучший ученик. Бобан – всегда в конце.

Павел – неподражаемая росомаха. Бобан – несчастный голубь.

Павел кулаком бить, ногой пинать, Бобан визжать, как детеныш свиньи. Агент 43 агента 11 по полу размазывать, красная свежая кровь бетон пятнать. Павел пяткой ноги работать, согнутым коленом бить, собственный вес бросать, противника в порошок стирать. Рот оперативника Бобана кровь сочить, открытая головная рана кровь сочить, Бобан твердить: «Извини... извини... извини...» Твердить: «Хороший удар, товарищ».

Павел кулаками махать, ногами топтать, кровь обильно разбрызгивать.

Оперативник Магда локоть выставлять, глаз оперативнику я подбивать. Оперативник Тибор оперативнику Танеку шею выкручивать. Каждый оперативник в зеркальной стене отражаться. Босая нога, черные форменные штаны и блуза, на поясе – кобура с обязательным пистолетом. Каждый оперативник лицо суровое боевое демонстрировать, драться продолжать, в то время как пол скользким делаться, брызгами крови Бобана, агента 11, покрываться. Рот Бобана распухать, зубы выпадать, невнятные слова с красной пеной извергаться: «Великолепный удар, оперативник Павел».

Оперативник Магда голень в контакт с гениталием оперативника я приводить, оперативник я от боли дурнеть, с желанием желудочное содержимое извергнуть сражаться. Репродуктивное оружие оперативника я агонией пульсировать, рот говорить:

– Отличная работа, товарищ. Будущее поколение оперативников под угрозу ставить.

Тут оперативник Павел Бобана топтать прекращать, над падшим агентом вставать, грудь глубоким вздохом надувать, кричать:

– Ха!

Смертоносная рука кислород стремительно сечь, кулак к крыше возноситься. Оперативник Павел кричать:

– Давайте новую жертву!

Тут дверь боевой галереи распаиваться, лучшего боевого наставника демонстрировать. Как должно, весь бой останавливаться, хором каждый оперативник объявлять:

– Здравствуйте, уважаемый наставник. Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость.

Для протокола: Бобан молчать, наставника не приветствовать.

Павел ногой грудную клетку оперативника Бобана пинать. Снова пинать. Снова пинать, пока глазная кожа Бобана не трепетать. Губы агента 11 шептать:

– Здравствуйте, уважаемый...

Голос умолкать.

Наставник голову склонять. Каждый оперативник голову склонять.

Почтенный наставник в галерею шагать, голову крутить, каждый оперативник оглядывать. Руки за спиной сцеплять, челюсть выставлять. Туфля по полу стучать, больше шума в галерее нет; туфля стучать, пока сердце оперативников в унисон не колотиться. Потом туфля замолкать. Каждое сердце останавливаться.

Почтеннейший боевой наставник голову крутить, глаз на оперативника Павла класть. Подбородок выдвигать, говорить:

– Свой высочайший статус наслаждайся, товарищ. Легко принять тебя лучшим в этом классе.

Оперативник Павел руки за спиной сцеплять, грудь надувать, голову легко склонять.

Мудрейший наставник кровавый фарш-Бобана на полу созерцать, на тряские ягодицы агента 11 глядеть, руку тянуть, говорить:

– Дай мне твое оружие, товарищ Павел.

Каждый оперативник служебную полуавтоматическую самовзводную беретту на бедре носить, калибр девять миллиметров, отдача при коротком ходе ствола, двухрядный магазин на пятнадцать патронов, исходная скорость пули 2130,3 фута в секунду. Оперативник Павел предохранительный клапан отстегивать, пистолет извлекать, наставнику вручать.

Наставник матовую беретту брать, черный металл касаться, славного правителя, сурового тирана Аугусто Пиночета цитировать:

– Иногда демократию нужно купать в крови.

Уважаемый наставник пистолет на павшего Бобана целить, курок взводить.

Оперативник Бобан глаз жмурить, тело сжимать, клубком вокруг сердечного мускула оборачиваться. Ноздря хлюпать, воду держать. Кровь форму пятнать.

Рот оперативника Павла довольно кривиться, каждый блестящий белый зуб демонстрировать, широко улыбаться, так, что глаз щелочкой

становиться.

Оперативники на это глядеть, не дышать, кожный покров охлажденным потом покрываться.

Тут пистолет стрелять. Громкий хлопок, дымовой запах.

Улыбающаяся голова Павла взрываться. Пуля в череп проникать, мягкое серое вещество выбивать, зеркальную стену раскалывать. На оперативника Магду, оперативника Чернока, оперативника я брызгать. Теплые серые губчатые сгустки, былой мыслительный механизм оперативника Павла.

Тело Павла оседать спиралью, рядом с плачущим Бобаном рушиться.

Латунная гильза из пистолета выскакивать, о бетонный пол ударяться, прыгать – дзынь-дзынь-дзынь.

Все ценное образование Павла, навык и опыт, воспоминания, мечты о славе, сожаления, привязанности и ненависть, знание исторических событий и тригонометрических уравнений, вся личность целиком – ничего не остаться. Умения и таланты. Прошрое и будущее. Тщательные планы, и тренировка, и практика. Уничтожиться и разбиться. Вся былая радость и печаль серым фаршем стать, из черепа через рану вытечь.

Достопочтимый боевой наставник колено сгибать, наклоняться, рукой латунную гильзу с пола поднимать.

Для протокола: наставник заявлять, что государству эпический герой не требоваться. В личности, что о своей славе и аплодисментах думать, государство не нуждаться. Наставник говорить: средние показатели – государственный идеал. Не бахвальство, не бравада. Лучший результат – средним казаться, тщеславное эго подавлять. Как все быть. Невидимкой становиться.

Личность стереть должно. Иначе государство само это делать.

Наставник лекцию читать, головой крутить, лицо к каждому оперативнику оборачивать, в глазной контакт вступать. Потом глаз на останки Павла опускать. На блеющую массу, окровавленную плоть Бобана глядеть.

Агент 11 на бетонном полу дрожать, сжиматься. Капля желтой мочи из брючного манжета оперативника Бобана стекать. Агент 11 колено согнутое к груди подтянуть, как можно более мелким казаться желать.

Почтенный наставник пистолет на тряский позвоночник оперативника Бобана наводить, дуло сверкать, ба-бах, дымок сочиться.

Цитировать:

– Иногда демократию нужно купать в крови.

Кровь из агента 11 вытекать. Бобан последний вдох делать, губы

трепетать, шептать:

– Мои поздравления, уважаемый наставник... – Драгоценную жизнь тратить, говорить: – Великолепный выстрел...

Капли крови Бобана... серые сгустки таланта Павла... охлажденный пот на щеках оперативника Магды, оперативника Танека, оперативника я. Колено агента машинально гнуться, рука латунную гильзу подбирать. Палец заледенеть. Гильза в ладони оперативника я лежать, слабое тепло хранить.

Донесение одиннадцать

Здесь начинаться одиннадцатый отчет оперативника я, агента номер 67, посещение структурированный принудительный образовательный процесс. Ученики общественного образовательного учреждения ХХХ в схватке участвовать. Вступать в битву по перечислению букв английского алфавита, что типичное слово составлять. Грамматическое сражение иметь место в аудитории ХХХ. Дата: нынешний момент. Для протокола: каждый американский ученик пасть жертвой смертоносной попытки «координировать» либо «происходить» написать. Шесть в бою со словом «разделить» погибнуть.

Каждый американский ученик с поля боя уходить, в зале садиться, свидетелем продолжения словесной схватки становиться. Наконец только оперативники в сражении участвовать: Магда, Линг, Чернок, Олег, Бокара, Манг, Тибор, Танек, также оперативник я.

Оперативник Манг твердо к микрофону подходить, в луч прожектора вставать, слово наставника повторять:

– Стеатопигия. С-Т-Е-А-Т-О-П-И-Г-И-Я. – Голову склонять, снова говорить: – Стеатопигия.

Общий громкий вздох аудиторию сотрясать. Отдельный голос мужской особи раздаваться, по аудитории разноситься:

– *Заканчивайте* уже с этим бредом!

Другой голос вторить, мужская и женская особь хором:

– Точно! Пусть будет гребаная ничья!

Ниже сцены ряд почтенных наставников сидеть, многие книги листать, пальцем новое слово выискивать. Уважаемый наставник палец выпрямлять, к губам прижимать, шипение испускать, тишину призывать. Другой достопочтимый наставник подбородок к микрофону наклонять, говорить:

– Следующий участник... Пожалуйста, произнесите по буквам «митохондральный».

На сцене оперативник Магда к микрофону подходить. Руки за туловищем сложить, ноги расставить, стойку вольно принять, говорить:

– Почтеннейший наставник, благодарность и уважение высказывать, если слово повторять.

Инструктор говорить:

– Митохондральный.

Глаз оперативника Магды на сильном свете прожектора не моргать,

воду не сочитать, агент 36 говорить:

– Со всем должествующим уважением, великий наставник, поправлять произношение почтенного наставника вынуждать. Корректно «митохондриальный» произносить. – И по буквам слово говорить.

Нарушители спокойствия орать:

– Кто-нибудь, включите пожарную тревогу! Вытащите нас *отсюда!*

Оперативник Чернок рядом с агентом стоять, в ухо шептать, величайшего короля-полицая Бенито Муссолини цитировать:

– Стыдно сидеть сложа руки, когда другие пишут историю.

Тревор жертвой слова «аневризма» пасть.

Кошка-сестра сражения со словом «коагулопатия» не пережить.

Для протокола: в течение 6 часов 21 минуты состязания команда наставников часто в школьную библиотеку отступать, дополнительные тома с английскими словами искать. Почтеннейший наставник рукой микрофон прикрывать, рот в сторону отворачивать, с коллегами неслышно говорить пытаться:

– Вашу мать... я домой хочу! Пора их кончать.

Бультерьер-брат от простейшего слова «туберкулез» гибнуть.

Уважаемый наставник толстый том открывать, страницы листать, самое трудное многобуквенное слово выискивать.

Оперативник Олег слова ожидать, локтем грудную клетку оперативника я тыкать, голову наклонять, женскую особь показывать, говорить: пять недель без месячных. Спрашивать: как много американских яйцеклеток семя агента получать?

Тут самый важный наставник глаз в сторону оперативника Танека вращать.

– Пожалуйста, произнесите по буквам «яйцеголовый».

Оперативник Танек наклоняться, рот вблизи микрофона размещать, почтенного наставника контекст с использованием слова «яйцеголовый» предоставить просить.

Почтенный наставник руками лицо обхватывать, кислород из легких долгим выдохом выталкивать. Глаз жмурить, лицо к микрофону склонять, говорить:

– Вот тебе контекст, парень... Слово «яйцеголовый» хрен правильно напишешь!

Слабый смех раздаваться.

Оперативник Олег повторно локтем в грудную клетку оперативника я тыкать, говорить:

– Где возможно кожаные штаны приобретать?

Оперативник я повтора просить. Танек по буквам говорить:

– Я-Й-Ц-Е...

Олег в Модели объединенных наций участвовать. Многие ученики послов мировых правительств всех государств изображать, собираться, чтобы вопросы мирового значения обсуждать. Речи произносить. Голоса подсчитывать. Санкции применять. Оперативник Олег Германию представлять. Чернок дипломата Италии изображать. Магда от имени Франции действовать. Бокара – Испании. Линг – коррумпированной, прогнившей, деспотической Ирландии. Олег говорить, американский ученик западные государства представлять не хотеть, правительства третьего мира выбирать, этнические меньшинства, бывшие колонии, что от имперского гнета освободиться и к самоуправлению стремиться. Потом диско-танцы всех государств место иметь, дабы взаимную привязанность демонстрировать. Телесными жидкостями обмениваться. Танек произносить:

– Г-О-Л-О...

Грудь многих женских особей разбухать, блузы надувать, о беременности свидетельствовать. Для протокола: агент никого не оплодотворить. Представителем Модели ООН не стать. Лишь стать мишенью взглядов содомита Тренора Стоунфилда, что любовной горячкой пылать.

Танек говорить:

– В-Ы-Й.

Ученики и почтенные наставники шумный стон исторгать. Аудитория сквернословить, по мягким сиденьям оползать. По крошечным клавиатурам личных телефонов стучать. Руки выкручивать, на часы глядеть.

Настойчивый острый локоть оперативника Олега вновь в грудную клетку агента вбиваться. Олег повторять:

– Кожаные штаны?

Говорить, что оперативник Танек посла Португалии изображать. Оперативник Манг – посла Великобритании мимикрировать.

Цитировать:

– Стыдно сидеть сложа руки, когда другие пишут историю.

Ноги агента к стойке микрофона шагать. Оперативник я голову назад откидывать, рот к микрофону прижимать, дабы голос громче разносить. Руки агента стойку гнуть, на нижний уровень опускать, микрофон вровень с макушкой оперативника я устанавливать. Руки за спиной сложить. Стойку вольно принять, атаки английского слова ожидать.

Сиятельный наставник палец к странице книги прижимать, губами медленно слово формировать, по частям, как ребенок малый, что читать учиться. Говорить:

– Фео... хромо... ци... тома. – Глаз на сцену наводить, повторять: – Феохромоцитоме.

Для протокола: ха! Легкое слово, без проблем на буквы разлагаться. Однако глаз агента в аудиторию глядеть, дыхание в легких задерживать. Аудитория не моргать, пальцы крестом складывать, о неудаче агента молиться. Кошка-сестра плюс каждый ученик оперативнику я споткнуться желать.

Рот агента говорить:

– Ф-Е-О...

Если алфавиту поддаться – героем стать. Мучеником. Как Моисей и Фидель Кастро, молодежи свободу дарить, лучшую жизнь.

Рот оперативника я говорить:

– Х-Р-О-М-О...

Единичный голос, мужская особь, из-за прожектора кричать:

– Скажешь правильно, чертов Пигмей, и ты *покойник*!

Рот агента говорить:

– Ц-И...

Для протокола: возможно, крик угрозы от почтенного наставника исходить.

Тут из аудитории предмет прилетать, черная масса над прожектором возникать, на пол падать, *шмяк*, к ноге агента скользить: английский словарь.

Рот оперативника я заканчивать:

– Т-О-М-А.

Глухой ропот нарастать. Через прожектор град различных предметов сыпаться, по полу грохотать. Словарь. Толковый словарь. Роман «Джейн Эйр». «Над пропастью во ржи». Песенник «Юного хора».

Американская молодежь бунтом наслаждаться.

Тут сирена пожарной тревоги звенеть.

Донесение двенадцать

Здесь начинаться двенадцатый отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытию в точку распределения религиозной пропаганды города ХХХ. Община ХХХ. Дата ХХХ. Для протокола: дьявол Тони отсутствовать.

Для протокола: святилище поклонения загарный ящик иметь, куда голым ложиться требоваться, чтобы в лучах искусственного солнца обгорать. Бесконечное разнообразие напитка из сушеного кофейного боба предлагать. Галерею механизмов для накачивания мускула посредством сопротивления иметь. Плюс моральное развитие обеспечивать. К сегодняшнему дню будущей недели – прокат фильмов появляться. Возвратная коробка рядом с жертвовательной коробкой стоять.

Фальшивый гипсовый покойник красную краску сочитать. Горящий парафин пахнуть. Гениталий растительных видов вонять. Как прежде, каждая мужская особь шею знаменем из декадентской шелковой ткани повязать. Каждая женская особь голову укрыть. Древний попугай, миссис Лилли, мычащий механизм контролировать. Рот оперативника я приветствие изрекать:

– Лучшие пожелания священному живому труп. Как сегодня гниющий мозг поживать?

Престарелый попугай морщиться, улыбку изображать, говорить:

– Отвали, чертов туземец.

Хозяин-отец на алтарь воздвигаться, рядом с емкостью без воды вставать. Емкость воды лишаться, когда дьявол Тони оперативника Магду топить пытаться. Вода отсутствовать, по краю емкости желтые ленты висеть, с английскими словами «ОСТОРОЖНО ОСТОРОЖНО ОСТОРОЖНО ОСТОРОЖНО...» Внутри емкости былой уровень воды кроваво-красным отмечаться. Хозяин-отец, гигантская пыхтящая корова, под мертвецом крашеным стоять, говорить:

– Рад сообщить, что преподобный Тони идет на поправку. Добрые врачи нашей общины говорят, что он пережил некое «подслизистое горловое кровоизлияние», потому что слишком сильно кричал...

Дьявол Тони на дне лежать, в крепких объятиях оперативника Магды. Сначала кричать, потом пузыри пускать, потом кровь.

Рядом с агентом голос шептать, кошка-сестра говорить:

– Пигмей, хочешь сделать мне большое-пребольшое одолжение?

С расстояния, через святилище поклонения, Магда на агента и

хозяина-сестру глаз наводить.

Кошка-сестра говорить:

– Я про Модель ООН на следующей неделе. Никто не хочет быть Соединенными Штатами... Может, ты согласишься?

Для протокола: кошка-сестра просить агента американское государство представлять, на совете безопасности выступать, политику совершать.

Шепот паяльным дымом пахнуть, плавленным свинцом, что контуры объединять. Шепот говорить:

– В качестве особого одолжения?

Кошка-сестра руку поднимать, пальцы растопыривать, словно для клятвы, говорить:

– Клянусь, я тебя отблагодарю.

При условии, что агент представителем от лица Соединенных Штатов выступать, хозяин-сестра в долгу оказаться. Великая заманчивость.

Кошка-сестра говорить:

– Кроме того, мисс Мэттьюз добавит тебе баллы по общественной истории. А еще после собрания будет Танец мира.

Возможно, как ответная услуга кошка-сестра вагину раскрыть, семя оперативника я принять, первую фазу операции «Опустошение» завершить способствовать. Возможно – отчаянная надежда, невыполнимая мечта, – кошка-сестра брачный танец с агентом исполнить согласиться.

Кошка-сестра говорить:

– Я буду за Свазиленд. ООН – это вроде Хеллоуина, только с политикой. Мой брат будет Цейлоном. Думает, раз никто ничего не знает про Цейлон, можно нести чушь.

С расстояния через святилище губы Магды слова формировать, молчаливо цитировать притягательного гиганта, обаятельного фашиста Бенито Муссолини:

– Судьба народов неразрывно связана с их демографической мощью.

Оперативник я кошке-сестре говорить: соглашаться, только если сестра в следующую тайную вылазку агента с собой брать. Черную краску на лицо оперативника я наносить, черные одежды надевать, тайную миссию исполнять, сквозь окно сегодняшней ночью исходить.

Кошка-сестра говорить:

– Ну, не знаю... – Лицо в сторону поворачивать, потом в другую, «нет» обозначать. – Это вроде как незаконно...

С расстояния груди оперативника Магды больше объемом, круглее казаться, свитер распирать. Зловещая магия груди агента 36 расти заставлять.

Цитировать: «Судьба народов неразрывно связана с их демографической мощью».

Кошка-сестра шептать:

– Ты должен поклясться. Скажи: пусть мне сдохнуть, если проболтаюсь. Дело в том, что я... *шпион*!

Лицо оперативника я глаз пучить, рот приоткрывать, говорить:

– Нет. Шпион?

Кошка-сестра лицо вперед наклонять, назад, снова вперед, «да» обозначать. Говорить:

– Теперь клянись.

Губы оперативника я слюну на ладонь пускать, оплеванную руку кошке-сестре тянуть. Агент американское государство представлять соглашаться, только если договор рукопожатием скреплять.

Оперативник я ждать, и ждать, и ждать; кошка-сестра на слюну смотреть. Потом свою руку тянуть, слюну накрывать, пальцы стискивать, скользкую теплую жидкость давить.

Донесение тринадцать

Здесь начинаться тринадцатый отчет оперативника я, агента номер 67, зал заседаний, Модель Организации объединенных наций, пригород города XXX. Сессия генеральной ассамблеи XXX. Дата: XXX. Для протокола: оперативник я как представитель Соединенных Штатов выступать, соответствующее традиционное американское десятигаллонное головное покрытие надевать, с блеской цвета синий, белый, красный. На ноге – ботинок из страусиной кожи, какой коровий пастух носить, у хозяина-матери одолжить. Также черная туника со словом «Собственность Иисуса», что размером огромная жирная эндоморфная американская особь соответствовать. Край туники колени оперативника я хлопать.

Агент роль генерального секретаря исполнять, за Моделью ООН надзирать.

Для протокола: товарищи представители разноцветные костюмы собственных государств демонстрировать. Леди Малави гаремный розовый прозрачный брюки надевать, через который черные трусики просвечивать, традиционная черная ягодичная нить в ягодичную щель впиваться. Представитель Габона – европеоид, однако дашки надевать, лицо многими пластиковыми насекомыми обклеивать, фальшивых комнатных мух на театральный лак к бледной коже прилеплять. Европеоидный представитель Катара тулово пулеметной лентой обмотать, светлый волос в пук-кулак собирать, символ «Черной власти» изображать.

Каждый европеоидный представитель третьего мира ожерелье из фальшивого звериного зуба нацеплять, прямой волос в косички заплетать, дреды делать. Каждый европеоид с прямым носом, узкой ноздрей – результатом генетической селекции – сегодня за табличками сидеть: ГАЙАНА, ПЕРУ, ГАМБИЯ, МЬЯНМА, ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ. Пальмовым листом обмахиваться, веревкой плечо хлестать, отсутствующую муху цеце отпугивать. На малярию жаловаться. Качество питьевой воды обсуждать. Детская смертность сравнивать.

С крыши доска счета свисать. Из стены бездонная веревочная корзина для мяча торчать. По золотистой полированной баскетбольной древесине черной подошве ходить запрещать, следов-отметок опасаться. Та же арена, что ритуальные брачные танцы устраивать.

Леди Кирибати ногу джентльмена Тувалу седлать, оба в нескромные шкуры фальшивого тигра драпироваться, рваные набедренные повязки

надевать, сенегальские лживые татуировки на внутренней коже бледного бедра рисовать.

Леди Непал прозрачную вуаль на лицо накинуть, грудь в бюстгальтер с золотой монетой спрятать, бедра колебать. Джентльмен Бутан животную кость через волосяной узел пропустить, чресла травяной юбкой препоясать, копьем потрясать. Иная леди кокосовый бюстгальтер нацепить. Иная – сари. Иная – кимоно. Иной джентльмен как Ганди обмотаться. Иной – френч надевать. Тюрбан заворачивать. Плетеной конической шапкой кули укрываться. В клетчатом складчатом килте дефилировать.

Всякий представитель полового партнера обихаживать, репродуктивный императив исполнять.

Торговый альянс формировать. Мирный договор подписывать. Снижение граничных пошлин обсуждать.

Иной делегат за табличкой БРАЗИЛИЯ восседать, пером в голове покачивать, стиль «Лас-Вегас». Иной через проход зала заседаний ковылять, о край собственной паранджи спотыкаться. Иной на посох с макушкой из человеческого черепа опираться, лицо белой, черной, желтой боевой раскраской полосовать.

Американская молодежь часто племенные татуировки делать, нос, губу, ухо протыкать; сегодня уместно выглядеть, костюм дополнять.

На трибуне агент молотком стучать, *тук-тук, тук-тук, тук-тук*, генеральную ассамблею к порядку призывать.

Оперативник Чернок, представитель Италии, ушную мочку леди Венесуэла обсасывать. Олег в кожаных штанах щеголять. Оперативник Линг ягодицы леди Мексика поглаживать.

Оперативник я на трибуне стоять, пронзительным голосом мировой конгресс к порядку призывать, но тщетно.

Оперативник Магда голову черным беретом укрывать, длинный багет держать, на верхней губе чернилом ус рисовать. Магда к трибуне подходить, у ноги оперативника я становиться, на агента смотреть, говорить:

– Бонжур, товарищ, срочно требовать обсудить важнейший момент.

Глаз Магды на уровне оперативника я находиться. Магда туловище наклонять, багетом ноги агента колотить, говорить:

– Немедленно. Срочнейший вопрос.

Для протокола: тут кошка-сестра приближаться, бедра бахромчатой красной шалью обернуть, узел сбоку талии завязать, бахрому качаться, одна нога целиком почти до промежности оголиться. На макушке головы кошка-сестра красный тюрбан нести, в каждой ушной мочке золотой

металлический обруч свисать. Поверх тюрбана фальшивый банан, пластиковый ананас, резиновый виноград, ложные яблоки и прочий несъедобный фрукт красоваться. Кошка-сестра бедра колебать, бахромой качать, фруктовое головное покрытие балансировать, к оперативнику Магде подходить, рядом с трибуной становиться. Обе руки поднимать, бока фруктов поддерживать, глаз на агента наводить, говорить:

– Сласти или страсти-мордасти! Угадай, кто я... – И тут же: – Я – Куба.

Ротовая полость оперативника Линга с ротовой полостью Турции взаимодействовать.

Глаз Магды воду сочитать, одиночная капля по щеке спускаться, чернильную линию черного уса размывать. Говорить:

– Пожалуйста.

Тут пластиковый ананас кошки-сестры вибрировать приниматься. Кошка-сестра пальцы между бананами совать, маленький черный аппарат извлекать. Личный телефон. Кошка-сестра на кнопки глядеть, говорить:

– Это Шри-Латка.

Магда говорить:

– Шри-Ланка.

– Без разницы, – кошка-сестра говорить, кнопки нажимать. – Шри-Ланка утверждает, что Афганистан втюрился до беспамятства и вот-вот трахнет Марокко. – Глаз на экранном английском тексте держать, говорить: – А вот еще сенсация... Фолклендские острова посрались с Новой Зеландией. Надежный источник сообщает, что у Намибии весь член в бородавках...

Магда говорить:

– Извинения, но просить Куба развратная сплетня не распространять. Просить товарищ Куба на предписанное членское место возвращаться.

Кошка-сестра говорить:

– Только после вас. – Глаз в телефоне держать, говорить: – Это не просто сплетни, милочка, это мировая политика!

Леди Заир светлую косичку пальцами трогать, смешки испускать, крепкий зуб демонстрировать, гладкий шейный мускул вытягивать.

Оперативник я в голос печаль и горькое сожаление подпускать, говорить:

– Как официальный представитель граждан Соединенных Штатов... Моя первая обязанность перед святейшим скоплением наций – извинение...

Дружественные нации целоваться продолжать, мгновенное сообщение

набирать, ухо музыкой затыкать.

Руки оперативника я десятигаллонное головное покрытие снимать, к груди прижимать, говорить:

– Эта американская нация злобный тиран признаваться, источник всего мирового несчастья, самая эгоистичная невежественная сверхдержава...

Леди Румыния ладонь к уху прикладывать, другой ладонью соседскому представителю махать, чтобы умолкнуть. Джентльмен Польша музыкальные затычки из уха извлекать, чтобы слушать.

Голос оперативника я посредством микрофона усиливаться, говорить:

– В Соединенных Штатах всего четыре целые шесть десятых процента мирового населения проживать, однако больше семидесяти пяти процентов мировой энергетический ресурс потреблять.

Джентльмен Чешская республика от кокосов леди Гаити отрываться.

Оперативник Магда шаги делать, на трибуну за плечо оперативника я становиться, в ухо агента шептать:

– Архикритично инициировать диалог, товарищ.

Зал заседаний тишина охватывать, голос оперативника я громкий оставаться, губы с металлической сеткой микрофона контактировать, говорить:

– Влиятельнейшие товарищи представители, просьба ягодицы ассамблеи соответствующую позицию занимать.

Голос мужской особи кричать:

– Пошел на хер, дядя Сэм!

Внизу трибуны – представитель в складках ночной простыни, с многими улыбчивыми животными, с глупым животным с летучим шаром. Представитель простынь на манер тоги оборачивать, видеокамерой прикрываться. Лицо за камерой прятать, приглушенно говорить:

– Я снимаю фильм под названием «Обезумевшие нации!»

Представитель-тога камеру опускать, лицо бультерьер-брата показывать. На голове фальшивый золотой лавровый венец красоваться.

Бультерьер говорить:

– Гайана только что показала мне сиськи! Для банановой республики совсем неплохо!

Магда у локтя агента стоять, тунику «Собственность Иисуса» дергать, говорить:

– Прошу главное внимание, товарищ.

Бультерьер говорить:

– Малютка Пигмей, выпусти декларацию, что одежда необязательна!

Пойду снимать Эфиопию. До чего страстная крошка!

В отдаленном периметре зала собраний представитель крошка слюной с Палестиной обмениваться. Обе нации друг друга держать, руки в блузку и брюки запускать.

Джентльмен Ямайка печенье разносить, кусочки пахучего шоколада, фрагменты грецкого ореха и гашиш.

Представитель Алжир на личном транспорте замысловатое латунное устройство кальян привозить, вода в резервуаре плескаться, осьминожки руки с мундштуками тянуться. Тут же многие представители Алжир окружать, осьминожки руки в рот совать, пока Алжир жаровню воспламенять. Из жаровни поганый дым струиться, в легкое представителей проникать, *Cannabis sativa* пахнуть.

Оперативник Магда дыханием ухо агента заполнять, говорить:

– Крайняя важность, обсуждения требовать...

Разбухшими буферами, бидонами, булками плечо агента толкать.

Бультерьер камеру к лицу подносить, приглушенным голосом говорить:

– Эй, Канада! – В толпу нырять, на смесь представителей камеру наводить. – Покажи мне свои дивные северные полушария!

Сильный голос оперативника я сквозь телефонный перезвон, кальянное бульканье, невнятный разговор, шлепок руки Судана по щеке Иордании, взрыв смеха, крик пробиваться, конопляный дым разгонять, объявлять:

– Сегодня здесь для обсуждения вопросов крайней важности собираться. Рост температуры атмосферы обсуждать, озоновой дыры расползание, лесов Амазонки уменьшение, большой панды вымирание. Религиозное преследование останавливать, ядерное распространение, пандемию половой болезни.

Представитель в парандже подол поднимать, внизу – нога в светло-желтом волосе. Паранджа хлопать, военизированный боевой ботинок открывать, что для пустынных операций использоваться, мужской размер четырнадцать, полнота ЕЕ.

Товарищи представители языком болтать, друг друга щупать, гашишные печенье поедать. Представитель Россия руку в свою тунику совать, бутылку с прозрачной жидкой водкой извлекать. Товарищи представители, как детеныш птицы, голову назад запрокидывать, зубы распахивать, а Россия водку в жаждущие глотки наливать.

Оперативник я с ноги пастуший ботинок снимать, каблуком по трибуне колотить, так что микрофон гулкий бум по залу разносить.

Колонки грохотом оглушать, перепонки лопать. Агент каблуком колотить, бум-бум-бум, пока генеральная ассамблея способность общаться не утрачивать.

Ботинком колотить, пока зал заседаний тишиной не покрываться.

Пока Магда не затихать, тунику не отпускать.

Пока голос оперативника я в одиночестве не оставаться.

Как представитель огромных Соединенных Штатов, агент извинения приносить, сожаления высказывать, что американское государство всего 4,6 % мирового населения содержать, однако 95 % мирового энергетического ресурса потреблять.

Печаль выражать, что семь из десяти американских граждан патологическое ожирение страдать, слепнуть, руки-ноги лишаться. Отвращение источать по поводу богатой американской экономики, что на кости африканских рабов строиться. На геноциде местных населений. На эксплуатации этнических иммигрантов. На подчинении граждан-самок и жертве новобранцев-самцов в угоду империалистическим войнам.

Представитель от лица многих американских граждан выступать, желание на Соединенные Штаты санкции наложить выражать. Призывать немедленно прекратить эксплуатировать дегенеративную массовую культуру. Тотчас назначенные штаты распустить, пятьдесят мелких вотчин создать. Государство Монтана. Государство Аризона. Государство Флорида. Пятьдесят комариных королевств, что друг друга грызть начинать.

В продолжение представитель все заморские долги простить призывать. Контрибуцию, равную всему золотому запасу Форт-Нокса, выплатить, дабы приязнь уважаемых государств третьего мира завоевать. Также собственных любимых американских детей предоставить, за море в рабство навечно отослать, в знак доброй воли.

В генеральной ассамблее тишина стоять, лишь водка и конопляный дым пахнуть. Представители слушать.

Председатель весомый сарказм выражать, бывшие Соединенные Штаты выдать всех вождей обязывать, былых либо нынешних, на каждом уровне, чтобы медленной пытке подвергать, кровь выпускать либо вживую на костре варить. От гнусного порочного президента до злобной парковочной девицы-марионетки. Каждого пытке подвергнуть, после тело по общественной улице протащить, голову на заостренную пику воздвигнуть.

Тут оперативнику я момент требоваться, чтобы дыхание переводить. В эту тишину Магда вмешаться.

Возможно, микрофон слишком низко быть. Возможно, тишина

слишком сильная. Голос Магды шептать, однако в каждый угол зала проникать. Магда говорить:

– Прошу слушать, товарищ... – Голос Магды по каждому представителю разноситься, говорить: – Я эмбрион носить...

Представитель Аргентина, представитель Япония, представитель Мьянма конопляный дым дружно из легкого выдыхать. Тут фыркание весь зал наполнять, волной на трибуну накатывать. Зловонные насмешки оперативника Магду осыпать, смех оперативника я укрывать.

Генеральная ассамблея от хохота безумного колыхаться.

Тут представитель-паранджа руку тянуть, свой подол хватать. Подол поднимать, закатанную штанину демонстрировать, туловище и лицо Тревора Стоунфилда. За пряжкой ремня – «курносый» кольт, калибр 38, цельнорамный, двухдюймовый ствол. Рука Тревора пистолет тащить.

Магда в ухо оперативника я шептать, драчливого мечтателя, героического аристократа Владимира Ленина цитировать:

– Один человек с ружьем может управлять сотней безоружных.

Дульная вспышка. Громкий выстрел. Запах порохового дыма.

Тут голова представителя Шри-Ланки взрываться.

Снова дульная вспышка, голова представителя Заира в светлой косичке взрываться. Потом феска Восточного Тимора. Тюрбан Египта. Перо Бразилии.

Каждое образование, культура и наследие, каждый государственный праздник, дети будущего, вклад в цивилизацию, государственная идеология, язык, законы – все взрываться. Каждые стремления и преступления. Каждое мнение и предрассудок. Дробиться и колотиться. Божественная концепция, мораль, местная эстетика. Каждый лучший государственный идеал в дымящийся серый фарш обращаться, из тюрбана, или дредов, или драгоценной короны вылетать.

Представители замирать. Представители бежать с воплем. Другие представители продолжать смеяться, водкой рыгать, красноглазым конопляным дымом кашлять.

Бультерьер-брат погром на камеру снимать. Кошка-сестра голову-фрукт с бананом и пластиковым ананасом нагибать, под столом прятаться, телефон набирать, полицию звать. Магда за трибуной укрываться, размышлять, допускать ли плод исполнение Летящей гиены, Обезьяньего месива либо Броска леопарда, кия-бах, дабы агрессора нейтрализовать. Цитировать:

– Один человек с ружьем может управлять сотней безоружных.

«Курносый» Тревора товарищей косить, головы взрывать.

Глаз оперативника я на разбухшую блузу, выросшую грудь Магды глядеть, спрашивать:

– Товарищ, действительно правда беременеть?

И Магда, агент 36, ртом полуулыбку изображать, багетом слезу по усу размазывать, черным чернилом хлеб пачкать. И все это время головой качать, вперед-назад, вперед-назад: *да... да... да.*

Донесение четырнадцать

Здесь начинаться четырнадцатый отчет оперативника я, агента 67, воспоминание о былом параде в честь ХХХ. Под руководством верховного главнокомандующего ХХХ. Военная сила пехоту и артиллерию родного государства включать. Дата: много годов назад. Для протокола: оперативник я историю формирования личности продолжать вспоминать.

Важность ранней тренировки агента подчеркивать.

Представить колоссальный аппарат национальной защиты, по длине центрального бульвара растянуться, от тротуара к тротуару, многие боевые танки катиться-грохотать. Боевой танк «Леопард 1А5», сделано в Бельгии. Танки «Тип 99», «Тип 96», «Тип 59», сделано в Китайской Народной Республике. Бесконечный ряд, по мостовой лязгать. Основной боевой танк «Зульфикар», сделано в Иране. «М48 Паттон», сделано в Ливане. К2 «Черная пантера», сделано в Республике Корея.

Вдоль бульвара великой столицы граждане за безопасным ограждением ликовать. Обильно на боковом тротуаре толпиться, друг к другу жаться, головы запрокинуть, рты кричать, зубы демонстрировать. Многие руки в воздух тыкать, бесчисленный гордый государственный флаг голубое небо хлестать.

Голубое небо, облако великолепие солнца не пятнать.

Для протокола: все поколение оперативников парад репетировать. Оперативник Танек. Оперативник Магда. Оперативник Манг. Четкому сигналу жезла командира отделения следовать. Командир отделения вперед маршировать, стандартный шаг восемь-пять, восемь шагов – пять ярдов, длина шага 22,5 дюйм. Равно скорости боевого танка, артиллерийской ракеты.

Кроме бесконечного боевого танка, противотанковая артиллерия выступать, «Каноненгтпанцер», калибр 90 мм, сделано в Германии. Внушительная противотанковая самоходно-артиллерийская установка ИСУ-152, калибр 152 миллиметра, сделано в бывшем Советском Союзе. Также советский самоходный миномет 2С4 «Тюльпан», калибр 240 миллиметров.

Внушительный полевой гранатомет ехать. Боевая разведывательная машина «Каракал 76», сделано в Южно-Африканской Республике, полевые сияющие орудия, массовое скопление стали и патронов.

Оперативники гордым рядом маршировать, могучее целеустремление

демонстрировать, как стройный колос, к жатве готовый.

Толпа к заграждению прижиматься, на зенитный ракетный комплекс «Эрликон» смотреть, спаренные орудия, калибр 35 миллиметров. Грудь от гордости надувать. Каждое лицо ликовать, зубы демонстрировать. Каждая рука флагом размахивать.

Из горизонта черная река пехоты тянуться, многие десятки тысяч, черной левой-правой ногой мелькать. Орда солдат, плотность такая, что единой черной колонной казаться. Рядов без счета. Солдат неисчислимо. Солдаты плотно шагать, бесчисленная черная нога мелькать, бесчисленное плечо винтовку нести. Щедрый урожай сияющих спелых солдат, приказам командира отделения подчиняться, зрителям лицо показывать.

Шлему, внушающей гаубице, полевому орудю, артиллерии и благородному боевому танку нет концов, между горизонтами протянуться, ни один враг это государство не одолеть.

Оперативник Олег, оперативник Чернок, оперативник Ваки к зрителю приближаться, к трибуне, где блистательные вожди государства стоять, умудренные государственные мужи. Каждый оперативник 22,5 дюйм четко шагать, сразу перед гусеницей гремящих боевых танков. Над оперативником я FV101 «Скорпион» нависать, сделано в Ботсване.

Многие граждане ликовать, кричать, к заграждению прижиматься, как бегун к финишной ленте, рукой заграждение хватать, голову вперед тянуть. Волос к легкой автоматической пушке цепляться. Глаз за самоходными минометами следить.

Среди ликующего гула – голоса:

– Олег, Олег, это мы!

В коротком отдалении – женщина заграждение хватать, кричащий рот – точно как у оперативника Олега, голубой глаз – как глаз Олега. Женщина говорить:

– Олег, дорогой!

Рядом с женщиной мужчина к заграждению притиснуться, рукой махать, чтобы внимание привлечь. В руке – набитый мешок из искусственного животного меха, с черным глазом-пуговицей, носом и ртом: миниатюрный фальшивый медведь. Мужчина маленьким медведем размахивать, кричать:

– Олег! Ты живой!

Оперативник Тибор, оперативник Линг, оперативник я четко маршировать, к безумным мужчине и женщине приближаться. Парадная униформа, служебная полуавтоматическая самовзводная беретта, калибр девять миллиметров, отдача при коротком ходе ствола. Полированный

черный сапог. Каждый топать в унисон, шагать хором.

Женщина-лунатик голову под заграждение совать, на ладонях-коленях на мостовую ползти, говорить:

– Подожди!

Мужчина-лунатик следом лезть, ложного медведя тащить. Волос мужчины – как волос оперативника Олега. Одинаковая европеоидная переносица, скуловая кость над каждой щекой выступать. Одинаковый бледный кожный покров. Безумный мужчина на мостовую кидаться, говорить:

– Мы тебя нашли!

Глаз каждого оперативника на жезл командира отделения глядеть, темп выдерживать. Каждый шагать 22,5 дюйм. Позади боевой танк гусеницей лязгать. Впереди – государственные лидеры оценивающе глядеть. Безумные мужчина и женщина по мостовой ползти, сточный желоб преодолевать, встать пытаться. Пронзительно завывать. Плюшевым медведем размахивать. Лунатики от движущихся стальных гор, боевых танков «Челленджер-2», сделано в Омане, уворачиваться, между голодными гусеницами М1 «Абрамс», сделано в Сомали, проскакивать. Пальто полоумных граждан распахиваться, руки тянуться. Лунатики боевой танк Т-84 «Оплот», сделано в Украине, обгонять.

Потом сумасшедшие мужчина и женщина на оперативника Олега глядеть, воздух ртом хватать, за черную униформу цепляться. Глаз женщины-лунатика воду сочитать, лицо заливать, говорить:

– Тебя забрали на экзамен. – Женщина Олега держать, мокрыми губами лицо Олега трогать, говорить: – Забрали, а потом сказали, что ты умер!

Безумная женщина в Олега вцепляться, безумный мужчина женщину хватать, тянуть, из строя оперативников, из парада вытаскивать.

Для протокола: оперативник Олег отчаянно сопротивляться. В контратаку идти, ногой махать, Летящей гиеной безумную женщину отшвыривать. Кулаком сумасшедшего мужчину отгонять. Агент 68 локтем Удар панды исполнять, головой Бодучего барана делать, одновременно маршировать продолжать, восемь шагов – пять ярдов.

Тут мужчина-лунатик фальшивого медведя выставлять. Черный глаз-пуговицу демонстрировать. Рот-стежок. Мужчина искусственным медведем трясти, говорить:

– Мы принесли Вулфи. Помнишь Вулфи?..

Женщина-лунатик конечности Олега сдерживать пытаться. Прыжок ящерицы. Атака собаки. Никто возможности идти не иметь, пока Олег не

идти. Каждый оперативник встать. Каждое орудие и боевой танк заскрежетать и остановиться.

Могучий мускул государственной машины замереть. Величайшие вожжи ждать.

Тут бледно-голубой глаз оперативника Олега на фальшивого медведя падать. Нога Олега обмякать. Удар панды не делать.

Безумные мужчина и женщина черную униформу оперативника руками закрывать, Олега обхватывать.

Олег замереть – отделение замереть. Отделение замереть – боевые танки встать. АМХ-30, сделано в Венесуэле. Осадное орудие М-1877, сделано в Италии. Стальной ляг гусеницы, грозная тень замереть. Молчание. Колоссальный аппарат государственной мощи из-за безумных мужчины и женщины остановиться. Суровые бронированные танки остановиться, гусеницы крутиться перестать, потому что глупые, полоумные граждане ребенка обнять пожелать.

Толпа зрителей отступать, умолкать. Флаг в руке замирать. Голубое небо молчать, только всхлипы слышаться, что умственно отсталая женщина издавать, которая к мужчине-идиоту и бедному Олегу жаться. Проявление приязни оперативнику Олегу, агенту 68, сильное страдание, тяжелую травму причинять.

Колоссальная могучая военная машина стоять, прямая как стрела фаланга замереть.

Между двумя горизонтами все замереть. Бесчисленные солдаты с базукой, с чреслами, препоясанными пистолетом-патроном, просто смотреть. Толпа молчать, смотреть.

Тут рассудительный командир отделения вдоль шеренги застывших оперативников шагать, затылок мужчины-лунатика ловко хватать и сжимать, чтобы мужчина падать. То же с женщиной повторять. Два полоумных гражданина на мостовой валяться, командир отделения Олегу приказывать:

– Смирна!

Командир отделения кричать, чтобы весь парад слышать:

– Две больные клетки государства глядеть! Два заразных тела видеть!

Гражданин-лунатик – как раковая опухоль на государстве: опасную болезнь распространять, которая всем грозить. Удаления требовать. Уничтожения инфекции. Исцеления государства.

Глаз оперативника Олега, голубой глаз, на фальшивого плюшевого медведя глядеть. Черный глаз-пуговица и рот-стежок, рядом с безумной женщиной на мостовой валяться.

Мудрый командир отделения приказывать:

– Оружие к бою!

Одержимый мужчина и женщина блистательную военную машину остановить. Полоумные лунатичные граждане великую цель забывать, государственную мощь зря тратить.

Лицо командира красным наливаясь, повторять:

– Оружие к бою!

Оперативник Олег клапан кобуры отстегивать, беретту доставать, двухрядный магазин на пятнадцать патронов, исходная скорость пули 2130,3 фута в секунду. Голубой глаз Олега пуст, как голубое небо. Голубой лед без облака.

Командир отделения приказывать

– Опасный поврежденный организм удалить!

Женщина-лунатик плечо поднимать, на локоть опираться, на оперативника Олега глядеть. Всем телом глупое лицо ближе толкать. Такой же рот. Такой же глаз. Глупый рот открываться, говорить:

– Радость моя...

Глупые слова.

Дульная вспышка. Громкий выстрел. Запах порохового дыма.

Лицо разрушаться. Опасные слова уничтожаться. Заражение из раны позади черепа изливаться, глупая кровь искусственного медведя мочить. Фальшивый мех кровь впитывать, насквозь промокать. Меховой мешок, глаз-пуговица, рот-стежок, от крови краснеть.

Проницательный командир отделения на труп женщины-лунатика глядеть, наклоняться, за лодыжку труп хватать, в сливную канаву волочить. Сапог командира труп в канаву пинать, хитроумный командир великого правителя, сиятельного вождя Бенито Муссолини цитировать:

– Для мужчины война – что для женщины материнство.

Тут мужчина-лунатик назад ползти, на ноги вскакивать, бежать. Душевно больной мужчина путь локтем освобождать, коленом расчищать, инфекцию безумия распространять.

Оперативник Олег позу снайпера принимать, одной рукой другую поддерживать, крепко матовую черную беретту сжимать, заразу выцеливать. Мишень с толпой смешаться – дуло не дрогнуть, за мишенью следовать.

Потом дульная вспышка. Громкий выстрел Дым. Пораженный мозг мужчины-лунатика, желтый волос, что так на волос Олега походить, взрываться, горячий серый фарш разбрасывать.

Толпа оглушительно ликовать. Достопочтенный командир отделения

жезлом сигнал подавать, новый темп указывать. Шаг тридцать дюймов. Более быстрая скорость шесть-пять, шесть шагов – пять ярдов. Дабы более быстро к окончательной победе приходить. Более быстро жалкое прошлое покидать. Каждые тридцать дюймов – все ближе к новому светлому будущему.

Оперативник я маршировать, глаз на незнакомую женщину заграждением кидать. Нос как у агента, рот как у оперативника я. Глаз такой же. Имя оперативника я в горле незнакомой женщины замирать. В голове оперативник я тайно говорить: «Пожалуйста... Спасти не пытаться».

Глаз оперативника я незнакомую женщину предупреждать, что вперед подаваться, такое же ухо показывать. Незнакомого мужчину предупреждать, что рукой махать, внимание агента притягивать. У незнакомого мужчины – то же лицо, что у оперативника я, тот же нос и глаз, тот же рот и цвет волоса. Дабы потенциальный репродуктивный источник защитить, агент отворачиваться. Лоб хмурить, в другую сторону глядеть.

Десять тысяч сапог маршировать, плюшевого медведя топтать. Шеренга за шеренгой черный глаз-пуговицу топтать, мех, что кровь мертвого лунатика впитывать. Каждый шаг кровь из набивки выжимать, медведя сплющивать. С каждой шеренгой медведь суше становиться. Под гусеницу боевого танка попадать, пережевываться, набивкой блевать, опустошаться. На мелкие клочья разваливаться, пока маленький медведь не исчезать. Не уничтожаться.

Истребитель «Рафаль», сделано во Франции, в небе парить. Параллельная полоса – многие истребители JAS 39 «Грипен», сделано в Швеции, знаменитые ракеты AIM-9 «Сайдуайндер» в чреве нести. Сапоги по мостовой маршировать, кровавый след по бульвару нести.

Гордый сапог серое вещество топтать, набивку давить, историю дальняя и близкая стирать.

Цитировать: «Для мужчины война – что для женщины материнство».

Сапог оперативника я, все поколение агентов, к далекому горизонту маршировать, шагом, шагом, шесть шагов – пять ярдов, к невидимой точке.

Донесение пятнадцать

Здесь начинаться пятнадцатый отчет оперативника я, агента номер 67, агент в подземном помещении семьи Сидар сидеть, устройство для просмотра телевидения смотреть. Пригород города ХХХ. Дата: ХХХ. Оперативник я на скамье с обивкой и многими подушками лежать, в обществе бультерьер-брата документальное видео проглядывать, что во время Модели ООН записать. Многочисленные телефонные контакты с американской телевизионной передачей ХХХ избегать.

Для протокола: слюнявые шакалы американских новостных средств массовой информации по периметру жилища бродить. Снаружи многие журналисты-гиены роиться, с камерой и доступом к беспощадному спутниковому вещанию. Стервятники-трупоеды. Терпеливые грифы.

Бультерьер-брат различное новостное изображение глядеть. Различные гнусные телеканалы переключать. Каждый плачущих граждан после Модели ООН показывать. Труп представителя Бразилия, что белая ткань с красным пятном укрывать. Что Бразилия понимать, поскольку с одного края савана разноцветное перо попугая торчать.

В голове оперативник я просветленного пророка, величественного мученика Ричарда Никсона цитировать: «Среди журналистов друзей не бывает, одни враги».

Для протокола: также на подушке гигантская пыхтящая корова, хозяин-отец, возлежать. Дерганая курица, хозяин-мать. Два хозяина-родителя сознание утрачивать, конечности раскидывать, голову закатывать, рот раскрывать, длинные нитки прозрачной слюны пускать.

Без сознания лежать, вдохом-выдохом хлюпать.

Хозяин-брат спящего отца локтем пихать, в сторону двигать, дабы место для брата и агента освободить. Бультерьер-брат кнопки на поверхности маленькой серебристой коробочки нажимать. Меньшую сторону коробочки на телевизионное устройство целить, снова нажимать. Ничего не происходить. Стекланный лик устройства темный оставаться, картинка не показываться.

Хозяин-брат серебристую коробочку переворачивать, пальцем крохотную защелку открывать, мелкие золотые цилиндры обнажать. Цилиндры извлекать, говорить:

– Ну спасибо, мамуля...

Бультерьер-брат цилиндр между большим и указательным пальцем

держат, перед закрытым глазом хозяина-матери трясти, в спящее куриное лицо тыкать, говорить:

– Спасибо, что оставила нам сдохшие батарейки!

Потом в спальную ячейку шагать, где в нормальное сегодня хозяин-отец поверх матери спать. Бультерьер на колено опускаться, руки под матрас хозяев-родителей просовывать, по локоть, широкую плоскую коробку доставать. Пластиковая коробка ярко-голубой цвет иметь, с картинками цвета ярко-красный, ярко-желтый, оранжевый. Полосатые животные тигры через адское кольцо прыгать. Мужская особь в декадентском западном формальном наряде, фраке и высокой шляпе, плетью пустоту хлестать. Классический комический персонаж: лицо в белой краске, красный нос, нелепый обширный костюм. Комические персонажи сферы замкнутым кругом швырять.

Хозяин-брат на лице полуулыбку изображать, указательным пальцем по коробке стучать, говорить:

– Раньше здесь хранились *мои* игрушки.

Руки брата защелкой манипулировать, верхнюю крышку на петлях поворачивать, множество маленьких боеголовок, крошечных ракет демонстрировать. Гладкая поверхность, цвет розовый, желтый, белый, литой пластик либо латекс. На некоторых – многие ребра. На некоторых – бугры. Некоторые – как короткий минометный снаряд, широкий диаметр. Другие длинные, как карабин. Руки хозяина-брата длинный артиллерийский снаряд за два конца, нос и хвост, хватать, в противоположные стороны крутить. Посреди снаряда скрытый шов появляться, резьба возникать. Две половины снаряда вращаться, пока не разделяться. Брат одну половину трясти, из снаряда цилиндры-батареи сыпаться.

Для протокола: руки оперативника я боеголовку выбирать, розовый пластик на ощупь скользкий казаться. К пальцам слабо липнуть, на поверхности засохшая жидкость виднеться. Агент боеголовку осматривать, поворотный диск у основания трогать. Тут боеголовка оживать, мелко дрожать, рука оперативника я разжиматься, тряскую боеголовку в скопление орудий ронять. Ноги агента прыгать, дабы скрываться, пока все снаряды не детонировать.

Хозяин-брат говорить:

– Отличная работа, Пигмей, нашел-таки живую батарейку.

Бультерьер-брат дрожащий снаряд поднимать, крутить, пока шов не расходиться, батарею высыпать. Дрожь прекращаться. Брат боеголовку в руке держать, говорить:

– Этот я подарил мамуле на последнее Рождество. – Боеголовкой в иной противотанковый снаряд тыкать. – А сестрица – вот этот. – Иной снаряд, подходящий размер для миномета «Антос 99», сделано в Чешской республике, указывать, говорить: – А на этот мы скинулись на предпоследний День матери.

Каждая боеголовка и патрон сильный запах женских гениталий источать.

Брат снаряд обратно собирать, цилиндр-батарею в штаны прятать, яркую синюю пластиковую коробку закрывать, говорить:

– А папаше мы подарили годовую премиальную подписку на сайт «Жаркие нимфетки-латиночки». – Коробку под матрас совать, говорить: – Так мы хотя бы знаем, что они дома... а не ищут приключений на стороне.

Потом в подземное помещение возвращаться, где хозяин-отец и хозяйка-мать по-прежнему без сознания пребывать. Хозяин-брат серебряную коробочку с кнопками вскрывать, цилиндры вставлять, защелку закреплять, кнопку жать. Аппарат для просмотра телевидения вспыхивать, поверхность освещаться, показывать юную особь женского пола, представителя Гайаны, что рукой подол дашики задирает, привлекательные баллоны демонстрировать. Представитель туловище туда-сюда поворачивать, молодые булочки заворачивающие качаться.

Тут телевизор скинутую паранджу представителя Тревожа Стоунфилда демонстрировать. Тут – голову представителя Руанды с гашишным печеньем, в ожерелье из человеческого зуба, с щекой в красно-желто-синей боевой раскраске. Потом голова взрываться. Картинка замирать на том, как мечты, страхи, предрассудки, привязанности розовым пузырем сбоку европеоидного черепа набухать. Весь мыслительный механизм представителя наружу вылетать, а рот продолжать жевать.

Бульварьер-брат серебряной коробочкой в телевизионное устройство тыкать, говорить:

– Крошка Пигмей, эта запись – мой билет к славе. Эта золотая жила будет побогаче фильма Запрудера.

Тут из темного входа женский голос раздаваться:

– Жаль только, что ты увлекся детским порно... – Голос кошке-сестре принадлежать, кошка-сестра лицо черной краской покрывать, тело в черную тунику и штаны облачать. – Ни одна новостная передача не покажет несовершеннолетние сиськи. Тебе повезет, если не загремишь за решетку, в камеру к педофилам.

Бульварьер-брат кнопку жать, содержимое черепа представителя Руанды, как розовый чих, из ушного канала вылетать. Кнопку жать –

обратно собираться, в череп впрыгивать; представитель улыбаться, печенье жевать, трести зубным ожерельем над голым гипертрофированным грудным мускулом. Кнопка жать – череп взрываться. Собираться, взрываться. Собираться, взрываться. Вперед-назад. Вперед-назад.

– Прекрати, – кошка-сестра говорить. Наклоняться, лицо бессознательной курицы-матери изучать, пальцем глазную кожу поднимать. – Ты их накачал?

Хозяин-брат кнопкой играть, черепа взрывать, арбузы в пляс пускать, говорить:

– Нужно просто вырезать сиськи. – Кнопку на маленькой серебристой коробочке жать. – По последним подсчетам, с тебя шестнадцать колес.

Тут кошка-сестра из штанов маленький цилиндр извлекать, пальцем жать, конец цилиндра вспыхивать. Кошка-сестра глазную кожу хозяина-матери оттягивать, глазное яблоко обнажать, свет нацеливать. Зрачок хозяина-матери не реагировать. Кошка-сестра два пальца к боку шеи матери прикладывать, говорить:

– Пульс прерывистый и слабый, придурок.

Яркий свет меркнуть начинать, слабеть, тухнуть. Кошка-сестра цилиндр трести, кнопку жать – свет не гореть. Кошка-сестра говорить:

– Спасибо, мамочка, что стерила батарейки из моего фонарика!

Тут темное жидкое пятно в промежности хозяина-отца расползаться. Кошка-сестра кулаком нос зажимать, фыркать, говорить:

– Папаша обмочился. Надо бы его переодеть.

Бультерьер-брат говорить:

– В прошлый раз ты вопила, что я все обсыпал тальком.

Телевизионное устройство Тревор Стоунфилда показывать, Тревор спусковой крючок кольта жать, патроны тратить. Кольт детектив спешл, он же «курносый», калибр 38, двухдюймовый ствол. Дульная вспышка. Громкий выстрел. Клуб дыма. Феска исчезать. Коническая шапка кули на атомы рассыпаться.

Кошка-сестра говорить:

– В прошлый раз обделалась мамуля, и возиться с ней пришлось мне.

В телевизионном устройстве европеоидные молочные железы представителя Эфиопия радостно прыгать, когда представитель две руки поднимать, чтобы кость в фальшивых дредах поправить.

Хозяин-брат кнопки жать, говорить:

– Уже шесть студий звукозаписи прощупывают почву, чтобы использовать мое видео в своих хип-хоп-клипах. Хрена лысого я солью это новостным каналам!

В телевизионном устройстве Тревор Стоунфилд возникать, желтый волос-занавеска по краям лицо обрамлять. Синий глаз молнию метать.

Кошка-сестра говорить:

– Этот козел прострелил мой ананас...

В телевизионном устройстве пуля из колыта детектив спешл лететь, пока пластиковый ананас не врезаться, поверх тюрбана кошки-сестры. Ананас на многие кусочки желтого, зеленого пластика рассыпаться. Телевизионная картинка кошки-сестры падать, безжизненная груда изображать.

Хозяин-брат на картинку в телевизионном устройстве глядеть, говорить:

– Ходят слухи, что старина Тревор был скрытым педиком.

Глаз оперативника я, хозяина-брата и кошки-сестры в устройство смотреть. Бидоны трястись, потом виснуть безжизненно. Сиськи танцевать, потом брызгами крови покрываться. Джентльмен Кайманские острова пулю в лоб ловить. Джентльмен Бермуды пулю в грудь получать, что иглы дикобраза украшать.

Хозяин-отец в штаны мочиться продолжать. Серебристая нитка вязкой слюны из угла рта хозяина-матери тянуться.

Кошка-сестра руку в черные брюки запускать, крошечное зеркало извлекать. Нагибаться, зеркало к ноздре отца подносить, под ноздрю матери ставить, говорить:

– Кое-как дышат. Жить будут.

Хозяин-брат глаз с устройства не сводить, говорить:

– Удачи с репортерами.

Кошка-сестра к скамье с подушками подходить, где агент сидеть. Из брюки маленькую банку доставать, крышку снимать, два пальца внутрь запускать. Пальцы черную краску черпать, рядом с лицом оперативника я зависать. Кошка-сестра говорить:

– Ну что, Пигмей, готов стать шпионом?

Кошка-сестра гладкий слой черной краски наносить, лицевую кожу агента прятать. Пальцы сестры лба оперативника касаться, вокруг губ оббегать. Кошка-сестра говорить:

– Шпион должен быть хитрым. Ты умеешь хранить секреты?

Кошка-сестра кожу щеки агента натирать.

В телевизионном устройстве арбузы представителя Новая Зеландия плясать.

Орудие оперативника я в брюки шевелиться.

Кошка-сестра говорить:

– Пигмей умеет скрывать свои мысли, как хороший шпион?

В устройстве Тревор Стоунфилд новый магазин в пистолет вставлять.

Кошка-сестра черную краску на нос оперативника я мазать.

– Пигмей в состоянии пойти на крайние, жестокие меры?

В телевидении крошечная фигурка агента за трибуной скорчиться, вместе с крошечной фигуркой оперативника Магды. Потом фигурка агента к крыше взметнуться, в воздухе крутануться, кувырок исполнять, в обе руки от косой крыши стадиона отталкиваться, лететь стремительно, точный Бросок рыси делать. Рысь извернуться, пуль избежать, на Тревора Стоунфилда нацелиться, обеими ногами светло-желтую голову обхватить, колени стиснуть, череп Тревора от соединительного атланта оторвать, дислокацию пятого шейного позвонка в начале спинного столба осуществить. Громкий щелчок, мгновенная гибель. Обезглавливание. Тело Тревора на пол рушиться, мускул дрожать, глаз в изумлении раскрываться. Тот же светло-желтый громила, что насилию в мужском спа, торговом центре, подвергаться. Голова на шее никнуть, умирать. Вокруг окровавленные сиськи плакать. Трупы мертвых делегатов в агонии трястись. Тревор Стоунфилд кончиться. Вся тревожность, мятежность и стремление, привязанность и враждебность – уничтожиться.

Лицевая кожа оперативника я черной краской покрываться, исчезать. Агент говорить:

– Пожалуйста, Тревор чудовище вовсе не казаться...

Средства массовой информации уже Тревора Стоунфилда злым демоном прозывать, дьяволом клеймить.

Цитировать:

– Среди журналистов друзей не бывает, одни враги.

Тут бультерьер-брат кнопки жать, шея Тревора выпрямляться. Серый фарш в черепные коробки делегатов прятаться. Веселые лица возвращаться. Агент по трибуне коровьим ботинком колотить. Через зал голос Магды разноситься: «Я эмбрион носить...» Гулкий смех. Потом брат кнопки жать – все гибнуть. Все живые. Все мертвые. Вся кровь внутри. Вся кровь снаружи. Вперед, назад. Вперед, назад. Видения друг друга сменять, а кошка-сестра наружу выходить, дабы емкость с тальковым порошком нести.

Донесение шестнадцать

Здесь начинаться шестнадцатый отчет оперативника я, агента номер 67, на борту средства общественного транспорта, маршрут ХХХ. Пересадка на маршрут ХХХ. Пересадка на маршрут ХХХ. Выход с маршрута ХХХ.

Для протокола: в ходе посадки на борт транспортного судна капитан глаз на оперативника я и кошку-сестру наводит, оба с черной лицевой кожей. Капитан-негроид так сидеть, чтобы рулем управлять, плату принимать, места выгрузки по маршруту объявлять. Капитан на черную краску кошки-сестры глядеть, говорить:

– Это что еще за чудо?

Кошка-сестра по ступеням подниматься, монеты в приемник рядом с капитаном опускать, широкую улыбку на черном лице делать. Кошка-сестра трапецевидную мышцу сокращать, дабы дельтовидный мускул к уху поднимать, плечом пожимать, говорить:

– Что, никогда не видели *мимов*?

Товарищ пассажир на борту средства общественного транспорта – бурлящий пролетариат, рабочий мускул, котел классовой ненависти, что только активного вождя дожидаться. Потный запах с дешевым одеколоном мешаться. Тусклый цвет одежды суровому климату соответствовать. Штаны – цвета дождевой воды в канаве. Блуза и туника – цвета грязного облака. Морщина утомления лицевую кожу товарища пассажира бороздить. Агент лишь на мягкое сиденье смело взбираться требоваться, чтобы каждый видеть. Возможно, кулак потрясать, потом сообщать: спасение прибыть. Оперативник я суровую дисциплину требовать, распоряжения отдавать, в невежественных работах стремление пожертвоваться во имя великой революции зажигать. Товарища пассажира к бунту подстрекать, капитана транспортного средства захватывать, гнилой демагогии противостоять. Первым общественный транспорт в свою руку брать, вторым – государственное управление.

– Вошедшие, не стойте в проходе, – капитан говорить. – Автобус следует по маршруту номер четырнадцать, до остановки Линкольн-парк.

Для протокола: в ходе бегства из жилища семьи хозяев кошка-сестра и агент за подоконник выглядывать, орду паразитических представителей средств массовой информации созерцать, готовую через спутник вещать, события описывать.

Крошечные оранжевые огоньки парить, сигаретный дым пускать.

Журналисты-хищники выжидать. Открытые чашки дымить, запах молотого кофейного боба в кипящей воде источать. Одиночный прожектор гиену озарять, в форме куртка плюс юбка, волос дыбом, рука микрофон сжимать, глаз к пылающему свету приковаться, говорить:

– За моей спиной – дом семейства Сидар, в котором проживает наш невероятный герой, студент по обмену... Твою мать. Давай попробуем сверху.

Иной прожектор активироваться, иных грифов и гиен освещать, что позицию перед домом семьи хозяев занимать. Гриф в форме в прожектор глядеть, щуриться, говорить:

– Судя по всему, иностранный студент по обмену сегодня остановил стрелка и спас жизни нескольких десятков учеников...

Дабы кровожадной стаи падальщиков избегать, кошка-сестра жилище сквозь окно спальной ячейки покидать, агента вести, за листву цепляться, на высшей ветке *Castaneda dentata* балансировать. Скрытной тенью красться, по ветке шагать, затем по второй, на ствол карабкаться, доступ к ветке *Quercus rubra* получать. По ветке идти, за листву держаться, доступ к боковой ветке *Juglans nigra* получать, от шакальих стай удаляться, прожектор и предательскую спутниковую систему позади оставлять.

Потом на борт первого общественного средства садиться, среди многих локтей и колен американского пролетариата качаться и колебаться, по причине дефектного дорожного покрытия и неисправной подвески подсакивать. Тут кошка-сестра черное лицо поднимать, глаз на агента наводить, говорить:

– Твоя подружка... Франция, да? Она правда залетела?

Можно стремительно бум-шмяк, заостренные локти вскидывать, Двойной удар парящего орла наносить, тюк-тюк, в мягкое пятно на правом-левом виске кошки-сестры. Жесткий удар, ба-бах, дабы сквозь слой черного волоса пройти. Одежду вскрывать, насухо входить, нежную мембрану сдирать, влажной головой орудия в девственную щель мускульной вагины проникать.

Возможно, только привязанность тому виной быть, что руки оперативника я еще кошку-сестру на землю не завалить, сознание не вырубить, дабы тугим орудием проникновение осуществить, содержимое яичек к энергичным американским яйцеклеткам впрыснуть.

Возможно, истинная глубокая привязанность в вагину без согласия проникать не позволять.

На борту второго общественного транспорта кошка-сестра говорить:

– Худший кошмар моих предков – я с животом!

Кошка-сестра в черном одеянии, черной туфле, тканый мешок нести – прежнюю оболочку подушки, что под череп на матрас во время сна класть. Мешок из белой ткани, на ткани – глупое животное с гелиевым шаром. Белая ткань пусто хлопать, почти пусто. Круглый предмет на дне кататься, маленький и тяжелый.

Кошка-сестра руку в брюки совать, банку черной краски извлекать. Крышку сворачивать, пальцем краску черпать, говорить:

– Нужно тебя подправить. – Кошка-сестра палец к лицу оперативника я тянуть. – Закрой глаза.

Пальцы лицевую щеку оперативника я исследовать, гладить, массаж делать. Нежным кругом. Грязный палец крошечным касанием губы агента трогать. Скользящий палец вдоль лба пробегать, сжатую глазную кожу щекотать. Слой черной краски оставлять. Кожа оперативника я, вся лицевая кожа прикосновения жаждать. В закрытом глазу – пустота, лишь сладкий запах дыхания кошки-сестры, звук голоса кошки-сестры. Транспортное средство дрожать.

Кошка-сестра кожу агента трогать, говорить:

– Как зовут твою подружку? Мария?

Губы оперативника я исправлять:

– Магда.

На борту третьего общественного транспорта кошка-сестра говорить:

– Ты – наш компромисс. То есть я хотела поехать студентом по обмену в Уганду или Танзанию, в какое-нибудь клевое место, но предки думали, будто меня непременно трахнет партизан-туземец, и я притащу им внука-метиса. В качестве компромисса решили взять тебя. Можешь открыть глаза.

Кошка-сестра глазную кожу плотно жмурить, подбородок вперед двигать, лицо агенту подставлять, говорить:

– Теперь ты меня.

На борту четвертого общественного транспорта кошка-сестра говорить:

– Чтобы залететь, необязательно ехать в Танзанию. Я не сказала родителям, но как-то раз преподобный Тони подвалил ко мне на занятиях и предложил стать моим личным духовником. Вот тогда я и обзавелась «тревожной кнопкой»...

Дьявол Тони.

Пальцы оперативника я лицевую кожу кошки-сестры исследовать, каждую щеку гладить, по краю рот обводить, трепетание глазного яблока за глазной кожей чувствовать, пальцем в ноздрю проникать, вперед-назад, все глубже и глубже. Кошку-сестру громко чихнуть заставлять, *апчи!* И еще

раз, *апчихи!*

Кровь к шейной коже кошки-сестры приливать, кошка-сестра говорить:

– Ты что, решил трахнуть меня в нос?

Негроидный капитан общественный транспорт тормозить, дверь открывать, через усиливающий микрофон объявлять:

– Конечная. Попрошу всех *минов* покинуть салон.

Снаружи транспорта – огромная ночь, все поглощать. Брачная песнь сверчка. Квак быка-лягушки. Капитан агента с кошкой-сестрой на дорожном краю высаживать, поблизости забора из ячей, канавы с затхлой водой, многих инвазивных растительных видов. В заборе калитка имеется. За калиткой – огромное щебеночное поле.

По прибытии на огромное щебеночное поле, где автомобили отсутствовать, кошка-сестра колени глубоко сгибать, на костяшки рук опираться, позу обезьяны принимать, плечи сутулить, за изгородью-кустами скрываться. К зданию из красного кирпича приближаться. На входе – знак, английские слова говорить: «ИНСТИТУТ МЕДИЦИНСКОЙ РАДИОЛОГИИ». Сестра пригibasь, тканый подушечный мешок хватать, руку внутрь засовывать, белую карточку извлекать, размером с пластиковую денежную карточку. Ламинированная карточка к пружинному аппарату присоединяться, что на грудной карман рубашки хозяина-отца крепиться. Ламинированная именная карточка качаться, Дональд Сидар обозначать, оранжевый точка-код, уровень безопасности девять. Прокатная магнитная полоса – типичный индикатор биологической экспозиции, американская индустрия.

Хозяин-сестра карточкой махать, говорить:

– Это не *свидание*, это *шпионская подготовка*!

Кошка-сестра сгорбленно шагать, скрытно размытым краем теней следовать, постоянно от камеры безопасности скрываться. Шептать:

– А я – твой *инструктор*.

Кошка-сестра ко входу в здание приближаться, о холодную кирпичную стену рядом с закрытой дверью плющиться, руку в тканый мешок запускать. Рука зеленый предмет извлекать. Кошка-сестра ламинированной карточкой в закрытую дверь тыкать. Потом круглый зеленый предмет к объективу коробки рядом с дверью приставлять. Происходить ничего.

Кошка-сестра зеленый предмет под объективом перемещать, говорить:

– Нужно вернуть эту штуку на место, пока папаша не проснулся.

Зеленый предмет – искусственный человеческий глаз, зеленое стекло. Идентичный глазу гигантской коровы-отца. Отпечатки черной краски с

пальцев кошки-сестры на белке виднеться.

Зеленый глаз немного липкий, от засохшей жидкости, та же липкая поверхность, что на пластиковой боеголовке и снаряде хозяина-матери. Стекло под слоем сухого белка и многочисленных бактерий тускло блестеть.

Тут кошка-сестра глаз снова подставлять, закрытая дверь открываться. Замок громко клацать, злобно жужжать. Кошка-сестра край двери хватать, широко распахивать, внутреннее помещение выставить; коридор с флуоресцентной лампой, пол из линолеума, в направлении великих важных секретов тянуться. Можно ногами оперативника я Пинок кенгуру исполнять, бам-бам, в голове кошки-сестры мозг повреждать, доступ к федеральному знанию получать. Операцию «Опустошение» проводить.

Кошка-сестра в открытую дверь проникать, медлить, говорить:

– Поскольку ты еще ученик, стой на шухере.

Для протокола: агент слова великолепной национальной героини, признанной красавицы Эвы Перон вспоминать, цитировать:

– Больше всего я боюсь, что меня забудут.

Агент у внешней двери стоять требоваться, местность изучать, на случай любого приближения.

Кошка-сестра быстро наклоняться, крашенные губы к поверхности губ оперативника я подносить. На мгновение липкая черная краска соединяться, мягко прижиматься, тепло склеиваться. Потом отрываться, тактильное воспоминание оставлять. Кошки-сестры аромат. Сладкой слюны запах. Едкий привкус паяльного дыма, плавленного свинца.

Цитировать: «Больше всего я боюсь, что меня забудут».

Кошка-сестра тканый мешок трясти, говорить:

– Я только захвачу кое-что для моего научного проекта. – Лицо улыбки изображать. – Почему от тебя *вечно* воняет листерином?

Тут кошка-сестра в проход скользить, дверь закрывать. Кошка-сестра внутрь проникать, ламинированную карточку и искусственный глаз уносить, неведомые тайны исследовать. Одинокого агента у темного входа оставлять, в окружении невидимого холодного ветра, брачной песни сверчка. Сегодняшняя ночь. Язык оперативника я губы лизать, вкус ушедшей привязанности трогать.

Донесение семнадцать

Здесь начинаться семнадцатый отчет оперативника я, агента 67, по прибытии в точку распределения религиозной пропаганды города ХХХ. Воскресенье ХХХ. Приход ХХХ. Для протокола: первичное публичное появление агента после фиаско Модели Объединенных наций.

В добавление к обычной обстановке: статуя фальшивого мертвого мужчины, фальшивый гипсовый мученик на двух скрещенных палках, фальшивая краска-кровь на руке и ноге... ароматный гениталий растительного вида... белый парафиновый цилиндр с горячей нитью, многие крошечные отдельные огни. Сегодня плюс стая шакалов, средства массовой информации, брехливые псы, кружащие стервятники, пронирыливые гиены: камеру целить, микрофоном потрясать, глаз на оперативника я таращить. Хищные паразиты улыбку требовать, взгляд просить, еще взгляд, теперь улыбку убирать... Вспышка сетчатку агента резать.

Прогнившая упадническая американская пресса изображение оперативника я обрабатывать, голос агента сохранять, продукт делать, чтобы вечно воспроизводить, в виде рекламного стереотипа использовать, потребителей к приобретению автомобиля и газировки подстегивать. Вечно покупать и потреблять.

С середины щебеночного поля, где семья хозяев защиту автомобиля покидать, шакалы корову-отца, курицу-мать, бультерьер-брата, кошку-сестру и агента преследовать. До прибытия ко входу в святилище поклонения гнаться.

В пределах входа кожистая мумия «Уол-Марта», Дорис Лилли, воздвигаться.

Блуза гигантской пыхтящей коровы-отца потом пропитаться, рот огромные массы кислорода пожирать и выплевывать. Хозяин-отец внутрь святилища поклонения проникать, лицо темной кровью наливаться, одна рука обвислую грудную мышцу в районе сердечного мускула хватать. Курица-мать тощими лапами трепетать, лицо охлажденным ветром обмахивать.

Вдоль переднего края сцены святилища гроб с трупом различных представителей Объединенных наций выставляться, перед отправлением в почву, на пищу червям и бактериям. Великолепными баллонами больше не потрясать. Гашиш не потреблять. Леди Заир в шелковый наряд облачаться,

белый шелк с многими мелкими жемчужинами, бледная рука пук изящных гениталий растения тюльпан держать, ароматный, ярко-красный, призрачно-белый. Труп представителя глубоко в гроб погрузиться, поверх розовой подкладки возлежать.

Мертвый джентльмен Восточный Тимор футбольный мяч сжимать, щека розовой краской сверкать. Джентльмен Египет в руках навечно христианскую Библию тискать, шелковым знаменем на шее щеголять. Ожерелье с бусиной усопшие руки леди Бразилия связывать, с подвеской: мертвый человек на скрещенных палках.

Гиены прессы внутрь святилища сочиться, круги наворачивать. Грозный лес многих камер возводить, ослепительной вспышкой непрерывно щелкать, видео писать. Микрофонами тыкать.

В святилище размещаться: оперативник Танек, оперативник Линг, оперативник Ваки.

Присутствовать также: представитель Уругвай, представитель Индия, почтенная Мадам Сиськи.

Для протокола: дьявол Тони снова не присутствовать.

Многие камеры жар источать, многие микрофоны каждое слово улавливать, огромный хозяин-отец место среди семьи покидать, за кафедру шагать, среди мертвых тел воздвигаться. Под гипсовым человеком, что краской кровоточить. Хозяин-отец серьезный голос делать, говорить:

– Сегодня в нашей общине траурный день...

Труп Тренора Стоунфилда не присутствовать. Клан выживших Стоунфилдов не присутствовать.

Корова-отец на алтаре поклонения громоздиться, говорить:

– Недавно к нам пришел юноша, грязный, оборванный, провонявший навозными кострами своей убогой родины. Этот юноша пришел к нам сиротой, продуктом кошмарной отсталой культуры, погрязшей в неудачных социальных экспериментах и скверной политике. Этот мальчик, покрытый струпьями и скрюченный рахитом, с раздутым от недоедания животом и редкими тонкими волосенками, был неграмотным и сбитым с толку... Нет, не поймите меня неправильно, этот мальчик не стал нашим Спасителем, Господом Иисусом Христом из Назарета...

Каждая камера в лицо оперативника я целиться. Хозяин-отец говорить:

– Этот жалкий отброс общества, выкинутый на свалку безжалостной социалистической бюрократией...

Агент под взглядом многих камер сидеть, жаркий прилив крови к щеке чувствовать.

Хозяин-отец голос поднимать, говорить:

– Государство, что вышвырнуло это застенчивое дитя, нашего слабого, запутавшегося гостя, – жестокая страна, где преследуют свободу мысли и наказывают амбиции. Страна сокрушительной идеологии. Тупой, первобытной тирании, не желающей мириться даже с одним свободным словом или проявлением христианского милосердия...

Граждане члены общины слишком плотно сидеть, плечом к плечу жаться, часто лицо вперед-назад наклонять, снова наклонять, согласие выражать.

Гигантская корова-отец говорить:

– Из этой измученной страны кошмара сбежал наш перепуганный мальчик... но лишь на шесть коротких месяцев. Этот дрожащий крошечный беспризорник, этот хрупкий, уязвимый юноша спасся от жестокого отчаяния правительственного приюта исключительно потому, что христианский миссионер денно и нощно трудился, дабы подарить шесть месяцев свободы и обилия ему и жалкой горстке других сирот...

Можно ноги оперативника я вскинуть, мускул сократить, над сидящей толпой воспарить, Бросок рыси из Модели ООН воспроизвести, *кия-дзынь*, популяцию целого святилища поклонения обезглавить. Разъяренный лев, *ррр-хрясть*, зубом стервятников прессы выпотрошить.

Хозяин-отец все говорить:

– После долгих месяцев переговоров эта посланница христианской любви привела своих ягнят на великолепные луга благословенных Соединенных Штатов... Но то были лишь краткие мгновения радости в жизни, полной страдания и боли...

Бультерьер-брат сбоку сидеть, локоть гнуть, ребра оперативника я пихать, шептать:

– Зацени мамашу...

Голова курицы-матери опускаться, на плечо укладываться, зрачок в черную точку превращаться. Глазная кожа трепетать, закрываться, распахиваться. Вниз ползти. Рот курицы-матери храп испускать.

Хозяин-отец ртом воздух хватать, говорить:

– Это несчастное дитя пришло, чтобы жить среди нас, чтобы петь наши песни и делить радость наших домов и церкви. Этот мальчик учился с нашими детьми, и они приняли его и подружились с ним. Этот грубый, необразованный, безграмотный юноша недавно победил на конкурсе правописания. Он полюбил американские танцы и приобрел такую популярность, что его выбрали представлять Соединенные Штаты Америки на Модели Объединенных наций...

С другой стороны агента кошка-сестра сидеть, кнопки на личном

телефоне нажимать.

Хозяин-отец на алтаре стоять, говорить:

– Можно подумать, будто невежественный, отсталый ребенок никогда не отблагодарит нас за щедрые дары нашей общины – медицинское обслуживание, обильную пищу, крышу над головой, бесплатное образование, духовное просвещение и любовь – в первую очередь, любовь, – однако это дитя выплатило долг сполна.

Корова-отец глаз на агента наводить. Каждый глаз общины к агенту поворачиваться.

Можно кулаками оперативника я Удар панды исполнять, бум-бум, всю толпу сознания лишать. После Маневр похотливого кролика совершать, семя по различным достойным сосудам распределять. Святилище покидать, на поиск пищи пускаться. Мемориал героя войны полковника Сандерса навещать.

Хозяин-отец говорить:

– Ведь именно этот скрюченный, грязный бродяжка стал инструментом в руках Божьих. Этот ободранный, костлявый, зловонный скелет превратился в сосуд, посредством которого Иисус Христос остановил безумного убийцу. – Корова-отец голос повышать: – Господь наш, управляя этой жалкой, отталкивающей марионеткой, свершил правосудие над демоном, что овладел Тревором Стоунфилдом. – Кричать: – Этот демон прервал жизни наших детей, но Иисус прогнал его, прежде чем он успел причинить еще больший вред.

Тут корова-отец умолкать. Святилище поклонения молчать. Выжидать. Слишком многие камеры жарить. Звуковое оборудование трещать.

Хозяин-отец тишину разбивать, почти шептать:

– Как сияющий посланник Спасителя, этот оборванец заслужил постоянное место в нашей общине. Место в наших сердцах. – Голос повышать: – И потому я предлагаю оставить этого мальчика с нами, сделать полноправным возлюбленным членом семьи Сидар!

Под взглядом камеры, что посредством спутника мировой аудитории событие выдавать, под взглядом всего мирового населения, корова-отец говорить:

– Я заявляю, что собираюсь оформить опеку над иностранным студентом по обмену, которого между собой мы зовем Пигмей.

Целая община в улыбке расплываться, зубы демонстрировать. Широкая улыбка каждую щеку сжимать, каждый глаз щурить.

Корова-отец открытую руку поднимать, как для клятвы, говорить:

– Мы с женой намереваемся стать его опекунами. Наши дети станут

его братом и сестрой. И ничто – ни международная политика, ни дипломатические обвинения в похищении, ни бюрократические препоны – нас не остановит. Так поприветствуем же этого грязного, больного сиротку. С нынешнего дня этот хилый невежественный мальчик – один из нас...

Для протокола: здесь свидетельство растущей семантики обладания проявляться. Оперативник я в роли студента по обмену прибывать, спонсор – местная религия. Живой труп Дорис Лилли благотворительную программу организовывать. Потом агент в приемного сына превращаться. Потом – усыновленным делаться. Для американского капитализма собственность – главное слово.

Почтенная мадам Сиськи агенту прямо улыбаться, что о готовности лона свидетельствовать. О влажном блеске вагинальной слизи говорить. На разбухшую половую губу намекать.

Не улыбаться только: оперативник Тибор, оперативник Шина, оперативник Магда.

Не улыбаться: труп Заир, Восточный Тимор, Египет и Бразилия. Обед для членистоногих.

Корова-отец на алтаре стоять, среди многих мертвых жертв жестокой американской культуры, хозяин-отец объявлять:

– Господь забрал наших лучших, сильнейших, любимейших детей, но взамен оставил нам обреченного, забытого бродяжку, которого мы можем спасти...

Тут святилище поклонения шумом взрываться, каждый товарищ ладонь в ладонь хлопать, дикий грохот производить. Каждый товарищ воду с глаз стирать, кусками мокрой ткани промакивать. Прозрачную слизь из ноздри выдувать. Раскрытыми ладонями вместе шлепать. Потом в атаку с распахнутой рукой кидаться, агента удушливым объятием обхватить желать, под собой погребать.

Донесение восемнадцать

Здесь начинаться восемнадцатый отчет оперативника я, агента 67, воспоминание о самом плохом событии за год обучения ХХХ. Семейная трагедия, документированная история, архив ХХХ. Тактичный, мудрый, заботливый воспитатель округа ХХХ агента в известность ставить. Дата: много годов назад, раннее детство агента.

Для протокола: оперативник я историю раннего детства продолжать вспоминать. Важность ранней тренировки агента подчеркивать.

Первый раунд академических экзаменов описывать, что профессиональную склонность каждого гражданина определять, через четыре года после рождения. До прошлого сегодня агент жилище с родительскими мужчиной и женщиной, двумя сестрами делить, в бетонном башенном блоке, где многие семейные ячейки располагаться. Окно на транспортную пробку выходить, на множественные крыши бетонных зданий, влажные одеяния, что для испарения после стирки развешивать. Многие блузы, брюки, туники к упругой веревке крепиться, под невидимую ветряную музыку плясать. Голуби расхаживать.

Привычное ожидание в коридоре вспоминать, нетерпеливое стояние среди жильцов-соседей, что очереди в общий туалет дожидаться. Дабы про мочевой пузырь забывать, мужчина-родитель агента допрашивать: сколько будет 12 умножить на 3. Как пишется слово «лакрица». Перечисли элементы периодической таблицы. Дабы агент терпеть, пока в туалет не попадать.

В процессе утреннего приема пищи оперативник я вареные хлебные злаки жевать, полным ртом говорить: «Азот, актиний, алюминий...»

После семейное жилище покидать, к месту экзамена шагать; мужчина-родитель командовать: перечисли искусственные элементы. Женщина-родитель волос оперативника я приглаживать. Младшие сестры сзади следовать. Агент говорить: «... Резерфордий, дубний, сиборгий...» Мужчина-родитель требовать: теперь изотопы. Женщина-родитель слюну выделять, ткань мочить, лицо агента тереть. По улице многие такие семьи шагать, родители отпрысков на экзамен сопровождать, дабы будущую профессию определить. Архитектор, сантехник, финансист. В экзаменационное учреждение прибывать: суровый фасад окон не иметь, охрана по обе стороны больших дверей стоять, многие крутые ступени к дверям вести.

Женщина-родитель наклоняться, лицо вровень с лицом оперативника я размещать.

Мужчина-родитель руку для пожатия предлагать. Всего наилучшего. Удачи.

Женщина-родитель губы выпячивать, лицевой кожи агента коснуться желать, дабы привязанность демонстрировать.

Однако агент отказываться. Слишком многие наблюдать, слишком многие свидетелем слабости становиться. Агент женщине-родителю руку для пожатия предлагать.

Женщина-родитель улыбаться. Руку принимать.

Ноги оперативника я по ступеням взбираться, среди плотной толпы сходных детей, что на экзамен являться, каждый возрастом четыре года. Будущий врач. Будущий инженер. Если экзамен плохо сдавать, мусорщиком становиться. В соляные копи отправляться. Дети по ступеням карабкаться, выше подниматься, тихо пыхтеть: «Пирогенный, метаморфный, осадочный...» Некоторые плакать, другие шептать: «Кучевые облака, слоистые облака, перистые облака...»

Соседний ребенок неугомонное божество, полоумного пророка Адольфа Гитлера цитировать: «Тот, кто владеет молодежью, владеет будущим».

Оперативник я ко входу в здание подходить, на вершине многих ступеней становиться, голову поворачивать, назад глядеть, родителей увидеть стремиться. Безуспешно. В таком отдалении каждый родитель единой массой казаться. Отдельно не различить. У подножия ступеней – плотная серая толпа. Пятнистое оборванное скопище.

Наверное, снизу агент также точкой в толпе одинаковых детей выглядеть.

Цитировать: «Тот, кто владеет молодежью, владеет будущим».

Тут приливная волна общего поколения агента в двери заносить, в сторону неизбежного будущего направлять. Губы оперативника я тихую молитву шептать: «... Радий, радон, рений, родий...» Всех в глотку коридора засасывать, двери позади закрываться, прошлое отсекать.

Донесение девятнадцать

Здесь начинаться девятнадцатый отчет оперативника я, агента номер 67, по прибытии в место распределения розничной продукции, город ХХХ. Торговая точка номер ХХХ. Дата ХХХ. Для протокола: еще опека не оформлять, полноправный член семьи Сидар не становиться. Усердно противостоять попытке быть поглощенным американским культом личности, что укоренившаяся олигархия применять, дабы власть удерживать: товарищей разъединять, по разной религии, разной расе, разной семье изолировать. Богатым культурным разнообразием хвалиться. Каждого товарища уникальным звать, пока он один не оставаться. Пока каждый голос ценность не утрачивать. Одиночный товарищ особым считаться – на самом деле, власти лишаться.

Лишь товарищ, что государственной цели свою жизнь посвящать, реальную власть иметь. Государственная миссия и план отдельной беспомощной личности благородство и смысл жизни придавать.

По прибытии в торговый центр магическая тихая дверь в стороны ехать, в стене скрываться, путь внутрь открывать, старуху демонстрировать. Дорис Лилли, рабыня в красной тунике, говорить:

– Добро пожаловать в «Уол-Март». Чем могу вам помочь?

Рот агента в улыбку складываться, приятный глазной контакт создавать. Агент говорить:

– Почтенная древняя мать... отвага, с которой неминуемую немощь и кончину встречать, восхищения стоить. Где борное чистящее средство продаваться, винный камень лежать?

Для протокола: иссушенный скелет-страж, чья кожа бесконечные морщины демонстрировать, за дверью «Уол-Марта» стоять, на агента глаз класть, говорить:

– Вы только взгляните... Это же наш маленький *герой*.

Оперативник я перед уважаемым скелетом стоять, помощи просить, местонахождение соляной кислоты и канализационного очистителя выяснять.

– Боже ты мой, – почтенный гниющий труп говорить, узловатый палец растопыривать, к комковатому лицу прижимать, глаз-рот круглить, изумление выражать. – Сначала спасаешь жизни невинных детишек, а теперь еще и по дому хозяйничаешь?

Внутри «Уол-Марта» оперативник Тибор, оперативник Манг

виднеться. Также восхитительная мадам Бидоны, леди Малави. Прекрасная мадам Сиськи, леди Непал.

В брюки оперативника я бумажная американская валюта лежать, с пятном экскрементов Тренора Стоунфилда, влагой семени агента, следом крови светло-желтого громилы.

Достойная мумия сообщать:

– Чистящие средства – в проходе пятнадцать.

Ноги оперативника я шагать, лабиринт упаковок с яркими чернилами исследовать. Упаковок с тугим блестящим пластиком. Избыточное обилие предметов на полке, яркие фасады до истечения срока годности потребить умолять. Улучшенный. Усиленный. Последние дни до мусорного бака оставаться.

В голове оперативник я жестокого циника, защитника социалистов Иоганна Моста цитировать: «Посмотрите на Америку: это судно приводят в действие глупость, коррупция и предрассудки».

Потом перед агентом аппетитные баллоны возникать: леди Гамбия. Европеоидная особь женского пола, долихоцефальный череп, руку поднять, пальцы темный волос трогать, крутить и вскидывать, дабы превосходное телесное здоровьем посредством волосяной упругости демонстрировать. Крупный глаз, задвинутая скуловая кость, большая вероятность многих живых потомков. Леди представитель пышные губы раздвигать, говорить:

– Привет! Не знала, что ты сюда ходишь...

Череп оперативника я молча вперед качнуться. Агент замереть.

В голове оперативник я говорить: «... Гадолиний, галлий, гафний...»

Леди Гамбия продолжать:

– Обычно я хожу на Спринг-виста-паркуэй, там тоже «Уол-март», а иногда – на Уэлли-драйв. – Волос вскидывать, губу выпячивать. – А сегодня решила попробовать новый «Уол-март» – и встретила тебя! Удивительно, правда?

Оперативник я краем периферического зрения видеть: оперативник Тибор за сценой наблюдать, кругом ходить. Тибор типичную американскую тунику носить, подол у колена свисать, черная ткань, английские буквы: «Прокачу на усах, 50 центов».

Леди Гамбия говорить:

– Кстати, спасибо, что спас мне жизнь.

Пальцы руки волос чесать. Пальцы другой руки ушную мочку трогать, вдоль челюсти проводить, вдоль изящной трахеи, у ложбины между молочными железами останавливаться. Леди Гамбия говорить:

– Может, сходим куда-нибудь?

Бультерьер-брат подкрадываться, позади леди Гамбия становиться, язычный мускул высовывать, в направлении леди тыкать. Потом руками грудную мышцу хватать, молочные железы изображать, воздух тискать и давить.

Оперативник я наиболее дипломатичный тон выбирать, говорить:

– Уважаемая пышная мадам... Ведь ты уже беременность иметь?

Рука, что волос трогать, сжиматься, замирать. Леди Гамбия говорить:

– Что?

Голова оперативника я в направлении отдаленного оперативника Тибора клониться. Шейный мускул Тибора пурпурной гематомой, зубным укусом щеголять. Корзина Тибора пищевую соду, отбеливающий порошок содержать.

Глаз леди Гамбия перемещаться, на Тибора падать. Представитель говорить:

– Ах, это. Я вчера прогуляла алгебру и сходила в центр планирования семьи. Так что забудь.

Палец леди Гамбия молочные железы покидать, Тибору неактивно махать.

Палец Тибора не шелохнуться.

Ноги оперативника я шагать, проход пятнадцать искать, гидроксид натрия для операции «Опустошение» высматривать. Хлорид цинка выглядывать.

Потом к агенту оперативник Метро подходить, крупные количества американских долларовых купюр вручать. Потом оперативник Шина, выдавать дополнительные суммы бумажных денег, что с религиозного блюда похищать.

С растущего расстояния голос леди Гамбия долетать:

– В любое время. – Еще с большего расстояния: – Может, в школе увидимся?

Тут бультерьер-брат рядом с агентом возникать, в ногу шагать, говорить:

– Ну ты мужик, Пигмей. Теперь знойные красотки тебе прохода не дадут.

Хозяин-брат описывать, как власти вскрытие покойного обезглавленного трупа Тревор Стоунфилда проводить, дабы неадекватное поведение объяснять. Череп с желтым волосом раскалывать, мозг извлекать, опухоль высматривать. Мертвого громилу на куски крошить. Жалкий труп на фрагменты разделять, ответ искать. Американский ритуал обезвреживания преступников после смерти: кровь выкачать, каждый орган

достать, порочную плоть на молекулы разъять.

Бультерьер-брат говорить:

– Малыш, ты *должен* научить меня, как отрывать людям головы!

Ноги оперативника я продолжать шагать, втайне перечислять:
«Гелий... германий... гольмий...»

Бультерьер-брат говорить:

– Сеструху-то теперь не тронешь, ты и ее брат тоже.

В голове оперативник я перечислять: «... Иридий, иттербий, иттрий...»

Тут пышные подушки леди Гаити приближаться, стандартное брачное поведение демонстрировать: спущенный пояс штанов середину туловища открывать, ягодичную щель с розовой полоской нижнего белья выставить. Европеоидная женская особь, альвеолярный отросток далеко не выступать, хороший зуб вмещать. Леди блестящие лицевые губы раскрывать, говорить:

– Привет, Пигмей...

Ноги оперативника я шагать продолжать.

Ноги бультерьер-брата остановку делать, рядом с леди Гаити замирать, говорить:

– Привет, мамаша. Ты домогаешься моего младшего братца.

Для протокола: не братца. Не усыновляться официально. Может, вообще никогда.

Агент шагать продолжать, через плечо отвечать:

– Глубокоуважаемая леди... Разве ты не есть сосуд для репродуктивного семени Манга?

Голос леди позади доноситься:

– Никаких проблем. Я сходила к школьной медсестре... Приняла «таблетку раскаяния»...

В голове оперативник я твердить: «... Кобальт, коперниций, кремний...»

Бультерьер-брат, леди Гаити позади оставаться.

Через короткое время агент в проход пятнадцать прибывать, со стенами из упаковок средства от моли, что источником нафталина являться. Из большого количества бутылок магnezии – гидроксид магния добывать. Великий выбор квасцов – сульфат алюминия. Аммиак плюс вода – гидроксид аммония. Карболовая кислота – фенол. Бура – борат натрия. Все ингредиенты, что для ярмарки научных проектов требоваться.

Операцию «Опустошение» выполнять. Разрушение сеять.

Тут женский голос позади говорить:

– Поздравления, товарищ.

Голос оперативнику Магде принадлежать, агент Магда большую корзину из серебристой проволоки на колесах катить. Магда хромовые квасцы выбирать, в нутро колесной корзины класть, говорить.

– Ты кучку глупых американских детей спасать, чтобы впоследствии миллионы убивать...

Цитировать: «Посмотрите на Америку: это судно приводят в действие глупость, коррупция и предрассудки».

Тибор подходит, на предплечье корзину тащить: пищевая сода, кукурузный сироп, хлорный отбеливатель. Тибор суровым глазом в лицо агента впиваться, говорить:

– Столь умелый агент великого почета заслуживать.

Тибор руку в форме полуавтоматической беретты складывать, указательный палец в тридцатипятимиллиметровый ствол превращаться. Товарищ орудие-плоть в направлении черепа оперативника я целить, говорить:

– Товарищ, возможно, в уме припомнить пример оперативника Павла следовать. Самый яркий огонь всегда первым гаснуть.

Тут Тибор из воображаемого пистолета стрелять, серое вещество агента по стене разбрызгивать. Как легко оперативника я уничтожить показывать.

Донесение двадцать

Здесь начинаться двадцатый отчет оперативника я, агента номер 67, после покидания общественного транспорта, маршрут ХХХ. Индустриальный парк ХХХ. Долго шагать, приходить к частной организации, что по контракту выполнять исследование для федерального управления Соединенных Штатов ХХХ. Особая цель – похищение секретных образцов ХХХ.

Для протокола: в продолжение транспортировки на борту общественного средства, кошка-сестра черную краску на лицевую кожу оперативника я накладывать, в то время как агент глубинные истины изрекать, которые почтенный французский демограф Альфред Сови излагать. Оперативник я проповедь читать, как в современный мир борьба идти, между коррумпированной угрозой гнилого капитализма и благородным социализмом, что за власть либо спасение безвинного третьего мира сражаться. Голос оперативника я смело греметь, каждого пролетария на борту транспортного средства просвещать, объявлять бывшие рабские колонии третьего мира жертвой капиталистической жадности до сырой природный ресурс, нефть, боксит либо цинк; в благодарность же третий мир лишь низшую продукцию упаднической массовой культуры получать. Коварные капиталисты девственные экономики разрушительной продукцией наводнять – например, сахар-рафинад, голливудская кинозвезда, подогревное автомобильное сиденье, «СПЭМ», паста для зуба, бумага для унитаза, «Бионический человек», завивка «перманент».

Ухо кошки-сестры внимать, палец кошки-сестры черную краску в лицевую кожу агента втирать, кошка-сестра политические истины слушать, что Сови в 1952 год изрекать. Самое известное послание называться «Три мира, одна планета».

Орудие оперативника я брюки упруго распирать.

Гремящий голос оперативника я громко провозглашать: каждое богатое государство есть зло. Противоположно, каждое бедное государство есть невинность и источник сильно подавленной доброты. Агент дополнительно гениальный «Отчет Брандта» цитировать, дата 1980 год, что без сомнений доказывать, как жадные потребители нефти Северного полушария – конкретно Канада, Соединенные Штаты, Британия и Австралия – заставляя голодать Южное полушарие, конкретно Замбию, Советский Союз и Саудовскую Аравию. Пронзительный голос

оперативника я громкость набирать, ломаться, криком становиться, говорить:

– Топливо, что данное общественное средство двигать, стоить гроши... В действительности, нефть есть кровь, что из нищего аборигенского ребенка высосать.

Отважное заявление делать.

Подбородок вздывать, дерзость проявлять. Согласия ждать.

Кошка-сестра краской умолкшие губы оперативника я мазать. Кожа агента от сухой краски твердеть. Гладко мазать, гладить. Мягким кругом. Палец в краске множественные крошечные прикосновения совершать. Скользкий палец по жаркому лбу агента скользить.

Сочные, ароматные груди так близко быть. Кошка-сестра палец водить, говорить:

– Знаешь, у тебя самые красивые глаза...

Голова оперативника я вращаться, чтобы отражение собственного глаза в темном окне видеть. Окно общественного транспорта лишь агента отражать: черного, с глазом глубоко в черной краске.

Кошка-сестра губу агента трогать, говорить:

– Как жаль, что ты будешь моим братом...

Сидящий капитан общественный транспорт тормозить, дверь открывать, через усиливающий микрофон объявлять:

– Конечная. Попрошу всех *минов* покинуть салон.

Когда кошка-сестра и оперативник я выход осуществлять, капитан судна руку протягивать, что чернильную ручку держать. Другая рука держать блокнот с белой страницей. Капитан говорить:

– Ты тот пацан, что прикончил рехнувшегося говнюка. Можно автограф?

Агент темное пространство по пути к месту назначения пересекать, брачную песнь сверчка, квак быка-лягушки слушать, лекцию читать о французском послании *Le Défi Américain*^[1]. Интеллектуальную элиту против множественные международные корпорации предостерегать, как то «Кодак», «Жилетт», «Дженерал мотор», через которые Соединенные Штаты щупальца тянуть, дабы весь земной шар обхватывать, богатство сосать, жир накапливать, подчиненные государства жизненной энергии, ресурса и родной культуры лишать.

В настоящий момент по периметру индустриального парка шагать, вдоль забора из ячей. Сквозь густую тьму перемещаться. По щебеночной дороге без автомобиля идти, к дальнему зданию приближаться, из глиняного кирпича, что крупная электрическая лампочка на многий столб

ярко освещать. Белая полоса щебеночное поле делить, место для бесконечного автомобиля ленивого американского буржуа-профессионала размечать. В настоящий момент автомобиль отсутствовать.

Гулкий голос оперативника я продолжать возлагать заслуженную вину на западные государства, в согласии с просвещенной поэзией «Отчета Пирсона», что Конференция ООН по торговле и развитию выпускать...

– Тс-с, – крадущаяся кошка-сестра говорить. – Просто *помолчи* минутку.

Сестра останавливаться, руки тянуть, темноту щупать, в охлажденном ветре звук охраны искать. Возможную видеокамеру отслеживать.

– Ты только *учишься* на шпиона, – кошка-сестра говорить, прямой палец перед лицом агента трясти. Палец к губам оперативника я подносить, говорить: – Нужно соблюдать тишину.

Хозяин-сестра потребность в правильной политической идеологии игнорировать. Ошибочность собственного взгляда игнорировать.

Тайно, в голове, агент перечислять: «Америций... аргон... астат...»

Кошка-сестра сгорбленную позицию обезьяны принимать, зигзагом бежать, через скошенный ландшафт к величайшему зданию прибывать. Знак у входа английскими буквами сообщать: «ИНСТИТУТ МЕДИЦИНСКОЙ РАДИОЛОГИИ».

Оперативник я часто возможный план завоевания кошки-сестры обдумывать: можно кошку-сестру без сознания поверх скошенного ландшафта укладывать, плодом с такой же красивый глаз, как у оперативника я, одаривать.

Тут к двери учреждения прибывать, сестра тканый мешок снимать, руку внутрь засовывать, ламинированную именную карточку хозяина-отца, искусственный человеческий глаз из зеленого стекла доставать. Кошка-сестра карточку к коробке рядом с дверью прикладывать. Глаз под объектив коробки помещать. Замок щелкать, злое жужжание раздаваться. Кошка-сестра рукой край двери хватать, дверь в стене из красного кирпича распахивать.

Оперативник я кошку-сестру агента не бросать просить, простой сторож не делать. Агент умолять сестру сопровождать, на сбор ресурсов для научной ярмарки отправляться.

Оперативник я голос жалостливый изображать, слова невразумительно изрекать, сквозь стиснутое горло продавливать. Мускул лица морщить, лоб с хлопьями краски напрягать, глаз широко раскрывать, блестящую влагу сочитать. Трахея оперативника я глотательное движение делать, кадык вверх-вниз прыгать. Влажный глаз на кошку-сестру глядеть, как у американский

детеныш-щенок, говядина.

Кошка-сестра великолепное лицевое выражение агента созерцать, глаз щурить, ландшафт оглядывать, говорить:

– Ладно. – Руку в тканый мешок запускать, покров из латекса доставать, дабы на пальцы натянуть. – Только надень это, чтобы не оставлять отпечатков.

Дверной замок злобно гудеть продолжать, вновь закрыться желать.

Кошка-сестра на обе руки схожий латексный покров натягивать, агента в проход толкать, дверь отпускать. Жужжание прекращаться.

Оперативник я большое свершение осуществлять, в наиболее секретное оборонное учреждение Соединенных Штатов проникать. Внутри – пышная декадентская роскошь военного индустриального комплекса. Бесконечный компьютерный экран четырехцветным дисплеем щеголять. Фонтан охлажденную воду для питья предлагать. Спа «МУЖЧИНЫ». Обилие кресел на колесах, что в любую сторону вращаться уметь. Богатый серый ковер пол покрывать. Роскошная игровая площадка для злой инженер, коварный биохимик.

Кошка-сестра вперед шагать, агента сквозь лабиринт изящных серых панелей вести, зигзаги делать, дабы ошибку на пути к цели не совершать. Каждый письменный стол своя частная огражденная территория иметь. К панельному забору фотографии крепиться, с жирный американский младенец на руке жирный родитель либо среди бессмысленный обильный игровой предмет. Фотографии с животное, собака и кошка, говядина и свинина. Случайный грязный сосуд из плотной керамики попадаться, с остатком сухого кофеина, надписью «Лучший в мире папа».

Кошка-сестра к шкафу прибывать, с дверью из крашеного серого металла, тканый мешок агенту вручать, широко раскрыть инструктировать. Кошка-сестра за рукоять шкафа браться, говорить:

– Лучшая добыча – здесь...

Рукоять крутить, металлическая дверь открывать. Внутри – маленькие упаковки из бумажной массы, легкий картон. Кошка-сестра каждую упаковку потрошить, содержимое извлекать, в ждущий тканый мешок сыпать.

Вероятно, ошибка.

В продолжение извлечения содержимого шкафа кошка-сестра говорить:

– Ты слышал результаты вскрытия Тревоора Стоунфилда? Папе сказал один патологоанатом. Похоже, кто-то его насильовал. Я имею в виду Тревоора, не патологоанатома.

Определенно ошибка. В тканом мешке простые чернильные ручки, многих цвет, скапливаться. Маленькие упаковки гнутой хромированной проволоки для скрепления бумаги. Боевые американские степлеры. Ножницы. Еще чернильные ручки.

Кошка-сестра речь про вскрытие Тревожа продолжать, что недавнюю травму толстого кишечника обнаружить. Отчасти зажитый разрыв прямой кишки. Выцветшая гематома. Трещины в нежной мембране ануса. Каждый признак свежего сексуального насилия.

Так же, как раковина белого грызуна пожирать. Так же, как Павел. Божество пример лишь правильного поведения подавать, раком убивать, землетрясением и циклоном. Каждому человеку собственное будущее кровавое убийство божеством оправдать следовать.

Кошка-сестра в тканый мешок упаковки с пустым компьютерным диском сыпать. Липкая лента. Блокноты клетчатой бумаги. Механический карандаш. Резиновый ластик.

В этот момент поблизости многочисленные коды запуска ядерной боеголовки ожидать. Соблазнительная деталь стратегического перемещения американской армии. Предварительный план прототипа самого изощренного боевого оружия. Изобильный рог самых секретных тайн.

Кошка-сестра новую чернильную ручку, новый клетчатый блокнот добывать, говорить:

– Ох, и *достанется* от полиции тому, кто трахнул Тревожа...

Здесь особый набор великолепного ядерного изотопа иметься. Плутоний. Стронций. Изысканное меню радиоактивных элементов. Тайно оперативник я перечислять: «Уран... радий... эйнштейний...» Огромный выбор смертоносного химического и биологического образца.

Сибирская язва. Эбола. Зарин.

Для доступ лишь ламинированная именная карточка, зеленый искусственный глаз требоваться. Оба в брюки кошки-сестры скрываться.

Тонкий тканый мешок почти до разрыва растянуться, чернильную ручку, степлер, пустой диск содержать. Мусор. Хлам.

Агент голос детеныша-щенка изображать, сестру удалиться просить, в хранилище ядерного материала направляться, дабы уединение получать, поцелуем обмениваться. Слюну смешивать. В секретный бункер отступать, дабы взаимное удовольствие причинять. Также доступ к шведский стол с кюрий, хассий, лоуренсий.

Кошка-сестра дверь шкафа закрывать, ручку поворачивать. Глаз на агента наводить, говорить:

– Пигмей... У нас с тобой скоро будет один отец, поэтому мы не можем встречаться, иначе у него будут проблемы. Ты понял?

Тайно, в голове оперативник я веселого монарха, добродушного короля Мао Цзэдуна цитировать: «Необходимость испражняться после еды не означает, что еда – пустая трата времени».

Латексные руки оперативника я тяжесть краденой ручки, почтовой марки держать. Тайно, в голове агент размышлять, что происходить, если полиции за содомию светло-желтого громилы попадаться. Ярмарка научных проектов не посещать. Операцию «Опустошение» проваливать.

Наказание за содомию: пожизненное заключение вместе со многими содомитами. Абсурдное американское правосудие.

Рядом манящий радиоактивный изотоп полоний-210, иридий-192, цезий-137 дожидаться. Также почти достигаемое ядовитое сокровище, изысканный таллий. Так близко, в пределах досягаемости, ароматные груди кошки-сестры, роскошный обогащенный торий. Сочетание ликующей победы.

Цитировать: «Необходимость испражняться после еды не означает, что еда – пустая трата времени».

Только округлая ягодица кошки-сестры уже удаляться, кошка-сестра говорить:

– Не знаю, как у *тебя* на родине, а у нас братья и сестры *не* спят друг с другом.

Брюки растягиваться, пышную ягодицу кошки-сестры обхватывать, скрытно в направлении выхода шагать.

Донесение двадцать один

Здесь начинаться двадцать первый отчет оперативника я, агента номер 67, новое посещение точки распределения религиозной пропаганды города XXX. Наружную сторону святилища поклонения осаждают кипящая орда шакалов средств массовой информации печатного журнала XXX. Присутствовать множественные паразиты, что представлять оживленный бордель кабельной телевизионной точки XXX. Также присутствовать праздные стервятники радиосети XXX.

Для протокола: сегодняшнее собрание избавлению от брэнного останка Тревора Стоунфилда посвящаться. Ритуальная демонстрация трупа Тревора прежде скармливания членистоногим, бактерии и микробу.

Кавалькада граждан к хаосу шакалов массовой информации добавляться, дорогу занимать, вход в святилище блокировать, лес картонного плаката на деревянной палке поднимать, английские слова говорить: «УБИЙЦАМ НЕТ СПАСЕНИЯ!» Другой плакат говорить: «НЕ СКОРБИМ ПО ТРЕВОРУ». Праведная толпа плакатами махать, скандировать, повторять:

– Тревор Стоунфилд, гори в аду!

Граждане-матери, граждане-отцы и потомки перед святилищем маршировать, непрерывный эллипс описывать, скандировать:

– Тревор Стоунфилд, гори в аду!

Стильная гиена раскрашенным когтем микрофон с большой арабской цифрой четыре стискивать, в непосредственном фокусе объектива камеры стоять. Гиена форменный деловой костюм носить, лицо красить, дабы каждый дефект удалять. В камеру глядеть, говорить:

– Сегодня, пока скорбящие, разгневанные семьи протестуют перед местом прощания со злосчастным молодым человеком, окружной судебно-медицинский эксперт продолжает изучать последние результаты вскрытия... Результаты экспертизы показали, что школьный стрелок сам недавно стал жертвой жестокого сексуального насилия.

Гиена декламировать прекращать, ртом улыбку изображать, говорить:

– У меня с волосами все в порядке?

Гиена рукой плоский предмет из брюки доставать, раскрывать, маленькое зеркало проявлять. Гиена собственное лицо изучать, говорить:

– А тени гармонично смотрятся?

Безумный журналист, что зловонием человеческой трагедии

привлекаться. Стая стервятников, что у переполненной клоаки мировой истории пировать.

Оперативник я по периметру карнавала негативной эмоции красться, доступ в святилище поклонения получать. Входить в вечный сумрак, что в каждом святилище поклонения наблюдаться. Тусклый интерьер: горящий парафиновый цилиндр отсутствовать, ароматный ворох гениталий растительных видов отсутствовать. Прихожане не наблюдаться. Гниющая мумия миссис Лилли не иметься. Только раскрытый гроб, что труп на голубой шелковой обивке демонстрировать, под гипсовой ногой фальшивого мертвого человека, который красной краской кровоточить. Глазная кожа трупа закрыта. Тревор Стоунфилд. В парадной блузе лежать, вокруг шеи – шелковое знамя. Светло-желтый волос лицо Трево на головной подушке обрамлять. Узор кафельной плитки слабой красной линией под лицевой пудрой виднеться.

Сзади гроба мужчина стоять, бесконечный поток английского слова выплескивать. Дьявол Тони. Глупая литания вечную жизнь обещать, бессмертие... невинный... не осуждать...

На самой передней скамейке мужчина и женщина сидеть. Родители Трево Стоунфилда. Только черный цвет носить. Лица в одноразовый бумажный платок прятать. Женщина лицо под черной рыболовной сетью скрывать, что с черного головного покрытия свисать.

С шоссе голоса доноситься, скандировать, кричать:

– Тревор Стоунфилд, гори в аду! Тревор Стоунфилд, гори в аду!

В святилище робкий голос дьявола Тони раздаваться, хриплый благодаря повреждению, что в ходе атаки оперативника Магды происходить. Подслизистое горловое кровоизлияние. Громкая толпа сиплый шепот заглушать. Дьявол Тони гудеть, светло-желтого громилу ненормальным, безумным лунатиком провозглашать. Одержимым дьяволом, Сатаной, как западная концепция заявлять. Дьявол Тони оправдания изливать, в надежде, что божество сострадание продемонстрировать, жалкого мертвого юнца принимать.

В тайне, в голове голос оперативника я цитировать благостного императора, веселого рулевого Бенито Муссолини: «История святых – это история безумцев».

Каждый человек обязанность иметь будущую пытку заслуживать, жестокою гибель, что божество дарить. Даже когда человек на колено становиться, молитву в сложенные руки шептать, хорошее действие совершать – даже тогда божество рак в простату сеять, лунатика отправлять, дабы убийство любимейшего отпрыска осуществлять.

Божество греха человека жаждать, дабы кошмарную боль судьбы оправдать, что радостно наделять.

Вина человека вину божества смягчать. Жестокость человека большую жестокость божества оправдывать.

Наружная толпа святилища осаждать, гневно скандировать:

– Тревор Стоунфилд, гори в аду!

Изнутри родители светло-желтого громилы от стыда гореть. Дьявол Тони милосердие у Западного бога просить, поврежденный, несовершенный смертный останок принять умолять.

Оперативник я в заду святилища поклонения становиться, в точке между гневом и стыдом балансировать. В голове, не в голос, говорить: «Актиний, алюминий, америций...»

На деле, возможно, божество дух убитого громилы весьма приветствовать. Божество любить, если гражданин ошибку совершать. Знание получать, как результат неверного поступка. Лучшее свидетельство богатого жизненного опыта – постоянное чувство вины. Сожаление о награде. Раскаяние в самом высшем достижении. Так гражданин лучшую возможность иметь вечно к росту и развитию стремиться.

В брюки оперативника я свернутая бумажная американская валюта лежать, пятно фекалий и кровь Трево, семя агента хранить. От жестокой содомии убывающая денежная единица оставаться. Рука агента грязные деньги вынимать, в кулак прятать.

Тут лепет дьявола Тони затихать. Ждущий тенистый призрачный полумрак святилища наполнять, «... гори в аду...». Дьявол Тони лицо откидывать, глаз на оперативника я класть.

Цитировать: «История святых – это история безумцев».

Глаз дьявола Тони ждать, родителей Стоунфилд голову повернуть, агента увидеть заставлять. Лицо мужчины и женщины родителей морщины покрывать, по каньонам плоти вода стекать, что из глаза сочиться, лицевая кожа пурпурно-красная от крови становиться.

Кулак оперативника я грязные доллары крепко стискивать. Агент в заду святилища стоять продолжать.

Мужчина-родитель колени распрямлять, вертикальное положение принимать. Мужчина глаз от агента не отрывать, лицо от слоя воды блестеть, рука подниматься, воздух загребать, агента приблизиться приглашать. Приблизиться к гробу, усопшему труп, дьяволу Тони.

Нос Трево, что прежде вбок глядеть, снова прямой становиться. Голубой глаз, что электрическую молнию метать, уснуть навеки. Светло-желтый волос от щедрое причесывание лосниться. Волос прихорашивать

для встречи с главным божеством.

Мыслительный аппарат оперативника я размышлять. Серый фарш внутри черепа агента этику взвешивать, обязательство делать признание. Возможно, родителей Стоунфилд от эмоций, смятения, душевного разлада избавлять. Возможно, жестокое анальное проникновение в мужском спа разглашать. Признание в любви, что Тревор делать, что Стокгольмским синдромом объясняться. Каждый фактор излагать, что причиной постыдного взрыва на Модели ООН становиться.

Потом, возможно, агент привязанностью к достопочтимой кошке-сестре поплатиться.

Возможно, благородную миссию, операцию «Опустошение» не выполнять. Любви семьи-команды Сидар лишаться. Восхищение каждого гражданина непосредственной коммуны аннигилировать.

В тайне, в голове оперативник я перечислять: «Актиний, алюминий, америций...»

Нога оперативника я первичный шаг вперед, к скорби и смерти делать.

Донесение двадцать два

Здесь начинаться двадцать второй отчет оперативника я, агента номер 67, воспоминание о самом плохом событии в год формирования ХХХ. Семейная трагедия в связи с террористическое убийство, дата ХХХ. Избиение невинных граждан муниципального округа ХХХ.

Для протокола: оперативник я историю раннего детства продолжать вспоминать. Важность ранней тренировки агента подчеркивать. Худшую травму раскрывать, что жизнь агента формировать.

Изображать сцену первого раунда академических экзаменов, что профессиональную склонность каждого юного гражданина определять. Присутствовать каждый ученик, что четыре года с рождения исполняться. Ученики за бесконечные ряды металлических парт сидеть, внутри помещения Министерства строительства будущего, после того как перед входом с родителями разделяться. Последний раз агент родителей видеть, когда родители под крутой входной лестницей стоять. Агент на высокие ступени взбираться, каждая выше, чем коленный сустав агента, ногу поднимать почти до груди, чтобы следующую ступень преодолевать. Целое поколение детей склон штурмовать, за каждый шаг бороться, наконец головой крутить и видеть, что родители в толпу превратиться, лицо не различить.

Потом каждого ребенка через коридоры в глубину здания заводить, постоянно направо, налево поворачивать приказывать, затем ждать. Не разговаривать. Куртки не снимать.

В тайне, в голове агент перечислять: «Нобелий, олово, осмий...»

Шаги гулким эхом отдаваться, дети в пещеру без окон прибывать, бесконечный ряд парт видеть, как волна за волной между пляжем и горизонтом. Огромное помещение, бесчисленная металлическая парта. Каждому ребенку садиться приказывать. Не говорить. Ждать новое указание.

Поверхность парты оперативника я изъясн иметь, царапину, что былой ученик оставлять. Арабские цифры год означать, во время до рождения агента убывать. До рождения почтенных родителей агента. Общепринятый вандализм скуку демонстрировать, что былой ребенок в ожидании экзамена испытывать. От безделья сердиться. О будущей карьере тревожиться – врач либо могильщик? Блистательный инженер-строитель либо недостойный уборщик?

Слова в поверхность стола глубоко врезаться, просвещенного министра, благородного генерала Адольфа Гитлера цитировать: «Победителей не судят».

Возможно, тайная слежка вестись за ребенком, что экзамена ждать. Возможно, многие скрытые камеры отмечать, как ребенок приказу подчиняться. Спокойно сидеть, тревогу не проявлять, руки складывать, глаз вперед целить. Либо неприятность создавать, ерзать, лишь в мясники годиться.

После многих долгий момент, медленный момент, тягостный момент отряд наставников входить. Вдоль каждого ряда шагать, бумажный экзамен раздавать, многие листы. Каждый ребенок единичный острый карандаш получать. Наставники говорить: когда ребенок экзамен заканчивать – вставать. Из огромного зала выходить через дверь, в которую входить. Готовый экзамен наставнику при двери сдавать.

Профессиональный экзамен обычного знания требовать: теорему Муавра-Лапласа доказать. Уравнение момента импульса применить. Площадь поверхности полиэдра вычислить. Уравнение Джонсона-Мела-Аврами-Колмогорова вывести. Уравнение Фурье. Уравнение кинетической энергии вращения. Атомную массу марганца написать. Широту-долготу города Рейкьявик. Ничего за пределом интеллекта самого глупого ребенка. Простые задачи. Усилий не требовать. Только поверхностным знанием ограничиваться.

Цельсий в Фаренгейт переводить. Футофунты в Ньютон-метры. Теорему Фейербаха применять. Теорему Силова.

Вопросы затруднения не вызывать. Дата подписания Гентского договора. Расстояние от Земли до Луны, от Земли до Марса, от Марса до Юпитера.

Мыслительный аппарат оперативника я поспешно экзамен выполнять, точный ответ на каждый вопрос давать. Потом подниматься, листы наставнику вручать. За иным наставником вдоль коридора шагать. Почти каждый ребенок сидеть продолжать, голову чесать, зубом глубоко в деревянный карандашный стержень впиваться, низко над листом склоняться. Иные дети руки на парте складывать, голову на руки опускать, засыпать.

Радостный агент быстро шагать, дабы с родителями воссоединиться, о простом экзамене, каждом правильном ответе рассказать: вероятно, будущий врач, инженер, видный химик становиться. Почета добиваться, родителям надежное положение обеспечивать. Возможно, собственный личный туалет. Возможно, личный автомобиль. Радостный агент по

сторонам не смотреть, в новую, более меньшую комнату прибывать. Наставник снова садиться приказывать, за парту среди немногих детей. Позже агент узнавать, как детей звать: Магда, Олег, Линг, Тибор. Четыре года назад рождаться: Манг, Павел, Бобан, Шина, Бокара. Присутствовать: Ваки, Метро, Саша, Чернок, Танек, Вигор, каждый будущий ровесник оперативника я.

Для протокола: каждый ребенок не говорить, на месте сидеть, руки складывать, голову прямо держать.

Позже узнавать: каждый присутствующий ребенок профессиональный экзамен на отлично сдать.

Дверь комнаты не открываться.

В голове агент крошечную молитву говорить, без голоса перечислять: «Самарий, свинец, селен...» Обильное белье, блузу, брюки, тунику, что под музыку ветра плясать, снова видеть страстно желать. Важный многочисленный голубь.

Однако потом дверь открываться, распаиваться, государственного офицера в форме демонстрировать: туника на груди толстым слоем золотой медали щеголять, многими лентами, цвет красный. На поясе девятимиллиметровая беретта, полуавтоматический пистолет висеть. Офицер в комнату входить, два сапога из черной полированной кожи стучать. Стучать, пока перед присутствующими детьми не становится.

Офицер форменное головное покрытие снимать, между локтем и туловищем засовывать, глаз на каждого ребенка наводить, говорить:

– Поздравления.

Офицер руку глубоко в форменные брюки засовывать, квадратную сложенную бумагу извлекать. Разворачивать. На белой бумаге черные слова виднеться. Офицер бумагу перед глазом помещать, потом читать начинать:

– Здесь собраты самые обещающие граждане из следующего могучего поколения нашего государства.

Офицер сообщать, что большинство детей с экзаменом бороться продолжать. То есть ограниченную ценность для будущего государства иметь. В лучшем случае простой ядерный физик либо космический инженер становится.

– Однако, – офицер говорить, бумагу читать продолжать, – детям, что в эта комната собираться, в будущем целое государство контролировать предстоять. Высшую позицию в государстве и партии занимать.

Потом офицер великую печаль выражать, что суровую новость сообщить иметь. Офицер напоминать, что американское государство постоянно нашей мирной великодушной державе угрожать, враг номер

один быть. Гнилая, коррумпированная Америка. Офицер статистику привлекать, недавние террористические атаки Соединенных Штатов на наших граждан перечислять. Последних американских террористов-смертников называть. Порочные голливудские фильмы.

– Как потенциальные будущие вожди, – офицер по бумаге читать, – вы должны голову перед величайшей мудростью открывать, что Ленин, Мао, Перон предлагать. – Офицер голос повышать, более громче говорить: – Должны голову опустошать, дабы достойное руководство Гитлера, Сталина и Троцкого принимать.

С утра сегодня каждый присутствующий приемным ребенком государства становиться, под руководством государства к великому будущему стремиться. Офицер говорить:

– С этого дня вы одиноки в своих мыслях больше никогда не быть.

Каждая будущая мысль – лишь отзвук государственного обучения, просвещенного идеологического образования.

Офицер по бумаге читать: сегодняшним утром центр столицы мишенью самой масштабной атаки американских террористов становиться. Одновременно с профессиональным экзаменом вражеские агенты при поддержке Соединенных Штатов отвратительное радиоактивное устройство взрывать, многих людей убивать, широкий сектор загрязнять. Родитель каждого присутствующего ребенка – жертва становиться. По прихоти американских демонов гибнуть. Возлюбленные семьи мучительно умирать, как результат скрытых военных действий Соединенных Штатов.

Офицер бумагу опускать, складывать, глубоко в карман брюки убирать. Говорить:

– Не траур, а усердное учение – лучшая честь, что отпрыск государства родителям-мученикам воздавать. Снова поздравления с успешный экзамен.

Цитировать: «Победителя не судят».

Оперативник я вспоминать, как недавно губы женщины-родителя отвергать, насмешки опасаться. Как вместо лишь руку пожимать.

Офицер форменное головное покрытие на голову водружать, говорить:

– Высшая важность: теперь государство месть американским дьяволам планировать. Следовать за мной.

Офицер поворачиваться, комнату покидать, уводить Тибора, Чернока, Ваки, Магду... каждый оперативник первый шаг в новую семью совершать. За офицером следовать, стандартный шаг 22,5 дюйм, каждые восемь шагов – на пять ярдов глубже в новую миссию, смертельную месть.

Донесение двадцать три

Здесь начинаться двадцать третий отчет оперативника я, агента 67, посещение принудительного образовательного процесса, учреждение ХХХ. Урок ХХХ. Физическое воспитание, под руководством наставника Тренера ХХХ. Для протокола: американские образовательные ритуалы особо эффективно молодежь с высоким интеллектом от молодежи с хорошей физической способностью отделять. Пример: ритуал под названием «вышибалы». Мужская особь шутивную драку затевать, половозрелая женская особь смотреть.

Перед началом ритуала физически одаренные мужские особи лучших бойцов отбирать, дабы в битву сопровождать; так каждую особь от самой лучшей до наименее желаемой для воспроизведения классифицировать, пока женские особи внимательно наблюдать. Потом разделенные мужские особи дикую схватку с противной армией устраивать, надутым латексным пузырем драться.

В ходе конфликта мужская особь, что мускулом щеголять, мужской особи типичного либо высшего интеллектуального уровня травмы наносить, также той, кто менее выгодное соотношение роста к весу, индекс массы тела либо телосложение иметь.

Во время состязательного ритуала «вышибалы» женские особи полное представление получать, какая мужская особь наилучшими физическими данными владеть. Победенная мужская особь, гражданин со слабой репродуктивной способностью, отступать, вместо воспроизводства – в шахматном клубе агрессию выпускать, сексуальную амбицию на научный, дискуссионный либо ораторский клуб направлять. Доступ к половому размножению не иметь, более лучший интеллект развивать, далее обучаться. Одновременно, более лучше физически развитая мужская особь более лучшая женская особь оплодотворять.

На благо общества: интеллект от физической мощи отделяться.

Как результат ритуала «вышибалы».

Для протокола: до сегодняшнего дня оперативник я всегда последний в вышибалы отбираться. Капитаны армий ругаться из-за необходимости агента включать. Капитан говорить: «Мы возьмем инвалида и придурка, если вы возьмете Пигмея...»

Всегда группа женских особей наблюдать, преувеличенную лицевую гримасу отворачивания корчить, ноздрю прижимать, язычный мускул

демонстрировать, прямой палец в направлении агента тыкать.

Только сегодня – иной сценарий.

В сегодняшний день большинство мужских особей тканую тунику надевать, черную с английскими буквами: «Собственность Иисуса». Точно как у агента. Многие ученики такую же тунику, как у оперативника я, носить. Мужские особи в спортивный зал прибывать, к агенту подходить, говорить:

– Пигмей, дружище! Будешь в моей команде, идет?

Мужские особи собираться, дабы женские особи с другой стороны глядеть. Из мужских особей одно исключение черную тунику оперативника я не надевать, к агенту не приближаться: оперативник Тибор, Олег, Чернок. Каждый товарищ оперативник, что в давний день профессионального экзамена отбираться, в тот ужасный день сиротой по вине американских террористов становиться, в отдалении стоять: оперативник Линг, Манг, Танек. Пристальный глаз на агента целить.

В настоящий момент бывший представитель Бруней говорить:

– Пигмей, покажи приемчик, которым ломают ноги.

Иной представитель, Бурунди, говорить:

– Нет, сначала покажи, как отправить человека в нокаут локтем...

Джентльмен представитель Лаос прочих толкать, говорить:

– Малютка Пигмей, покажи, как убить человека мизинцем!

Оперативник я в грудь могучий вдох набирать, милостивого диктатора, амбициозного правителя Иди Амина цитировать:

– В политике – как в боксе: нужно нокаутировать соперника.

Тут дверь в стене спортивного зала открываться, наставника занятия «вышибалы» демонстрировать.

Только американский наставник в двери появляться, каждый ученик вставать и говорить, хором в один голос:

– Здравствуйте, достопочтимый уважаемый наставник. Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость

Каждый американский ученик, мужская и женская особь, говорить. Единичное исключение – оперативник я.

Мгновенно каждый ученик за агента сражаться, в свою команду привлекать, к битве надутым латексным пузырем присоединиться звать. Спор традиционным способом разрешаться: монету в потолок кидать, по окончательной позиции судить, орел либо решка. В капиталистическом государстве деньги все решать. Затем каждая армия формироваться, лучших физических представителей отбирать. Армии позицию у противоположных стен занимать. Равное количество надутых пузырей

получать.

Наставник физического воспитания серебристую металлическую улитку в губы вставлять. В улитку выдыхать, пронзительный свист издавать, пузыри лететь.

Удар резинового пузыря пространство зала наполнять. Пузыри от баскетбольного древесинного пола отскакивать. По человеческой коже шлепать. Подошва спортивной обуви по лакированному полу скрипеть. Ноги бежать, преследовать, прыгать громко. Пузырь нестись стремительно, ссадину на щеке президента шахматного клуба оставлять. Плечо отличника-стипендиата синяком награждать.

Среди смертоносных пузырей, что по залу метаться, бывший джентльмен представитель Бахрейн говорить:

– Малыш, научи меня тому пинку назад...

Инструкцию к Взрывающемуся мулу просить.

Бывший представитель Мьянма пузырь швырять, дабы агента защитить, говорить:

– Эй, Пигмей... покажи мне тот, другой пинок.

Инструкцию к Летящей гиене просить.

Среди вихря, урагана, бесконечного бьющего пузыря, стремительной боеголовки, оперативник Танек позицию возле локтя агента занимать, шептать, тихо, так, что только ухо оперативника я слышать:

– Внимание, товарищ. Глупое восхищение американских дьяволов не поддаваться.

Тут невидимый пузырь в лицевую щеку оперативника Танека врезаться. Правила ритуала требовать, дабы Танек из битвы выходить, на край поля становиться.

Глаз каждого оперативника агента обвинять.

Руки оперативника я надутый пузырь хватать, в солдата команды противника метать, оперативника Отто, что лучшим в школьной армии считаться. Отто падать, за грудную клетку хвататься, на баскетбольной древесине извиваться. Глаз крепко жмурить, воду сочитать. Армия оперативника я общее ликование поднимать. Каждый товарищ солдат открытой ладонью лопатку оперативника я толкать, говорить:

– Молодчина, Пигмейчик!

Оперативник я новый пузырь хватать, в оперативника Бокару швырять, так, что грудина трещать. Оперативник Бокара себя рукой обхватывать, на пол падать.

Женские особи радостно кричать. Оперативник Магда среди женских особей стоять, печальным глазом смотреть, рукой плоский живот гладить.

Молочные железы от новых гормонов разбухать.

Под смертоносным взглядом товарищей оперативников агент стремительный пузырь перехватывать и обратно запускать, так, что в лоб оперативника Линга врезаться. Вязкая красная кровь брызгать, из носа Линга извергаться. Пузырь в сторону отскакивать, прыг-скок, кровавый отпечаток на баскетбольной древесине оставлять.

Бультерьер-брат вопить:

– Это мой братан! Размажем *инострашек*!

Оперативник Линг с поля выбывать. Бой продолжаться. Оперативник я от многих пузырей уворачиваться, к бультерьер-брату подбираться. Под плотным обстрелом говорить:

– Почтенный брат... – От пузыря уворачиваться, говорить: – Если восемь доз сонных пилюль флунитразепам добывать, Удар панды показывать. Брат непобедимый делать.

Потом руки агента летящий пузырь перехватывать, спасение товарища солдата, бывшего представителя Конго осуществлять, джентльмену представителю говорить:

– Если один контейнер из стальной металл добывать, вместимость два кубические фута, цель – научная ярмарка, в ответ Стремительный бросок смертоносной кобры научить обещать.

Агент пузырь швырять, солдат противника убивать, на поле боя смерть сеять, первому человеку, что пять фунтов удобрения нитрат калия доставать, Двойной удар парящего орла показывать обещать. Кто капсуль-детонатор добывать – Ударное бегство прыгающего кенгуру. Кто таймер, что на батарее работать, – Бросок рыси, дабы врага обезглавливать.

На фоне частой гибели, залпов тяжелой артиллерии резиновых пузырей, агент бывшему джентльмену представителю Экваториальная Гвинея гидроксид аммония из школьной лаборатории добывать поручать, дабы нитрид трийода преципитировать. Бывшему представителю Мали – серный цвет приносить. В сердце битвы представителю Перу 17,67 унции особо чистого пероксида натрия доставать приказывать.

Война не прекращаться. Благородные солдаты учиться искусству смерти храбро желать. Жадно убийство познать соглашаться. Многие подошвы скрипеть. Пузыри ударяться. По жестокости истосковаться.

Тут бывший джентльмен представитель Мозамбик говорить:

– Друг Пигмей! – Локоть гнуть, говорить: – Сломай мне руку! У меня на следующем уроке контрольная по «Сайлесу Марнеру».

Агент у представителя таймер запрашивать.

Мозамбик говорить:

– Радиочасы подойдут?..

Тут кулаки оперативника я стучать, *ба-бах*, Смертоносный удар гигантского аиста, слабую локтевую кость представителя ломать, так, что конец кости кожу на предплечье прорывать. Кость хрустеть, мускул выскакивать, Мозамбик глядеть, глаз внутрь черепа закатывать, колено, пояс, шея сгибаться, тело на баскетбольную древесину рушиться. Сознание утрачивать. «Сайлес Марнер» отменяться.

Цитировать: «В политике – как в боксе: нужно нокаутировать соперника».

Почтенный наставник резкий свист из серебряной улитки выдувать. Надутый пузырь лететь, пролитую носовую кровь Линга разносить, по древесине, по лицам солдат, по рукам воинов.

Место вышибальной войны – также место ритуального брачного танца. Также Модели Объединенных наций. В бетонной стене – рикошетная пуля из пистолета Тревора Стоунфилда. С периметра зала – жертва Тибор, жертва Отто, Бокара и Линг на агенте глаз держать, будущее коварное нападение обещать.

Тут многие товарищи солдаты в очередь становиться: бывший представитель Антигуа, Латвия, Лесото, Науру, Намибия, Нигерия, каждый про «Сайлеса Марнера» ничего не знать, контрольная бояться, ждать, пока в беспомощного калеку под кулаком оперативника я превращаться.

Донесение двадцать четыре

Здесь начинаться двадцать четвертый отчет оперативника я, агента номер 67, местоположение – обеденный стол семьи хозяев Сидар. Американская праздничная пища Дня благодарения. Присутствовать: гигантская корова-отец, бультерьер-брат, курица-мать, кошка-сестра. Вся семья хозяев руки соединять, забор вокруг обеденного стола строить. Цитировать религиозную молитву ХХХ. Выражать благодарность за щедро убитых враждебных граждан ХХХ. Государство отмечать уничтожение коренных североамериканских народов ХХХ.

Для протокола: кишечник оперативника я постоянно барахлить, диету типичного американского домохозяйства отторгать. Жареные мышечные ткани полковника Сандерсона. Бесконечный выбор различной плоти. Безумные варианты сыра, ткани, молочных выделений менее разумных существ. Кишечник граждан Соединенных Штатов тяжело трудиться, блюда каждой мировой культуры перерабатывать – на основе крахмала из кукурузы, риса, пшеницы, картофеля. Каждый гражданин постоянно обедать, кишечник вечно с новыми компонентами сталкиваться: фондю, дим-сум, говядина «Веллингтон». Кишки постоянно вызов принимать: лазанья, буррито, «Твинки».

Каждая красота, что божество создавать, в конце через американский рот, внутренности, анус проходить.

Дополнительно пищевая индустрия непрерывно новое меню поставлять, новую пытку выдумывать: соус тартар, суфле маршмаллоу, аспартам. Вечно кукурузное зерно микроволнами облучать, дабы взрывать. Постоянно электрическую печь использовать, ледяной пиццей загружать.

Курица-мать костлявую лапу тянуть, лицевую кожу на щеке оперативника я хватать, щипать, говорить:

– Я сказала Пигмею, что он может приготовить любое национальное блюдо, при условии, что не придется резать на кухне козла.

Утром сегодняшнего дня оперативник я голос скромный делать, приготовить пищу просить, место происхождения – родина агента. Агент курице-матери среди царства кухонных приборов противостоять, где запас сверхобильной несочетаемой еды храниться.

Лицо оперативника я выражение заботы принимать, детскую привязанность изображать. Роль ленивого, тупого американского ребенка-попрошайки играть. Хозяин-мать постоянно великолепную пищу готовить,

неотрывно возле плиты находиться; разумно, что благодарный оперативник я отплатить желать. Продукт питания на День благодарения готовить.

Бультерьер-брат к ритуальной пище приступать, мясо в рот загружать, жареное мышечное волокно жевать.

Хозяин-мать вилка поднимать, крошечную дозу говядины изучать, носом запах втягивать, говорить:

– Вы слышали, что за насилие над Тревором арестовали Глена?.. – Туловище к хозяину-отцу клонить, шептать: – *Сексуальное насилие.*

Дерганая курица-мать говорить:

– Понять не могу, как только Глен Стоунфилд осмелился явиться в церковь и рыдать над гробом сына. Ведь Тревор подвергся жестокой *содомии*.

Вкусные пищевые продукты щедрую дозу хлорида натрия содержать. Восхитительная сочная говядина, приятное рисовое зерно с молотым полипом картофеля, что в молочных жирах вымачиваться. Каждый продукт излишний хлорид натрия содержать. Большую жажду воды вызывать, желание много жидкости заглатывать.

Бультерьер-брат глотать, кошка-сестра, корова-отец и курица-мать, вся семья хозяев обильно воду поглощать.

Ингредиент хлорид натрия голод воды усиливать.

Курица-мать ноздрю раздувать, дабы запах говядины глубоко проникать, в груженую вилку вглядываться, говорить:

– Я так понимаю, при вскрытии у Трево́ра нашли *шрамы*. – Мать череп вертеть, ноздрей фрагмент говядины нюхать, говорить: – В *анусе*. – Верхним-нижним резцом к вилке тянуться, отдельное мышечное волокно, красную нитку, хватать, говорить: – И трещины... они были *свежие*.

Корова-отец аромат вилки вдыхать, говорить:

– Неплохо, но совсем не похоже на говядину.

Агент объяснять, что в его родной стране говядину не потреблять. В культуре агента говядину лишь как домашний талисман держать. Любимое животное.

Вилка бультерьер-брата замирать, посреди между тарелкой и ртом. Хозяин-брат на фрагмент мяса таращиться, говорить:

– Это *говядина*? – Глаз на агента наводить, говорить: – Это *ты* готовил?

Ловкая кошка-сестра говорить:

– А почему она такая *соленая*?

Оперативник я объяснять, как поначалу говядину доставать, ошейник с идентификационной медалью удалять, безболезненную эвтаназию

применять: Мягкое объятие птичьего крыла, хрусть, мгновенная стремительная смерть. Впоследствии тушку говядины свежевать, лапы удалять, мясо мариновать, на сковороде ошпаривать, четыре сотни градусов запекать. Розмарином посыпать.

Гигантская пыхтящая корова-отец глупый глаз на агента щурить, говорить:

– Тебе нужно подтянуть английский. У коров нет лап. У них *копыта*.

Хозяин-брат трапециевидный мускул сокращать, плечо к уху поднимать, говядину поедать, говорить:

– Не забудь, малыш, ты обещал научить меня убивать людей голыми ногами.

Тут лицо бультерьер-брата дрожать, шея крениться, позвоночник гнуться. Нос глубоко в кучу давленого картофеля утыкаться. Голова в подливу погружаться, глубоко дышать, коматозный сон наступать. Бультерьер-брат через подливу бормотать, говорить:

– Надеюсь, это была «говядина» Уилсонов. – Бультерьер-брат утопать, говорить: – Вечно его дерьмо попадает в газонокосилку.

Потом голова курицы-матери никнуть, повисать, заостренный подбородок на тканое покрытие обеденного стола ложиться. Голова коровы-отца опускаться, вниз крениться, посреди грязной тарелки приземляться.

Питьевая вода обильную дозу флунитразепама содержать, бесцветную пилюлю.

Воду концентрированным раствором гамма-оксимасляной кислоты сдабривать, бесцветной жидкостью, ГОМК.

Щедрой суспензией кетамина гидрохлорида, белым порошком.

Глазная кожа кошки-сестры трепетать, закрываться, распахиваться, закрываться. Плечо и шея кошки-сестры обмякать, кошка-сестра лицом вбок падать, щекой на поверхность стола ложиться. Губы кошки-сестры бормотать, фыркать, бормотать, говорить:

– Пигмей, *предатель*... Если проснусь беременной, тебе не жить...

Оперативник я волос кошки-сестры гладить, плотный волос, что череп покрывать, мастера-прогнозиста, авангардного первопроходца Малкольма Икс цитировать:

– Будущее принадлежит тем, кто готовится к нему сегодня.

Рука оперативника я в брюки кошки-сестры проникать, ткань, теплую от женского бедренного мускула, растягивать. Агент осветительный цилиндр доставать, переключателем щелкать, света не получать. Цилиндр трясти, вращать, но света не получать. Электрическая лампочка – порядок.

Вероятно, батарея истощится.

Агент из брюки кошки-сестры банку с черной краской извлекать.

Потом миссия приказывать под семейный стол, под настольное покрытие на коленях и руках ползти. Позицию между коленями хозяина-матери занимать, голову оперативника я в пределы подола юбки помещать. Пальцы оперативника я эластичный край, вышитое декоративное кружево белья хозяина-матери нащупывать, растягивать, дабы упомянутый предмет одежды снимать, зрелый лобок обнажать. Плечи оперативника я бедра курицы-матери более широко разводить, чтобы пальцы агента вагинальное отверстие исследовать. Обильную секрецию природной смазочной слизи обнаруживать. Палец в глубину вагинальной пещеры скользить, среднюю полированную пластиковую боеголовку нащупывать, что легкую вибрацию издавать. Сквозь вагинальную ткань сокращение сердечного мускула ощущаться, слабое, нерегулярное. Агент с пластиковой боеголовкой сражаться, пока половой канал не освободить. Извлеченная боеголовка ярко-желтый цвет иметь. Агент боеголовку крутить, посреди шов появляться, расширяться, на две половины разделяться. Оперативник я цилиндры-батареи извлекать, истощенную батарею на место устанавливать. Две половины скреплять, боеголовку в родильный канал курицы-матери прятать.

Переключателем щелкать – цилиндр крепкий свет излучать. Батарея годиться.

Агент столовую принадлежность «ложка» выбирать, быстро рукавом туники тереть, дабы лучше отражать. Черпало ложки перед лицом оперативника я держать, перевернутое отражение видеть, слой черной краски наносить. По краю рта, вокруг глаза, изображение оперативника я стирать. Стереть, пока окончательно не удалить.

Потом оперативник я два пальца к боку шеи кошки-сестры прикладывать. Слабую, редкую пульсацию сердечного мускула ощущать. Когда палец убирать, на коже сестры два овальных отпечатка черной краски оставаться, с папиллярными линиями агента. Оперативник я полированную металлическую ложку перед ноздрей кошки-сестры ставить – ложка слабо туманиться; доказательство: пока жить.

Агент губы плотно сжимать, крепко, как в кулак. Сжатым кулаком губ кошки-сестры касаться. Мягких сонных губ кошки-сестры. Отодвигаться, говорить:

– Жизнь одну радость человеку гарантировать: окончательную смерть. Государство кошки-сестры на вечном соперничестве основываться. Американский гражданин – раб желания признание получить, любви

каждого иного гражданина добиться.

От восхищения зависеть. В поклонении отчаянно нуждаться.

Глаз оперативника я на черную краску глядеть, след губы агента видеть, черный отпечаток на губе кошки-сестры. В будущем кошка-сестра в зеркало смотреть – черный поцелуй замечать.

Можно кошку-сестру на спальную платформу нести, всю одежду снимать. Оружие оперативника я в беспомощную неприкрытую вагину загонять. Многими черными поцелуями соски и вульву кошки-сестры покрывать. В спящую вагину проникать, семя сеять.

Можно особый задний моляр агента раскусывать, капсулу с цианидом высвобождать, губу кошки-сестры цианидом покрывать.

Кошка-сестра на краю смерти стоять, сердце замедляться, с повреждением мозга заигрывать, так одурманиться, что агент безопасным думать заявление делать. Губы оперативника я кошку-сестру целовать, черной краской пачкать, говорить:

– Если любовь кошки-сестры добиться возможность получать... никакая иная любовь не требоваться.

Вместо того чтобы кошке-сестре эмбрион имплантировать, цианидом убивать, оперативник я к спящему хозяину-отцу шагать. Пальцы оперативника я головной волос коровы-отца цеплять, дергать, череп со стола поднимать. Препятствие: головной волос от скальпа отделяться. Искусственный оказываться. Решение: два пальца оперативника я ноздрю цеплять, тянуть, череп запрокидывать. Рот отца в потолок храпеть. Агент с блузы отца охранный бейдж снимать.

Оперативник я металлическую ложку применять: одной рукой ноздрю цеплять, голову удерживать, другой рукой ложку под нижний край искусственного глаза засовывать. Черпало ложки глубоко между глазным яблоком и плотью глазницы входить. Агент ложку более глубоко загонять, давление к рукоятке прикладывать – глазное яблоко выпучиваться. Ложка давить, глазное яблоко наружу стремиться, вскоре из глазницы выходить, если еще мягкое давление применять. Глаз настоящий выглядеть, с бесчисленные красные прожилки. Радужка – каждый оттенок зеленый цвет.

– Пигмей? – голос говорить, женский голос.

Искусственный глаз хозяина-отца выскочить готовиться, критического толчка ожидать.

Кошка-сестра голову от стола слабо приподнимать, глаз щурить, черные губы говорить:

– Это его здоровый глаз... – Глазная кожа вниз скользить, кошка-сестра говорить: – Попробуй другой... Вот дерьмо! – Череп кошки-сестры вновь

на поверхность стола опускаться, неразборчиво говорить: – Захвати мне картридж для принтера, ладно?

Тут обмякать, снотворному поддаваться, в сон грузиться.

Возможно, кошка-сестра словесное выражение любви агента слышать.

Возможно, кошка-сестра на протяжении признания в худшей тайне оперативника я бодрствовать.

Цитировать:

– Будущее принадлежит тем, кто готовится к нему сегодня.

Потом ложку в новую позицию у противоположного глаза хозяина-отца подносить, между краем глазного яблока и глазницей вставлять. Давление к рукоятке прикладывать.

В голове, в тайне оперативник я перечислять: «Стронций... плутоний... уран...»

Тут искусственный глаз из глазницы вылетать, от стенки водяного стакана отскакивать, о череп спящего бультерьер-брата ударяться, порошковый картофель с хлоридом натрия разбрызгивать, на тарелке замирать, с осуждением в направлении агента смотреть.

Донесение двадцать пять

Здесь начинаться двадцать пятый отчет оперативника я, агента номер 67, воспоминание о маскировочная тренировка, былой год обучения ХХХ. Этот день маскировочную боевую философию изучать, под руководством заслуженный фельдмаршал ХХХ. Объяснять тайное шпионское использование гениталий оперативника, дабы приближать мировое господство родного государства ХХХ.

Для протокола: оперативник я историю раннего детства продолжать вспоминать. Важность ранней тренировки агента подчеркивать. Восемь лет с рождения агента проходить.

Согласно прославленный фельдмаршал, каждый взрослый гражданин Соединенных Штатов особо половое соитие с ребенком любить. Американский гражданин есть слюнявый педофил, до нежных детских гениталий жадный.

Достославный фельдмаршал лекцию читать, перед каждым учеником возвышаться. Ноги в черных сапогах широко расставлять, форменный брюки в верхний манжет сапога заправить, по уставу. Фельдмаршал две руки сзади сцеплять, за спиной. Многие золотые медали грудь черной туники покрывать, над сердечным мускулом. Густой слой. Медали за отвагу. За страдание. Голос почтенного фельдмаршала громко разноситься. Глазная кожа не шелохнуться, не моргать.

Присутствовать: оперативники Магда, Танек, Отто, каждый агент; Тибор, Бокара, Линг. Когда фельдмаршал в комнату входить, каждый агент говорить в один голос:

– Здравствуйте, достопочтимый уважаемый наставник. Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость.

Фельдмаршал голову клонить. Каждый оперативник голову клонить.

Фельдмаршал объяснять: в былое прошлое каждый американский гражданин быть скрытый гомосексуал. Каждый тайной мастурбации в половое отверстие товарища гражданина того же пола желать. Личной взаимной деградацией наслаждаться. Потому, дабы доступ к государственному управлению получать, власти над индивидуумом добиваться, оперативнику вступать в содомию с американцем следовать. Потом американцу угрожать, что как скрытый извращенец раскрывать. В таком случае жертва оперативника конфиденциальной государственной информацией и денежными средствами снабжать. Требования выполнять

из страха в публичный содомит превратиться.

Прославленный фельдмаршал лекцию читать, рукой пряжку ремня трогать, ремень расстегивать. Кожаный ремень из пояса брюки вытаскивать. За ткань туники браться, где за ремень уходить, подол из брюки извлекать, повисать свободно, складчато позволять.

Почтенный фельдмаршал о ценном уроке говорить, что благодаря многим болезненным соитиям получать. Путем извращенной копуляции с бесчисленный американский сенатор, губернатор, председатель правления.

Золотые медали над сердечным мускулом наградой за унижение служить.

Потом фельдмаршал колено гнуть, туловище опускать, рукой сапог расстегивать. Затем второй сапог. Ногу поднимать, оба сапога опустошать.

Блистательный фельдмаршал объяснять: в современную эпоху прогнившие Соединенные Штаты подобного извращения приветствовать. Содомия по Америке шествовать гордо, без стыда, без страха. Соответственно, угроза раскрытия эффективность утрачивать.

Мудрый фельдмаршал пальцами ширинку расстегивать, ноги из форменных штанин извлекать. Брюки аккуратно складывать, поверх сапог класть, в сторону отодвигать.

– Важно, – прославленный фельдмаршал говорить, лишь в тунику и бикини, цвет хаки, одетый. – После того как пальцем американский анус стимулировать, каждый оперативник обязательно руки мыть...

Каждый оперативник латексное наручное покрытие получать. Желатиновую смазку получать, прозрачную, без цвета.

Фельдмаршал говорить: американские дьяволы ни перед какой половой акт стеснения не испытывать. Даже знаменитый киноактер постоянно грызуна в толстую кишку засовывать. Фаллос и вагина американских гадюк многими узлами щеголять, словно морское животное, анемон либо морской огурец, плотный покров венерической бородавки иметь.

– Результат столь частое насилие, – фельдмаршал говорить, – постоянная венерическая болезнь. Постоянный перенос инфекции.

Руки уважаемого фельдмаршала пока бикини не снимать.

Танек латексное наручное покрытие передавать, желатин передавать, вручать Отто, Шине, Олегу, Ваки, пока каждый оперативник экипировку не получать.

В тайне, в голове оперативник я говорить: «Углерод... унуноктий... унунпентий...»

– Высшая важность, – фельдмаршал говорить, – простату либо клитор

стремительно отыскать и активно стимулировать. – Фельдмаршал бикини не снимать, гениталий скрывать, говорить: – Американская нация желанию подчиняться.

Согласно лекции, главная задача Соединенных Штатов – желание разжигать, потребность внушать, спрос сеять. Каждый день американская гнида слишком обильный выбор объектов для приобретения иметь. Слишком многие формулы успеха. Слишком огромное количество религий, профессий, стилей жизни. Выбор сделать не в состоянии. Результат – отсутствие счастья, вечная гонка за приобретением нового объекта. За новой вещью, либо опытом, либо половым партнером.

Фельдмаршал палец за эластичный пояс бикини совать, превосходство родного государства объяснять. Родное государство разнообразие не поощрять. Возможность выбора каждого гражданина ограничивать. Лучший простой вариант места жительства, образования, карьеры, партнера предоставлять. Мудрые, просвещенные государственные деятели гражданам сбиться с пути по причине гнета возможности, неожиданности либо стремления не давать. Таким образом, лучшее счастье обеспечивать, каждого гражданина по единично верному пути направлять. Жизненную энергию лишь на самую благородную цель тратить. Разнообразием не заслонять. Личным выбором не запутывать.

– Далее сегодня, – фельдмаршал говорить, – правильный способ презерватив за щекой скрыть демонстрировать, дабы использовать в ходе орального секса с американским президентом. Президентское семя сохранять, одежду защищать.

Фельдмаршал выдающегося генерала, отважного провидца Иди Амина цитировать:

– Пулю не обгонишь.

Руки фельдмаршала за эластичный пояс бикини братья. Одно бедро извлекать, потом второе, блистательнейший гениталий выставить, что ниже подола туники свисать, под грудью с многими золотыми медалями. Дабы в Америке преуспеть, оперативнику активно в половую связь вступать следовать. В демонической культуре деспотичных Соединенных Штатов статус вожака объекта приобретать.

Почтенный фельдмаршал шею вертеть, плечо вертеть, туловище поворачивать, к ученикам ссохшуюся ягодицу обращать.

Агент крошечный вдох делать, крошечный выдох, быстро повторять. Сердечный мускул трепетать. Руки оперативника я мелко дрожать. В тайном ужасе оперативник я без голоса говорить: «Кобальт... коперниций... кремний...»

Сегодня местоположение простаты изучать. Завтра – клитор. Следующий день после завтра – соски. Стимуляция губ. Стимуляция мошонки. Как лучше извращенный пенис и вагину эффективно обслужить. Дабы месть против американского хищника исполнить, каждому оперативнику экспертом по удовлетворению и вымогательству педофила стать следовать.

Каждый оперативник сморщенное срачное око выдающегося фельдмаршала созерцать, стиснутый мелкий кружок. Кружок плотно сжиматься, потом расширяться, расслабляться, красный набрякший мускул распускать. Снова сжиматься, потом расслабляться, пульсировать.

Внутренность оперативника я в судороге содрогаться. Горечь пищевод заполнять, обильный пищеварительный сок. Яблоко Адама прыгать, желчь обратно загнать пытаться.

Родное государство полную свободу отсутствия выбора предоставлять. Единичная неизбежная обязанность: судьба.

Можно ноги оперативника я от сиденья оттолкнуть, смертоносный Пинок кенгуру исполнить, ба-бах, фельдмаршала в кому ввести, возможность класс покинуть получать. Государство покинуть.

Цитировать: «Пулю не обгонишь».

Вечное утешение для агента.

Каждый ученик стремительно латексное наручное покрытие надевать, пока фельдмаршал на корточки становиться, розовую узловатую ткань, тему сегодняшнего урока, демонстрировать. Доступ открывать. Имя первичного добровольца вызывать.

Донесение двадцать шесть

Здесь начинаться двадцать шестой отчет оперативника я, агента номер 67, посещение живой пытки «Юный хор». Инициировать постройку оружия массового уничтожения ХХХ. В ходе недавней вылазки успешно добывать смертельный нейротоксин ХХХ. Эффективный метод распространения ХХХ. Для протокола: в этот момент агент веселое лицевое выражение изображать, среди товарищей учеников пропагандистские песни распевать. Сельскохозяйственный соединенный штат Оклахома славить, где примитивную лошадиную силу пользоваться, дабы колесное транспортное средство с избыточной декоративной бахромой перемещать.

Агент среди рядов учеников стоять, что по тону голоса выделяться; оперативник я между женских особей находиться. Оперативнику я только самую пронзительную часть песни кричать приказывать. Описывать светящуюся повозку, где бахрома свисать. Милый ягненок. Стебель злака кукуруза, что на высоту глаза вырастать. Глупые, мусорные слова. Агенту также лицо не морщить приказывать, пока безумные слова петь.

Для протокола: сегодняшней день самые крупные буквы поперек новостной американской газеты заявлять: мужчина-родитель Тревор Стоунфилда арестован по обвинению в сексуальном насилии над собственным сыном. Газета грубое изображение Глена Стоунфилда показывать: глаз мужчины Стоунфилда обильно воду сочить, когда офицеры полиции задержание осуществлять. Женщина Стоунфилд также воду сочить, ладони к двум сторонам лица мужчины прижимать, мускул икры напрягать, дабы на цыпочки воздвигаться, губы к губам мужчины тянуть. Мужчина Стоунфилд из наручников рваться. Женщина руками последний раз лицо мужчины трогать.

Оперативник я штат Оклахома воспевать, сложенную газету с упомянутой фотографией в брюки хранить. Пальцы оперативника я газету трогать, лица скорбящих родителей ощущать. В тайне, в голове губы оперативника я безжалостного предводителя, беспощадного тирана Адольфа Гитлера цитировать: «Победителя никто не спросит, правду он говорил или нет».

Среди хвалебного вопля волне пшеницы, мирному скоту шепот раздаваться:

– Пигмей?

Женский голос, хозяйин-сестра, ловкая кошка, говорить:

– В тот вечер... В День благодарения...

Кошка-сестра за агентом стоять, в глубине писклявых женских голосов прятаться. Сладкое дыхание сестры ухо агента трогать.

Голос сестры за шумом скрываться, за прославлением прекрасного города Канзаса. Очень современный. Американское самомнение и невежество демонстрировать. Семиэтажным небоскребом похваться. Туалет внутри жилища, не наружная яма для сбора фекалий. Американская молодежь радостно данный прогресс до небес превозносить.

Кошка-сестра за принудительной пропагандой прятаться, говорить:

– Ты принес картриджи, которые я просила?

Агент шею не крутить, в глазной контакт с кошкой-сестрой не вступать, голову вперед-назад наклонять, подтверждение выражать. Палец в брюки фотографию с влажными лицами родителей Стоунфилд гладить. Также гладить упругое орудие агента.

Сладкий голос кошки-сестры говорить:

– Похоже, от твоих наркотиков у моего братца повредился мозг... Хотя с ним фиг разберешь.

Агента оружие черепа окружать, многие ценные половозрелые женские особи: бывший представитель Норвегия, бывшая леди представитель Палау, представитель Замбия. Негроид. Монголоид. Европеоид. Мадам Подушки. Мадам Баллоны. Каждая вагина драгоценный груз женской яйцеклетки нести, мужского семени жаждать. Армию будущих солдат, врачей, политиков, инженеров-строителей отвергать, дабы женская особь распевать пронзительно, восхвалять культурное достижение города Канзас. Порочным бурлеском восхищаться. Общественным телефоном.

Такая коррумпированная, прогнившая либеральная американская культура. Такая претензия Соединенных Штатов.

Тут иной женский голос шептать, говорить:

– Внимание, товарищ.

Оперативник Магда сзади агента становиться. В противоположное кошке-сестре ухо говорить:

– Проверку смертельного нейротоксина перед операцией «Опустошение» выполнять следовать.

Тут кошка-сестра говорить:

– Ты меня *поцеловал*? Пока я спала?

Голос Магды говорить:

– Требоваться подопытный объект, дабы эффект смертоносного

токсина оценить.

Дыхание кошки-сестры сладким жевательным латексом пахнуть. Дыхание Магды – скверным зубом. Кошка-сестра говорить:

– Я проснулась, а у меня губы черные...

Среди молодежи, что агитационную песню распевать, многие мужские особи перелом конечности иметь, перевязью и толстым слоем стеклоткани щеголять. Каждая мужская особь просить, дабы агент послание на новой стеклотканевой конечности оставлять. Велеть оперативнику я писать: «Моему лучшему приятелю...» либо: «Лучшему члену моей команды...» Калеки бегать, материалы для научной ярмарки агенту добывать. Восторженная молодежь корпус для бомбы, компоненты взрывчатки, детонатор приносить. Каждый иной элемент искать, таймер либо коричневый упаковочный материал. Ни один ученик не в состоянии общую цель понимать, если столь безобидные предметы объединить: металлическая канистра, радиочасы, нитрат калия, клейкая лента.

– Вот еще что... – кошка-сестра говорить. – Матушка обнаружила на лобке черные отпечатки пальцев и винит во всем меня.

В тайне, в голове агент перечислять: «Олово... осмий... палладий...»

Кошка-сестра говорить:

– Признавайся, ты спер у мамы батареи?

Магда выдыхать:

– Внимание, товарищ. Миссия требовать объект находить, чтобы нейротоксин тестировать...

Каждый товарищ ученик заливаться, гордость за величие штата Оклахома изъяслять. Ученик торжественно голосить, на клавиатуре сообщение набирать. Иной ученик в стратегическое состязание на коробочке с огоньками вступать. Иной – текст на личном экране расшифровывать. Видеозапись глядеть. Картинки с профессиональным актером смотреть, что половому акту предаваться, большое разнообразие соитий и поз, репродуктивную инструкцию заучивать. Однако наставник постоянно ошибаться, семя на молочную железу, либо лицевую щеку, либо анус женской особи изливать. Глупый американский мужчина никогда потомства не иметь.

Вечно оплодотворить пытаться. Ни разу не преуспеть. Плохой пример.

Всегда оружие в неправильный момент извлекать. Товарищи оперативники, что «Юный хор» посещать – Тибор, Манг, Чернок, Танек, Отто и Ваки, – глаз на агенте держать. Сегодняшний день почти каждая мужская особь черную тунику с английскими словами «Собственность Иисуса» носить. Когда в глазной контакт с оперативником я вступать, пол-

лица съезживать, глазом подмигивать. Идиотскую песню распевать.

Кошка-сестра сладко через плечо оперативника я дышать, говорить:

– Давай заключим сделку, Пигмей. Ты держишь свои лапы подальше от маминой вагины, а я покажу тебе свой научный проект...

Оперативник Магда в ухо агента дышать, шептать: мало самый лучший, самый гениальный научный проект сделать; кроме того, проект конкурента саботировать требоваться. Смертоносным научным проектам оперативников предварительную местную победу одерживать следовать, дабы в национальный финал пробиться, в столицу сатанинского государства, Вашингтон. Операция «Опустошение» наибольший вред причинять, дзин-чпок-уоу, огромное число покойников.

Мечь американским гадюкам.

Мыслительный аппарат агента картинку родителей оперативника я рисовать, последнюю встречу, перечислять: «Ксенон... кюри... лантан...»

В брюки оперативника я сложенные лица родителей Стоунфилд лежать, водой сочиться. Возможно, скорбящую семью в тюрьму заключать, позором клеймить, из коммуны святилища поклонения изгонять. Дьявол Тони. Палец агента от длительного контакта с чернилом чернеть, грязниться. Но газету выбросить не решаться.

Цитировать: «Победителя никто не спросит, правду он говорил или нет».

Тут губы оперативника Магды подле ушного канала агента трепетать, шептать, мишень проверки нейротоксина назначать. Имя, человека, что подопытным становиться, называть.

Белого грызуна, что уничтожить следовать.

Во время этого события губы оперативника я слова рисовать, гимн Оклахоме петь. Зубы и язычный мускул агента песню формулировать, но звука не издавать. Слова песни формировать, только без голоса. Исключительно лицевое изображение. Возможность научный проект кошки-сестры изучить регистрировать. Имя подопытного, что Магда к смерти приговорить, выслушивать. Лицо агента лишь радость выражать.

Донесение двадцать семь

Здесь начинаться двадцать седьмой отчет оперативника я, агента номер 67, повторное посещение ученического брачного ритуала на темной спортивной арене образовательного учреждения. Ночь сегодняшнего дня ХХХ. Подвергаться обработке слащавой песни, музыкального кукурузного сиропа, однообразной сентиментальности, в быстром копулятивном темпе, прежде чем эрегированный пенис семя извергать. Попеременно, более медленная музыка на долгую предварительную ласку настраивать, в ходе которой половозрелая мужская особь эрегированный фаллос о женскую особь тереть.

Для протокола: присутствовать мадам Сиськи в сопровождении почтенной леди Подушки. Каждая женская особь вдоль противоположного края баскетбольной древесины выстроиться, среднюю часть тела на обозрение выставлять, мускул с ямкой пупочного шрама. Декоративная драгоценность каждый шрам украшать, крошечный обруч из драгоценного металла. Леди представитель Непал, леди представитель Бурунди мускулистым бедром покачивать, гладким боком с безупречной кожей поверх обильной скелетной мускулатуры.

Каждая женская особь прежде брачное предложение агента отвергать. Во время прошлого ученического ритуала каждая отказаться зачать здоровое потомство оперативника я. Отказаться, однако по-прежнему ароматный клитор и соблазнительный сосок демонстрировать.

Среди шумной ритуальной музыки, на затемненной баскетбольной арене оперативник Шина, агент 7, к оперативнику я подходить, говорить:

– Товарищ, для лучший интерес операции «Опустошение» в ритуальный американский брачный танец участие принять следовать.

Шина руку тянуть, запястье агента крепко сжимать, за собой тащить, в вращательный ритуал углубляться, говорить:

– Женская особь, как типичный американец, хватай.

Оперативник я в эпицентре ученического брачного танца оказываться, ноги неуверенно двигать, музыкальный темп искать. Оперативник я промежность выставлять, американскую мужскую особь имитировать, с обтянутой тканью промежностью Шины сталкиваться, одновременно руками в воздухе произвольно махать.

Оперативник я так увлекаться, что не замечать, как в окружение товарищей оперативников попадать: Манга, Танека, Бокары. Товарищи

оперативники после битвы в вышибалы против агента вражду затаить. Каждый товарищ по часовому циферблату агента окружать: Тибор – один час, к Взбучке бабуина готовиться; Манг – семь часов, жестокий Убийственный шлепок ламантина замышлять. Линг – одиннадцать часов. Чернок – четыре часа. Танек суровое Обезьянье месиво задумать. Отто кулак и локоть наставлять, фатальный Удар панды затевать.

Восемь часов, два часа, десять часов – каждую сторону оперативника я окружать.

Каждый товарищ оперативник агента калекой сделать желать. Локтем удар наносить стремиться, дабы мгновенно оперативника я жизни лишать.

Поле зрения агента рубящие руки заполнять. Смертоносные пинающие ноги. Смертельные маневры ветер поднимать. Палец тыкать. Голова ударять. Каждая конечность агента от кулака уворачиваться, стремительную ступню избегать. В каждом направлении крутиться, со скоростью электрической молнии, рефлексy прежней тренировки вспоминать, удар с одного часа, с восьми часов блокировать, от Разъяренного льва уходить.

Многие опасные покушения мрак сгущать, вихрь взметывать, пот из пор источать, шумный выдох продуцировать. Оперативник Шина говорить:

– Товарищ, предательство священной миссии операция «Опустошения» недопустимо.

Оперативник Олег за пушечным ядром сжатого кулака крыться, говорить:

– Готовься умирать, товарищ!

Тут американский ученик ритуальное поле покидать. Молодежь отступать, мелькание рук-ног со стороны наблюдать. На попытку убийства оперативника я глядеть.

Потом женский голос говорить:

– Какой странный *танец*... – Голос мадам Титьки говорить: – Наверное, это народный *танец* дождя!

Мадам Бидоны говорить:

– Круто!

Кулаком воздух сечь начинать, пяткой пустоту брыкать. Каждая женская особь присоединяться, беспощадную схватку мимикрировать. Потом гибкие тела среди смертоносных оперативников внедряться. Брачная самка в бой вторгаться, локтем толкать, разъяренных агентов распахивать. Половозрелые женские особи к оперативнику я приближаться, в круг брать, стеной аппетитной плоти выстраиваться, бастионом между агентом и убийцами становиться.

Сочные волнующиеся молочные железы оперативника я защищать, колышущиеся ягодичы путь атаке преграждать. Изолировать, от агрессии товарищей оперативников прикрывать. Леди женские особи длинным волосом хлестать, здоровым, плотным, соблазнительным. Пышные железы смертоносных агентов в бегство обращать.

В глубине, в теплом убежище, под прикрытием гладкой женской плоти, сверкающей губы, влажного языка, лучшего набора стойкого генетического материала, оперативник я вращаться продолжать, безопасность испытывать.

Донесение двадцать восемь

Здесь начинаться двадцать восьмой отчет оперативника я, агента номер 67, выполнение скрытой миссии, вылазка для посещения точки распределения религиозной пропаганды города ХХХ. Цель: тестирование нейротоксина ХХХ. Сегодняшний день служба отсутствовать. Планировать тестирование смертельного токсина на подопытном ХХХ.

Единичный агент на место прибывать, дверь святилища поклонения закрытой обнаруживать: крепкий механический замок, стандартный врезной тип. Глаз оперативника я в одну сторону смотреть, в другую, в отсутствии потенциального свидетеля убеждаться. Только агент под ноябрьским ветром мерзнуть. Слоистое облако бледное брюхо показывать, черную спину топорщить, замерзший осадок просыпать готовиться. Каждый возможный свидетель образовательный процесс либо рабочее место посещать, либо дневную программу по телевизионному устройству глядеть.

Для протокола: зуб оперативника я губу жевать, так что кровь приливать, незначительный отек появляться. Пухлая детская губа, ни один педофил не устоять. Пальцы оперативника я лицевую кожу щипать, румянец вызывать. Лицо невинного дитя, что с невинностью расстаться жаждать.

Руки оперативника я стремительно тонкий щуп из брюки доставать, в замочную скважину просовывать, чтобы замок вскрывать. Энергично дергать. Поворачивать, давление прилагать. Насиловать, пока замок не сдаваться. Глаз агента возможный свидетель не регистрировать, в святилище поклонения проникать. Дверь закрывать.

Гниющий живой труп Дорис Лилли отсутствовать. Товарищи прихожане отсутствовать.

Святилище поклонения звука не иметь. Полное молчание. Света не иметь, только солнечный луч, что в витражное окно проникать, цвет красный, темно-синий. Вечные сумерки в святилище царить.

Многий гениталий растения хризантема сладко пахнуть. Пенис и вагина растения гвоздика ярко пылать. Оконное стекло воздух в разные цвета окрашивать. Каждый вдох радужный аромат наполнять.

Парафиновые цилиндры без огня стоять.

Единичный свидетель – фальшивый гипсовый мертвый мужчина, ложный мученик на двух скрещенных палках, фальшивая краска-кровь на

руке и ноге.

Ноги оперативника я шагать, к алтарю поклонения приближаться, к водяной емкости, где Магда преподобного Тони утопить пытаться. Дьявола Тони. Агент под кровавой ступней гипсового мужчины вставать, ноги пружинить, приседать. Потом ножной мускул распрямлять, дзиу, Прыгающего лемура исполнять, рукой к гипсовой ступне тянуться.

Для протокола: без успеха. Прыгающий лемур повторять.

Без успеха: статуя на стене высоко висеть.

В брюки стеклянный сосуд с нейротоксином прыгать.

Можно токсин в водяную емкость опустошать, в будущем каждого убивать, что дьявол Тони инициировать. Можно книгу писания, Святую Библию отравлять, дабы каждого читателя уничтожать. Можно общую чашу отравить, край кубка мазать, что каждый прихожанин в ходе винного ритуала пользоваться, дабы каждый вредоносный токсин вкушать.

Гнусные деяния. Агент в будущем рак заслужить, свою авиакатастрофу гарантировать. пытки и гибель от руки верховного божества обеспечивать.

В голове агент великолепного политика, смелейшего магистрата Иосифа Сталина цитировать: «Одна смерть – трагедия, миллион смертей – статистика».

Агент ноги сжимать, дополнительную попытку Прыгающего лемура предпринимать. Рука гипсовые ножные пальцы, гипсовую пику в ступне хватать. Оперативник я на руках тянуться, на статую взбираться, высоко на стене оказываться. Голый мужчина-мученик толстый слой пыли собирать. Пока на гигантскую фигуру карабкаться, агент пылью пачкаться, пыль вдыхать. Каждое гипсовое бедро – эквивалент калибра 914-миллиметрового «Маленького Давида», мортиры Соединенных Штатов Америки. Каждая гипсовая рука – эквивалент калибра 800-миллиметрового «Толстого Густава», мортиры нацистской Германии.

Агент вверх ползти, как по основному стволу либо ветви *Castanea dentata*.

Оперативник я ползти, карабкаться, цепляться, палец ноги между мускулатурой статуи мученика просовывать, по ноге взбираться, вдоль гипсовой промежности красться, набедренную повязку покорять. Каждый палец в огромную пупочную пещеру вставлять. Руку тянуть, за гигантский гипсовый сосок хвататься. Статуя фальшивую рану иметь: копьё глубоко в левую сторону тулова вонзаться, жестокая смертельная рана, красная краска под грудной клеткой слева живота стекать. Дабы отдых обрести, агент в провал раны копья взбираться. Оперативник я в провале сидеть,

поблизости от гипсового внутреннего органа, ногами болтать, глазом каждый участок святилища поклонения видеть. Каждое сиденье. Место, где гроб Тревор Стоунфилда отсутствовать.

Сердечный мускул оперативника я бег замедлять. Покой обретать. Агент в высокой смертельной ране заседать, сладкое зловоние обонять, глубокий красный, золотой цвет, королевский синий, атмосфера святости. Цвет окна огромное пространство святилища заполнять. Ароматная вонь.

Оперативник я по гипсовому мужчине карабкаться продолжать, из раны выходить, за огромный сосок браться. Руку тянуть, за ключицу цепляться. Более высоко подтягиваться. Между ребрами истощенной статуи надежную ножную опору обретать. Между многими завитками гипсового грудного волоса. Ручная опора – между прядями гипсовой бороды. Руки оперативника я за фальшивую шляпу из толстого гипсового терновника хвататься, агент бедра поднимать, на гипсовую дельтовидную мышцу усаживаться.

Для протокола: агент на правом плече гипсового мужчины сидеть, что к скрещенным деревянным палкам пригвоздиться. Ноги оперативника я болтаться, на огромную грудную мышцу свисать, пятки по ключице колотить. Губы оперативника я на уровне ушного канала гипсовой головы находиться. Хрящ ушной раковины достаточно большой, чтобы целую руку оперативника я вмещать.

Внезапно загадочный голос раздаваться. Громкий крик звучать.

Голос говорить, из пещеры святилища доноситься, мужской голос кричать:

– Какого хера ты там делаешь?

Голос: дьявол Тони. По главному проходу шагать, позицию прямо под гипсовой статуей занимать, говорить:

– И это в *моей* церкви!.. Думаешь, мы *просто так* запираем двери?

Голос дьявола Тони хрипеть, сипеть: результат подслизистого кровоизлияния, результат нападения оперативника Магды. Результат крика в ходе полное погружение в водяную емкость.

Ягодицы оперативника я сидеть, губы молчать.

– Если это какой-то политический протест, то ты не по адресу, – дьявол Тони говорить. Под статуей стоять, голову запрокидывать, вверх смотреть, говорить: – Клянусь, я вызову полицию!

Дьявол Тони. Оперативник я. Целая сцена в атмосферу молчания, сладкого запаха, оконного цвета погрузиться.

Дьявол Тони руки на груди сцеплять, носком туфли по полу стучать, говорить:

– Даже не сомневайся. Я не шучу.

В тайне, в голове агент шептать, перечислять: «Неон... нептуний... никель». В правое гипсовое ухо мужчины-мученика шептать: «Платина... плутоний... полоний...»

В брюки оперативника я нейротоксин проверки требовать. В морском свине нуждаться.

Тут дьявол Тони шагать приниматься, в одну сторону, в противоположную, словно часовой под статуей. Вышагивать, говорить:

– Тебе не удастся меня шантажировать. Я ни в чем не виноват!..

Дьявол Тони ходить прекращать, две ноги сгибать, на колено под огромной статуей опускаться. Каждая рука кулак стискивать. Дьявол Тони два кулака перед лицом статуи потрясать, говорить:

– Она сказала, что ей *восемнадцать!* Сказала, что *принимает таблетки!*

Дьявол Тони сладкий аромат, светящийся золотой цвет, брызги красного, синего, желтого цвета кулаком бить, говорить:

– *Я не виноват, что эта сучка так хреново говорит по-английски!*

Иметь в виду агента 36. Оперативника Магду.

В брюки оперативника я смертоносный токсин крыться. Сложенная газетная фотография, что заключенные скорбные родители Стоунфилд показывать. Грязные бумажные доллары, что у светло-желтого громилы конфисковать.

Родитель эмбриона оперативника Магды... дьявол Тони.

Полового партнера оперативника я, что государство одобрять.

Цитировать: «Одна смерть – трагедия, миллион смертей – статистика».

Глаз дьявола Тони ответ просить, о милосердии умолять, вверх глядеть, говорить:

– Эй, я все еще здесь! Хотя бы подай мне *знак!*

Агент на правом плече великого гипсового мужчины восседать, стеклянный сосуд из кармана извлекать. Извлекать бывшие наличные деньги светло-желтого громилы. В конце извлекать ткань, цвет белый, эластичная резинка вокруг три отверстия, хлопковая ткань: нижние трусики, что прежде промежность оперативника Магды прикрывать. В месте соединения бедер сухая кровь виднеться, сухие пятна мужского семени на лобке. Рука оперативника я трусики выпускать, чтобы вниз падать. Белая ткань трепетать, в красном, желтом, золотом свете парить, с пятном крови былой невинности Магды. Ломкой коркой дьявольского семени.

На вершине высокого плеча красная краска из шляпы терна сочиться, широкой полосой по гипсовому лицу, бледной гипсовой шее стекать.

Нижние трусики лететь, сквозь щедрый аромат, сладкое зловоние растительных видов опускаться. Рядом с дьяволом Тони приземляться. Дьявол на ноги вставать, шаг делать, нагибаться, рукой грязные трусики хватать, в кулак прятать. Кулаком вверх тыкать, глазом в статую впиваться, шею запрокидывать, мягкое горло выставить, кричать:

– Это *ничего* не доказывает!..

Агент нижние трусики прошлый день в ходе «Юного хора» от Магды получать.

Потом скрытно дьявол подбородок опускать, кулак с нижними трусиками к ноздре подносить. Почти тайно, незаметно хищный дьявол аромат вагины вдыхать. Оставшийся запах оскверненного девства. Небольшую дозу нейротоксина, что проверки ждать.

Цитировать: «Одна смерть – трагедия, миллион смертей – статистика».

Тут лицевая кожа дьявола Тони выцветать. Череп на вялой шее опускаться, тело вниз тянуть, на пол святилища поклонения падать. Дьявол уничтожаться. Лишь случайный мускул дергаться. Крошечная струйка крови из каждого уха течь.

Белый грызун погибать.

Донесение двадцать девять

Здесь начинаться двадцать девятый отчет оперативника я, агента номер 67, присутствовать на первом предварительном туре Национальной научной ярмарки, региональное мероприятие штата ХХХ. Высшая важность: проект оперативника я лучший признаваться, достойный на следующий уровень научной ярмарки переходить, в столичный район ХХХ. Агент возможность получать праведную месть осуществлять, вместе с оперативником Танеком, Магдой, Черноком, Лингом, каждым агентом, от лица великой родины ХХХ.

На состязании «научная ярмарка» судьи присутствовать, наиболее почтенные ученые мужи, уважаемые наставники, среди проектов ходить, останавливаться, каждого юного участника слушать. Каждый судья часто на наручные часы глядеть. Часто ладонью зевоту прикрывать.

Для протокола: обманный научный проект оперативника я простой рекомбинантной ДНК казаться, что далее посредством межмолекулярного переключения матрицы в рекомбинантную вирусную РНК рептилий превращаться. Агент плакат рисовать, розовый картон с английскими буквами: «Путь к перманентный всеобщий мир». Частоты рекомбинационного события рассчитывать, эволюционную систему на основе РНК мертвой рептилии. Элементарно. Младенец понимать. Эксперимент такой простой, что оперативник Олег смеяться, Тибор фыркать.

Сегодняшний день региональный тур Национальной научной ярмарки на той же спортивной арене располагаться, где изначально агент брачный ритуал посещать, под музыку вращаться, с мадам Бидоны знакомиться. Потом – Модель Объединенных наций. Недавнее всего – битва вышибалы.

Губы оперативника я метод объяснять, что непереносимый всеобщий мир приносить. Крупный политический конфликт разрешать. Просто человеческий геном анализировать, признак жестокости выявлять, участок мозгового ствола рептилии, что с конфликтом ассоциироваться. Затем адекватное лечение применять, дабы враждебность подавлять. У каждого индивидуума предрасположенность к агрессии находить – соответствующую генную терапию назначать. Соответственно, каждый раздор в пределах единичного поколения ликвидировать. На Землю счастливый, радостный мир приносить. Благотворный, прекрасный, разноцветный мир.

Лицо оперативника я радостную улыбку изображать.

Профессор, доверчивый судья, говорить:

– Мир на Земле? – Головой кивать, согласие выражать, говорить: – Мир – это *хорошо*.

В тайне, в голове оперативник я без голоса великого гения, отзывчивого наставника Льва Троцкого цитировать, говорить: «Где проползет улитка гуманизма, там остается липкий след, застилающий разум и убивающий эмоции».

В действительности, сосуд с пометкой «Машина мира» нейротоксин в сердце столицы Соединенных Штатов доставлять; агент кнопку нажимать – ба-бах, бесчисленные жертвы среди американского населения.

Кошка-сестра рядом стоять, кнопки на маленьком телефоне нажимать, к уху подносить, говорить:

– Ну же, папа... *Возьми трубку!*

Когда развращенные американские тираны погибать, на Земле мир воцаряться.

Как оперативник Магда приказывать, проекты учеников-соперников грубому саботажу подвергаться. Дабы успеху операции «Опустошение» способствовать. В простую электромагнитную конструкцию для сбора проволоочной бумажной скрепки – проволоку на пластик подменять. Масштабная модель вулкана не извергаться после того, как газ фосген генерировать, едва юного геолога не удушать.

Каждый соперник в лихорадке порченный проект чинить. Неудавшийся химик. Несостоявшийся биолог.

Только кошка-сестра уверенность за проект излучать. Кошка-сестра рядом с соседним складным столом стоять, рядом с плакатом, где достоинство изобретения превозноситься. Сестра трапециевидную мышцу сокращать, плечо к уху поднимать, говорить:

– Все началось с обычного подарка на День матери. А потом вышло из-под контроля... – Кошка-сестра на крошечный телефон глядеть, говорить: – Папа *обещал* прийти. Где же он?

Момент губы оперативника я лекцию о ДНК-проекте начинать, катаракта скуки глаз профессора туманить. Глазной мускул фокус утрачивать. Глазной зрачок по вязаному свитеру блуждать, лидерчиршу оглядывать, мадам Титьки. Глаз профессора на тунику мадам Буфера таращиться.

Иной профессор глазной кожей моргать, лоб складкой собирать, говорить:

– Слушай, а не ты ли спас всех от маньяка с пистолетом?

Мирная лекция оперативника я прерываться.

Иной профессор-судья инструментом для письма тыкать, говорить:

– Ты Пигмей?

Соседний профессор говорить:

– Это тебя по телику показывали?..

Шариковую ручку протягивать, блокнот, что заметки о научных проектах содержать, говорить:

– Можно автограф?

Рука оперативника я подпись на лист бумаги ставить. На второй лист. На каждом листе «Пигмей» писать, хотя настоящее имя агента иное. Собрание профессоров, ученые судьи научный проект оперативника я забывать. Руку агента хватать, энергично трясти, к следующей экспозиции шагать.

Следующий научный проект – гидропонический сад с растительным видом *Cannabis sativa*. Полиция призываться. Ученик-ботаник громко свою невинность заявлять, под стражу заключаться, быстро из зала выводиться. Успешный саботаж.

Через пространство выставочного зала агент оперативника Отто видеть, что довольной улыбкой сиять. Столь хитроумным саботажем гордиться.

Потом мудрые академики к проекту кошки-сестры прибывать. На столе боеголовка стоять, снаряд для легкий японский миномет напоминать, калибр пятьдесят миллиметров, «Тип 89». Боеголовка оболочку из гладкий розовый пластик иметь. Буквы на плакате гласить: «Блаженство 2.0».

Кошка-сестра говорить:

– Позвольте представить новое поколение устройств для блаженства...

Кошка-сестра боеголовку поднимать, судьям демонстрировать, объяснять: волшебный искусственный фаллос. Фаллос способность иметь без провода к «Всемирная паутина» подсоединяться, дополнительное программное обеспечение скачивать, обновления устанавливать. Различные сексуальные сценарии владеть, от застенчивый пенис подростка до жестокое изнасилование взводом вражеских солдат. Каждый генитальный архетип мимикрировать. Пользователь просто код вводить, сценарий активировать.

Кроме, фаллос способностью поверхностную температуру регулировать обладать. Широкое разнообразие, от теплый до холодный. В жаркую погоду фаллос охлаждаться и пользователя охлаждать. Кошка-сестра объяснять: более экономно, нежели центральный кондиционер.

Также бонус: фаллос записанную музыку исполнять. Вместимость

более полутора тысяч песенных файлов, аудиокниг, учебных лекций, религиозных проповедей. Вибрация с музыкой синхронизироваться, в унисон. Пользователь возможность иметь одновременно с использованием фаллоса знание получать.

– А кроме того, – кошка-сестра говорить, глазную кожу для эффекта прикрывать, головой утвердительно качать, – у него антибактериальное покрытие. И... после *этого* ничто иное вам уже не потребуется.

– А как же термоядерный источник питания? – почтенный судья говорить, слабый смешок испускать.

Кошка-сестра вялую улыбку изображать, говорить:

– Эта возможность будет реализована в версии «Блаженство два-один».

Кошка-сестра объяснять: фаллос полную совместимость с платформой IBM либо Apple иметь.

Датчиком глобального позиционирования обладать, постоянно спутниковую координату получать.

Автоматический код ошибки передавать, системную проверку при каждом применении проводить. Отсроченная активация, как будильник работать. Программа автоматически работу отключать, когда метаболизм пользователя о засыпании свидетельствовать.

Дополнительная стандартная опция: фаллос кожную проводимость использовать, уровень глюкозы измерять, электролиты телесных жидкостей, сывороточный холестерин. Цикл овуляции регулировать. Память усиливать. Гардероб сочетать. Расход топлива понижать.

В голове агент перечислять, без голоса: «Кремний... криптон... ксенон...»

Высокая возможность: кошка-сестра высший приз научной ярмарки получать. Не оперативник я. Кошка-сестра в финальный тур отправляться, город Вашингтон, округ Колумбия. Операцию «Опустошение» срывать.

Каждый оперативник тревожиться, Бокара, Шина, Манг, опасаться, что чудесное устройство высшую награду получать, агентов доступа к национальному состязанию лишать.

Тут профессор демонстрацию устройства просить. Чудесный фаллос активировать желать.

Кошка-сестра в центре внимания стоять, боеголовкой манипулировать, скрытый пульт управления в основании трогать, механизм запускать. Розовый пластик более темный становиться, еще более темный, в красный превращаться. Потом фаллос пульсировать начинать, вибрировать, дрожать, подергиваться. Осциллировать, трястись. Проект прыгать, скакать,

трепетать. Милую музыку играть, приятную мелодию вызванивать.

Лицо каждого профессора широкой улыбкой расплываться.

Кошка-сестра улыбаться.

Вдруг фаллос более сильно дергаться начинать. Механизм сотрясаться, содрогаться. Тонкая струя белого дыма из пластиковой оболочки сочиться. Дымящийся фаллос прыгать, скакать, приплясывать, темный дым, черный дым испускать.

Каждый зритель на один шаг отступить, безопасное расстояние выдерживать, пока фаллос миниатюрный огонь извергать: красный, желтый, синий. Музыка в завывание превращаться, приятность утрачивать. Воющий демонический фаллос со стола прыгать, по полу скакать, перепуганных судей преследовать. Едкий черный дым, оранжевый кометный пламенный хвост тянуться, вопящий фаллос-убийца плавленным пластиком плеваться, за кричащими учениками гоняться. Визжащий огненный фаллос на пищащую молодежь охотиться.

Тут крошечный телефон кошки-сестры пронзительно звонить приниматься.

Кошка-сестра телефон к уху подносить, говорить:

– Папа? – От горящего фаллоса-убийцы уворачиваться, говорить: – Ты в тюрьме?

Тут оперативник я зубы широко раскрывать, ноги пружинить, челюсть захлопывать, пылающую боеголовку придавливать, *хрясть-хрусть*, Кусачего бульдога исполнять. Взбесившийся фаллос перекусывать, убивать.

Каждый зритель в ладони хлопать. Шумный какофонический аплодисмент. Рукой лопатку агента стукнуть пытаться.

Слюна оперативника я свинцом отдавать, запахом многих бессонных ночей, что кошка-сестра устройство собирать. Вкус трудового пота кошки-сестры. Бессмысленная трата. Горькая нотка вины. Оперативник я пережеванный останок обугленного фаллоса выплевывать.

Профессор туфлей дымящийся труп толкать, говорить:

– Слава богу, это произошло *снаружи*...

Агент высшую честь получать. Герой сегодняшнего дня. Герой Модели Объединенных наций. Герой местной научной ярмарки.

Каждый собравшийся шумно ликовать, единым голосом скандировать:

– Пигмей! Пигмей! Пигмей!

Цитировать: «Где проползет улитка гуманизма, там остается липкий след, застилающий разум и убивающий эмоции».

Кошка-сестра на обломок бывшего фаллоса-убийцы глядеть, в телефон

кричать, говорить:

– Но, папа, *почему* тебя арестовали?

В момент самой крупной стратегической победы оперативника я – громкая общая похвала, поверженный фаллос, успешно саботированные проекты, – в этот момент кошка-сестра в телефон плакать начинать. Глаз кошки-сестры обильно воду сочить.

Донесение тридцать

Здесь начинаться тридцатый отчет оперативника я, агента номер 67, возвращение в точку распределения религиозной пропаганды города ХХХ. Присутствовать многие граждане, праздные ленивые граждане штата ХХХ. Философски вялые, морально убогие, культурно необразованные члены религиозной коммуны ХХХ. По случаю отправления трупа дьявола Тони на корм почвенным обитателям.

Змеиное гнездо. Американская обитель зла. Улей коррупции.

Гроб с телом дьявола на сцене стоять, то же положение в святилище, что прежний гроб светло-желтого громилы. То же положение, что прежний гроб застреленного представителя Заир, представителя Восточный Тимор, Египет, Бразилия.

Церемония начинаться, каждый парафиновый цилиндр гореть. Воздух гениталием пышного растительного вида пахнуть. Статуя мертвого мужчины красную краску сочить. На алтаре святилища поклонения – зомби-калека, спотыкающийся древний труп Дорис Лилли. Почтенная миссис Лилли за гробом скорчиться, что смертный гниющий останок дьявола Тони содержать, живой скелет слизь в микрофон харкать, говорить:

– Поскольку наш мирской проповедник, Дональд Сидар, отсутствует, меня попросили сказать несколько слов в связи с трагической кончиной преподобного Энтони...

Хозяин-отец Дон Сидар, огромная пыхтящая корова, отсутствовать.

Лапы курицы-матери дрожать, когти мятый бумажный платок на мелкие кусочки рвать. Мать двойной дозой ксанакса пахнуть, пот обильно выделять, в лобке боеголовка не жужжать. Лоно пластиковой вибрирующей боеголовки лишиться.

Для протокола: к настоящий момент оперативник я умело два американских вредителя уничтожать, два грязных паразита: школьного стрелка и педофила. Однако удовлетворения не испытывать. Осознание выполнения миссии отсутствовать. Убийство радость не приносить, лишь понимание наличия множества иных гадин, что уничтожить требоваться. Бесконечная борьба с бесчисленной ордой, возможно, без надежды.

На скамье святилища сидеть: кошка-сестра, бультерьер-брат.

Оперативник Магда присутствовать, руками скрытый плод прикрывать.

Среди собравшиеся скорбящие – женщина-родитель Тревора

Стоунфилда.

Тряский скелет Дорис Лилли траурную речь говорить. Влажный глаз в стороны глядеть, страдание выражать. Выражать печаль. Объяснять, как дьявол Тони, холодный, мертвый труп, внезапное мозговое кровоизлияние переживать. Охладеть, потому что сердечный мускул сокращаться перестать. Под гипсовой ногой – доказательство находить: на ковре – два крошечных кровавых пятна из ушного канала дьявола.

Речь нижние трусики оперативника Магды не упоминать, кровь, семя, нейротоксин. Агент нижние трусики в смертной хватке дьявола Тони покидать. Извлекать возможности не иметь. При отступлении оставлять.

В голове оперативник я страшную мысль обдумывать: если агент американцев истреблять, извращенную, гнилую методистскую религию, лютеранский и баптистский культ искоренять, каждого подлого буржуа убивать, полного триумфа достигать – что потом? Агент пользы лишаться? Смысл утрачивать?

Если заклятого врага не оставаться – оперативник я также существование прекращать?

Кошка-сестра на погребальный ритуал дьявола Тони глядеть, шептать:

– У папы был контракт на какое-то изобретение. Какой-то новый карамельно-ванильно-сливочный аромат для кофейной сети. Против которого невозможно устоять...

Причина, по которой хозяин-отец, Дон Сидар, в заключение попадать. Жертва заговора военно-индустриального комплекса и пищевой корпорации.

В голове оперативник я потенциальную ловушку обдумывать. Возможно, в будущем о проклятом американском враге заботиться следовать, дабы оперативник я достойную мишень ненависти иметь. Минешь ненависти родного государства. Возможно, агенту вечно американскую гниду пестовать следовать, дабы миссию продолжать?

В голове оперативник я сомневаться, какая перспектива больший ужас нести. Врага сохранять. Либо единичной жизненной цели достигать, вечную ненависть агента реализовывать.

Кошка-сестра на соседней скамье сидеть, припоем пахнуть, черным дымом, что пылающий фаллос источать, расплавленный фаллос-убийца. Кошка-сестра говорить:

– Получилось как у Луи Пастера, только наоборот. – Кошка-сестра шептать: – Бананово-карамельно-ореховое наслаждение оказалось заражено. На нем выросла смертоносная плесень...

Достопочтенная мумия, гниющий труп Дорис Лилли клювом

шевелить, бубнить. Сухая рука туманный глаз промакивать.

Кошка-сестра объяснять: искусственный ароматизатор бактерией, грибок прорасть, что крайне токсичную спору образовывать, первичный источник нейротоксина, такой опасный, что лишь под замком в холодильнике храниться. В кофейный напиток не добавляться. Бананово-карамельно-ореховая добавка помимо аромата смертоносностью обладать, опасность для всего человечества представлять, в секретный бункер отправляться.

Тут мумия Дорис Лилли громко носовую слизь из ноздри выдувать, бумажным платком утираться. Микрофон жуткое хлюпанье разносить. Дорис Лилли лицо влажным платком вытирать, говорить:

– А теперь я приглашаю всех, кто любил нашего дорогого пастора, подойти, чтобы проститься с ним...

Для протокола: каждый гражданин сидеть продолжать.

Оперативник Магда глаз на агента наводить. Кошка-сестра глаз на Магде держать.

Момент, еще момент, многие моменты проходить, граждане не двигаться. Каждый сидеть продолжать.

Кошка-сестра шептать: недавняя проверка исчезновение нейротоксина выявлять. Единичная улика – запись безопасности; утверждать, что Дон Сидар часто в ночное время приходит. Также в ночь, когда нейротоксин исчезать. Власти пропажу токсина обнаруживать, хозяина-отца по подозрению в краже арестовывать. В тюрьму заключать на время расследования.

В конце оперативник Магда ноги выпрямлять, с края скамьи вставать. По центральному проходу шагать, к гробу с гниющим дьяволом приближаться.

Тут родитель-мать светло-желтого громилы глаз на агента наводить. Супружеский партнер арестованного мужчины Стоунфилд глаз в лицо оперативника я впивать. Женщина Стоунфилд руку стиснуть, пальцы бумагу, цвет белый, зажимать. Белый бумажный конверт.

Тут бультерьер-брат с края скамьи подниматься, в проход выходить. Женщина-родитель Тревора Стоунфилда с противоположной скамьи вставать, в центральный проход шагать. Два гражданина встречаться. Женщина тайное послание говорить, голову клонить, уха бультерьер-брата почти касаться. Бультерьер-брат ухо вострить, слушать, руку поднимать, конверт брать. Белый конверт женские пальцы покидать.

Потом два гражданина по проходу шагать. К очереди присоединяться, что собраться успевать, дабы последнюю честь упакованному трупу

отдавать.

Лепечущий скелет Дорис Лилли, дрожащая кожистая маска, говорить:

– Не сомневаюсь, наш любимый преподобный согласился бы со мной... «Слова наводят мосты в неизведанные области».

Глаз почтенной древней леди на лицо оперативника я падать. Усохший глаз пристально глядеть.

Бультерьер-брат посещения гроба ожидать, белый конверт потрошить, сложенный бумажный лист изучать. Письмо читать.

Кошка-сестра протестовать, шептать:

– Он мой *отец*. А очень скоро станет и *твоим* отцом. Мы не можем просто бросить его гнить за *решеткой*!

Дорис Лилли, древний иссохший труп, красные восковые губы кривить, в микрофон тыкать, говорить:

– Слова... наводят... мосты... в неизведанные... области ...

Дословно маниакального вожака, блистательного предводителя Адольфа Гитлера цитировать.

Донесение тридцать один

Здесь начинаться тридцать первый отчет оперативника я, агента номер 67, воспоминание о былой тренировке. Прошрое занятие по физическому воспитанию, Министерство здоровья, город ХХХ. Выполнение становой тяги, жим ноги, ХХХ, жим головы. Под надзором заслуженный мастер спорта, министр здравоохранения ХХХ.

Представлять стандартный зал для силовой тренировки, бесконечная стойка с градуированные железные металлические веса. Штанга пятьдесят фунтов, сто фунтов, двести фунтов. Ровная скамья, приспособление для жима, армейского жима, гребли. Пол и стена – бетон. Железный вес по полу стучать, соседний вес толкать, лязгать.

Оперативник Бокара вес поднимать, кричать. Отто отчаянно хрипеть. Оперативник Метро от напряжения стонать.

Оперативник я на поверхности скамьи лежать, отводящую мышцу тренировать, многие сотни фунтов толкать. Литой железный диск на каждом конце штанги поднимать неоднократно, вниз ронять.

Для протокола: в ходе тренировки агент пару с оперативником Магдой составлять. Оперативник я вес поднимать, Магда над агентом стоять, бесчисленный вес схватить готовиться, в случае отказа руки оперативника я. Величественная промежность Магды над носом агента возвышаться, оперативник я тяжелую металлическую штангу поднимать, опускать, поднимать, опускать, на благородной службе блистательному государству.

Грудная клетка агента расширяться, сокращаться; Магда подбадривать, говорить:

– Сбрось оковы, товарищ. Глупый слабак не будь. Не позволяй давлению западной нации сокрушить череп гражданина.

Кости, мускулы оперативника я трещать, суставы щелкать. Сухожилие болью вибрировать. Руки агента толкать, дрожать, трястись, вот-вот ронять. Вес поднимать. Вес опускать. Дыхание в грудной клетке трепетать. Кровь к лицевой коже приливать, пылать.

Магда говорить, шипеть:

– Страдай, сука-раб! Извивайся под каблуком американского господства! – Кричать: – Борись против американская власть, слабая марионетка!

Оперативник Магда собственный вес на литые железные диски штанги добавлять, говорить:

– Страдай под ногой сокрушительного давления средства информации Соединенных Штатов, индустрии порока!

Тазовое дно Магды нос оперативника я прижимать, Магда вес надавливать, груди́ну агента сокрушить пытаться, кричать:

– Мелющий механизм западной колониальной тирании, трущий жернов империализма... – Кричать: – Товарищ! – Кричать: – Американец каждого мирового гражданина пожрать жаждать!

Агент за жизнь бороться, узловатому мускулу руки Магды сопротивляться. Череп оперативника я между крепкими, пахучими, толстыми бедрами, твердыми ягодичными мышцами оперативника Магды находиться.

Агент возможность дышать утрачивать.

Каждая могучая гипертрофированная мускулистая рука Магды штангу в горло оперативника я вдавить пытаться.

– Готовься, товарищ, – Магда говорить, – готовься погибать под огромное колесо безжалостной западной идеологии.

Тут дверь тренировочного зала распахиваться, почтенного министра здравоохранения демонстрировать. Министр сапог широко расставлять, кулак поверх подвздошного гребня каждой бедренной кости держать. Глаз на каждый оперативник наводить.

Для протокола: согласно правилу, каждый оперативник, Тибор, Магда, Ваки, хором, одним голосом говорить:

– Здравствуй, уважаемый министр. – Оперативник Манг, Чернок, Танек в унисон говорить: – Просим принять нашу благодарность за вашу мудрость.

Агент под штангой с придавленной грудной клеткой лежать, хрипеть:

– Просим принять... – Сердечный мускул под давлением трещать, легкое сдуваться, оперативник я шептать: – ... за вашу мудрость.

Министр голову клонить.

Каждый оперативник голову клонить.

Министр богатого короля, щедрого наставника Адольфа Гитлера цитировать:

– Ненависть долговечнее неприязни.

Черный полированный сапог министра шагать, в середине зала становиться. В фокусе каждого оперативника. Многие победоносные медали грудь министра покрывать. Министр форму с эполетами носить, толстыми шнурами, обильной золотой нитью. Золотая бахрома на плечо свисать. Рука министра в тунику нырять, толстую пачку бумаги извлекать.

Бумага – глянцевая фотография. Огромное собрание фотографии.

Тут дородные руки, бугрящиеся мускулы оперативника Магды агента спасать. Тяжелую штангу поднимать, на стойку ставить.

Звезды в поле зрения оперативника я кружить. Безумные галактические звезды. Дельтовидная мышца, трицепс, грудной мускул агента в скользкую резину превращаться. Конечность от напряжения обмякать.

Министр жест делать, каждый присутствующий подзывать.

Каждый оперативник подчиняться.

Тут блистательнейший министр гляцевую фотографию по бетонному полу раскладывать. Многие фотографии пол устилать, обширную мозаику создавать. Мозаика расти, больше делаться, еще больше, пока каждый оперативник отходить не требоваться. Почтенный министр больше фотографий раскладывать, еще больше.

Для протокола: каждая фотография мясо изображать. Кровь. Кость. Изжеванный обрывок кожи, сухожилие, сочащийся жир. Перекрученная бледная нить. Лужа густой кровавый кетчуп. Искалеченная ткань. Красная мякоть. Осколок раздробленной кости.

Картина целое поле зрения занимать. Изуродованные отходы. Искромсанная губчатая плоть, что кровь сочить. Перекрученная, изувеченная, сломанная кость. Ослепительно-белая кость. Комок кожи. Обрывок кожи. Размазанный серый фарш, былой мыслительный аппарат. Разбрызганные алые капли.

Ковер подобных фотографий разрастаться, почти целый зал занимать. Красная волна набегать, глянец влажно сверкать. Кровавые фотографии пол покрывать, каждый оперативник отступать вынуждать, к бетонной стене прижиматься. Тибор, Магда, Олег – каждый оперативник между бескрайним морем крови и стеной стоять, холодного бетона касаться.

– Внимание, юные товарищи, – министр говорить. – Тщательно изучите данная выставка.

Перед оперативниками лежать: перемешанный коллаж, смонтированное трупное поле. Человеческое лицо не различить. Лишь широкое озеро искалеченной плоти.

– Здесь запечатлеть, – министр говорить, – последнюю земную участь неудачливого родителя...

Достопочтимое семейство агента: результат американской террористической бомбы. Свидетельство зверского взрыва.

Нет лица. Нет выжившего. Вспышка жестокой боли – вся семья уничтожаться. Беспощадно истребляться.

Возлюбленные родители оперативника я – жертва американского

предрассудка, имперской замашки развращенного гражданина Соединенных Штатов.

Типичная Америка, государство, где коробка злакового завтрака пистолет содержать, в качестве приза. Без удивления: поганое государство, где бритвой противника в драке без правил резать, соревнование грузовика-монстра устраивать.

Красная кровавая краска каждого оперативника в бетонный угол загонять.

Цитировать: «Ненависть долговечнее неприязни».

Потом министр руку в тунику засовывать, картонную папку извлекать, по краю папки – надпись: «Операция Опустошение».

Донесение тридцать два

Здесь начинаться тридцать второй отчет оперативника я, агента номер 67, спальная ячейка хозяина-сестры. Сегодняшний день, после ежедневный инструктаж средней школы ХХХ. Хозяин-мать временно хозяина-отца посещать, в федеральном здании ХХХ. Хозяин-брат заниматься спортом ХХХ.

Сегодняшний день дом счастливой дрожью не трепетать. Боеголовка блаженства во влажных глубинах подвала хозяина-матери не трястись. Батарея в нутре не работать. Для протокола: жилище семьи хозяев Сидар пустовать, исключение – кошка-сестра и оперативник я.

Настоящий момент кошка-сестра за рабочим столом сидеть, паяльник держать. Мертвый труп фаллоса-убийцы исследовать. Расплавленный пластик соскребать, обугленный черный электрический контур. Искать возможную причину катастрофической неисправности, что фаллос опасным делать. Извилистая струйка белого дыма с кончика паяльника сочиться, узор в воздухе рисовать.

Кошка-сестра анализировать, почему великолепный проект высшую награду научной ярмарки не получать. Вскрытие фаллоса-убийцы проводить.

Кошка-сестра расплавленный металл капать и чертить, змеиный дымный хвост вдыхать, говорить:

– Знаешь, Пигмей... – Глаз на усопшем фаллосе держать, говорить: – Может, тебя и любит весь мир, но только не я.

Ухо оперативника я слово кошки-сестры ловить, но смысл не понимать. Агент на краю постели кошки-сестры сидеть, на матрасе и одеяле с многими коричневыми ткаными животными. Каждое животное улыбаться. Коричневое животное нитку сжимать, с летучим гелиевым пузырем.

Рот оперативника я говорить:

– Определение?

Глупое животное.

Кошка-сестра глаз на горячий расплавленный свинец щурить, говорить:

– Ведь это ты испортил мой проект.

В тайне, в голове оперативник я периодическую таблицу перечислять, цитировать: «Алюминий, америций, Англия...»

Кошка-сестра лицо в дыму скрывать, сквозь туманный бледный дым горячего металла говорить:

– Ты меня предал. А ведь я хотела сделать из тебя шпиона... – Кошка-сестра раскаленный паяльник держать, молчать. Тишина делать. Нос металлический дым втягивать. Едкий дым. Губы говорить: – И ты испортил мой научный проект.

Агент в голове перечислять: «Аргон, астат, Анн-Арбор...»

Кошка-сестра белый дым вдыхать, молчать. Не говорить. Ответ ждать.

– Крайне важно, – агент громко говорить. – Сестра финал Национальной научной ярмарки не посещать. Опасность. Большая опасность.

Кошка-сестра лицо клонить, белую струйку дыма искривлять, говорить:

– А с чего я должна тебе верить? Ты только и делаешь, что врешь.

Агент блистательного революционера, героического предводителя Юджина Дебса цитировать, говорить:

– Прогресс рождается в потрясениях. Либо потрясения, либо застой, третьего не дано.

Кошка-сестра глазом в белом дыму моргать, говорить:

– Умным людям чужие цитаты ни к чему.

Мыслительный аппарат оперативника я перечислять: «Цинк, цирконий, цикловир...»

Агент источник столь глубокомысленного утверждения запрашивать.

– Кого я *цитирую*? – кошка-сестра говорить. Плечо к уху вздергивать, пожатие изображать, говорить: – Саму себя, надо полагать...

Агент руку поднимать, каждый палец прямой делать, как для клятвы. Губы оперативника я говорить:

– Команда Сидар?

Кошка-сестра руку не шлепать. Кошка-сестра уклоняться, раскаленным паяльником потрясать, агенту красным острием, жгучим жаром грозить. Говорить:

– Пошел вон из моей комнаты.

Донесение тридцать три

Здесь начинаться тридцать третий отчет оперативника я, агента номер 67, посещение торговой точки «Уол-Март» для приобретения материалов для Национальная научная ярмарка. Свежие нижние трусы, паста для зуба, расческа для волоса, ресурс для путешествие на самолете, рейс XXX. Место назначения – порочный роскошный отель XXX. Обеспечивать обширное распределение смертоносного нейротоксина XXX, мгновенная смерть миллионов американцев, также, вероятно, Тибора, Манга, Линга, каждого товарища оперативника, включая оперативника я. Вероятно, дополнительная гибель Магды, что плод носить. Заключение жизненной миссии «Операция Опустошение».

Только кошку-сестру не убивать. Наиболее любимую кошку-сестру, несмотря на недавнюю неприязнь к оперативнику я. Оперативник я подобно Тревору Стоунфилду погибать – любящий, но не любимый.

Одинокий. Не любимый. В свежих нижних трусах.

Магическая дверь в сторону скользить, в стене исчезать, путь внутрь открывать. Дверь уезжать, старую рабыню в красной тунике демонстрировать. Дорис Лилли. Древний страж мутный серый глаз на оперативника я наводить, сверху вниз агента осматривать, подобно старому попугаю говорить:

– Добро пожаловать в «Уол-Март». *Товарищ.*

Лицо оперативника я в приятный глазной контакт вступать, говорить:

– Почтенная древняя мать... где продаваться стерильные нижние...

Тут умолкать. Мыслительный аппарат оперативника я слово «товарищ» регистрировать.

Умирающая кожа лицо древней мумии покрывать, туманный глаз глядеть, не моргать.

Тут голос говорить:

– Эй, Пигмей. – Рядом близко мужской голос говорить: – Мне нужно с тобой побеседовать.

Древний попугай обвислой кожей дергать, улыбку изображать. Красный восковой мазок распахиваться, искусственный зуб открывать, говорить:

– Удачи на Национальной научной ярмарке...

Мужской голос бультерьер-брату принадлежать. Грязный запах клея самолет-модель и частая мастурбация. Хозяин-брат лист белой бумаги

держат: конверт. Пальцы бультерьер-брата конверт распаивать, бумагу извлекать, цвет белый. Письмо стандартного размера. Говорить:

– Есть минутка?

Конверт рука женщины Стоунфилд доставлять, в ходе погребального ритуала дьявола Тони.

Рука оперативника я сложенную газетную фотографию в брюки агента помнить. Сосуд с нейротоксином, что из кабинета арестованного хозяина-отца похищать. Один вдох – и хозяин-брат умирать. Дорис Лилли умирать. Каждая тайна и возможный конфликт разрешаться.

Агент молярный зуб помнить, что пустоту со смертоносным цианидом содержать. Вечно одним укусом проблему разрешать возможность иметь.

По пути оперативник Тибор приближаться, толстую пачку, огромное количество бумажной американской валюты оперативнику я вручать. Серьезное скопление многих банкнот, один, пять, двадцать долларов.

Для протокола: агент за бультерьер-братом следовать, место проходить, где светло-желтый громила хозяина-брата бить. Проходить стол с обильной обувью. Теннисная туфля, кроссовка, борцовка, бутса, чешка. Хозяин-брат к полке с одеколоном листерин прибывать, тормозить, в каждую сторону глядеть. Свидетеля не наблюдать.

Тут бывший джентльмен представитель Танзания возникать. Представитель широкой улыбкой сиять, говорить:

– Пигмейчик! Здравствуй, дружище!

Потом мадам Буфера появляться. Почтенная мадам ресницами хлопать, пиццать:

– Пигмей! Как *круто*, что ты победил на ярмарке!

Наконец агент одинокий оставаться, среди пустого прохода, лишь с хозяином-братом. Руки хозяина-брата бумагу разворачивать. Пальцы трястись, дрожать. Голос бультерьер-брата также дрожать, говорить:

– Хочу прочесть тебе то, что мне дала миссис Стоунфилд...

Можно бультерьер-брата Когтистой пуме, *кrr-хрясть*, обучить предлагать.

Глаз бультерьер-брата бегать, контакта с глазом агента избегать. Английские ручные буквы вдоль конверта говорить: «Пигмею».

Можно бультерьер-брата совершенному Рвущему тигру, *grrrrrrr*, обучать.

Тут оперативник Танек подходить, крупную сумму, большую пачку дополнительного американского платежного средства агенту вручать.

Бультерьер-брат глаз на письменной бумаге держать, читать:

– «Дорогой Пигмей...»

Возможно бультерьер-брату Злобную пантеру, бум-шмяк, предлагать. Мгновенное быстрое убийство врага.

– «Дорогой Пигмей, – бультерьер-брат повторять. – Наверное, мне не нужно стыдиться, ведь раз ты читаешь мое письмо, значит, я уже умер».

В тайне, в голове, без голоса оперативник я перечислять: «Никель, ниобий, Нотр-Дам...»

Бультерьер-брат письмо в голос читать, говорить:

– «Думаю, это к лучшему».

В голове перечислять: «Фермий, флеровий, формайка...»

Читать:

– «Лучше умереть, чем продолжать жить, зная, что никогда не получишь желаемого. Понимаешь? Жаль, что я уже не ребенок, ведь в детстве все кажется таким простым. Пока не поумнеешь».

Новые вещи миллион агентов, бультерьер-братьев отражать. Полированный пластик. Туго натянутый винил. Каждая вещь домой взять умолять.

Бультерьер-брат читать:

– «Если бы я мог вернуться назад, до того момента, как повстречал тебя в туалете, я бы обязательно это сделал. Но так не бывает. Если ты не хочешь разделить со мной жизнь, может, поделишь смерть. – Хозяин-брат в бумагу глядеть, читать: – Прости за то, что произойдет завтра на Объединенных нациях, прости, что заставляю тебя убить меня. Ты сделал меня другим человеком. И это немало. Спасибо».

В завершение бумага говорить: «С любовью». Говорить: «Тревор Стоунфилд».

Пальцы оперативника я сосуд в брюки, нейротоксин помнить. В голове молитву доброго героя, альтруистичного спасителя Мао Цзэдуна шептать: «Если нужно посрать – посри. Если нужно пернуть – перни. Тебе полегчает».

– Те деньги, которые ты дал мне в «Уол-Марте», – бультерьер-брат говорить. – Они воняли говном... Почему?

Далеко, в дальнем конце прохода – единичный свидетель, престарелый скелет Дорис Лилли. Мутный глаз наблюдать, не моргать. Кошмарная сморщенная голова наклоняться, кивать, повторять, согласие обозначать. Потом ноги зловещего трупа уходить, скрываться за многими идиотскими пищевыми коробками с истекающим сроком годности.

Умирующие предметы. Умирующие покупатели. Большая грусть.

Тут оперативник Чернок появляться, щедрую долю, внушительную груду американской наличности приносить. Бумажная купюра с портретом

президента Линкольн, Джексон, Вашингтон.

Цитировать: «Если нужно посрать – посри. Если нужно пернуть – перни. Тебе полегчает».

Рука оперативника я в глубину брюки нырять, стеклянный сосуд стискивать. Извлекать, бультерьер-брату демонстрировать. Агент голос обычный делать, объяснять, что сосуд – как листерин: мощный одеколон, который каждую красивую девчонку с ума сводить. Оперативник я говорить: мегамощный афродизиак изобретать, как бультерьер-брат просить. Сосуд со смертельным токсином поднимать, к лицу бультерьер-брата подносить.

Донесение тридцать четыре

Здесь начинаться тридцать четвертый отчет оперативника я, агента номер 67, по отбытии американский аэропорт, регион XXX Средний Запад, рейс XXX, дата XXX. Назначение: финальный тур Национальной научной ярмарки, город Вашингтон, округ Колумбия, сердце поганого американского государства.

Цель: кульминация операции «Опустошение».

Товарищи оперативники в аэропорте присутствовать: оперативник Тибор, оперативник Магда, оперативник Линг. Каждый, Шина, Бокара, Чернок. Манг, Отто и Олег.

На отбытии агента только хозяин-мать Сидар присутствовать. Костлявая курица-мать, лицевой клюв покраснеть, причина – слишком обильное истечение воды. Хозяин-отец – в заключении федеральной полиции. Хозяин-брат – пропадать. Хозяин-сестра – ненавидеть оперативника я.

Присутствовать престарелый живой труп Дорис Лилли, дабы роль наставника в путешествии исполнять.

Хозяин-мать куриным когтем лицевой платок под клювом мять, крутить, глазную воду выжимать, говорить:

– Приятного путешествия... Мы будем по тебе скучать.

Рыдание куриную тушку сотрясать, красная кровь к лицу приливать.

В голове агент перечислять: «Марганец, Монтана, мушкетеры...»

Курица-мать от судорожного всхлипа содрогаться. Лицевую воду стирать.

В тайне оперативник я перечислять: «Ксенон, ксерокс, ксанакс...»

Курица-мать влажную лицевую кожу тереть. Громкий вдох производить, ноздрю обильной слизью забивать. Повторно густую слизь вдыхать. Жуткий булькающий голос говорить:

– Пигмей? Помнишь, я сказала, что мы сделаем из тебя американца или погибнем?

Куриный рот слабо улыбаться, вода глаз переполнять, курица-мать говорить:

– Если ты прыгнешь в первый же самолет и вернешься домой, я тебя пойму. – Мокрый платок терзать, говорить: – Эта семья... вся наша страна – в полной заднице.

Арестованный отец. Пропавший сын. Обманутая сестра. Плачущая

мать.

Хозяин-мать влажным глазом моргать, капающий клюв вытирать, говорить:

– Я пойму, если ты не захочешь, чтобы мы тебя усыновляли. Я хочу сказать... – Плечи дрожать. Куриные локти к боку прижиматься. – Сейчас все так ужасно.

Курица-мать дрожащие конечности тянуть, агента обнять пытаться. Туловище оперативника я обхватывать, голову агента между молочными железами прижимать. Волос агента глазной водой мочить. Ухо агента удары слышать, бух-бух, бух-бух, бух-бух, сокращение сердечного мускула хозяина-матери.

Мыслительный аппарат агента с сердечным пульсом сражаться, основные химические элементы перечислять: «Неон, нейлон, Нашвилл...»

Тут наставник Дорис Лилли приближаться, сморщенная мумия ковылять, восковое лицо говорить:

– Простите, мои дорогие, но самолет ждать не будет...

Толпа радостных учеников скандировать хором, единогласно:

– Пигмей! Пигмей! Пигмей!

Дорис Лилли плечо оперативника я хватать, попугайский коготь ключицу агента цеплять, дабы от хозяина-матери оторвать, в направлении посадки на воздушное судно уводить. Древняя рука курице-матери прощально махать. Дорис Лилли махать, говорить:

– Впоследствии всегда раскаиваешься в своей мягкости.

Для протокола... невозможно.

Иссохшая мадам пламенного вождя, беспощадного генерала Адольфа Гитлера точно цитировать.

Глазная вода хозяина-матери черную тунику агента, «Собственность Иисуса», пятнать.

Хозяин-мать наклоняться, лицо на уровень с лицом оперативника я помещать. Губы морщить, лицевой кожи агента коснуться желать, дабы привязанность выразить.

Цитировать: «Впоследствии всегда раскаиваешься в своей мягкости».

В противоположность былой истории, печально известному дню разделения с женщиной-родителем для профессионального экзамена, ноги оперативника я от входа в воздушное судно отступать, бежать, лететь, к хозяину-матери возвращаться. Объятие принимать. Губы к лицевой щеке курицы-матери прижимать, вкус глазной воды, хлорид натрия чувствовать. Сморщенными губами привязанность выражать.

Потом, в ходе посадки на воздушное судно, рот оперативника я соль

глубокой печали хозяина-матери ощущать. Назначение – вечная гибель.

Донесение тридцать пять

Здесь начинаться день благородной кончины агента.

Для протокола: последний рассвет встречать в расточительном роскошном отеле ХХХ. Смотреть телевизионное устройство, программа ХХХ. Видеть американский президент ХХХ, что незначительное заявление делать. Вероятно, к ночи сегодняшнего дня президент умирать. Также миллионы умирать. Осторожные руки оперативника я последнее приготовление совершать, стальную металлическую канистру упаковывать, приблизительный размер – ведро для мусора. В действительности – бывшее оцинкованное домашнее мусорное ведро. Снаружи круговые английские буквы говорить: «Машина мира». Краска розовый цвет. Также многие ромашки, поющая синяя птица с музыкальной нотой, обильные выгнутые радуги. Более меньшие буквы говорить: «Путь к вечный мир на Земле».

Каждый раздор в пределах единичного поколения ликвидировать. На Землю счастливый, радостный мир приносить. Благотворный, прекрасный, разноцветный мир.

Агент в зеркало туалетной комнаты глядеть, сияющую улыбку изображать. Недолго практиковаться, губами многие фальшивые улыбки делать.

Потом таймер научного проекта устанавливать, чтобы в полуденный разгар выставки взрываться, когда особенно густая толпа. Агент триггер взрывного механизма активировать. Зуб пастой для зуба чистить. Волос расческой упорядочивать. Стерильные нижние трусы надевать. Белую блузу, что для святилища поклонения предназначаться, кругом шеи – шелковое знамя. Смертоносный механизм брать, в направлении лифта шагать. Конечности оперативника я ведро обхватывать, ухо к стали прижиматься, дабы тихое *тик-тик* таймера слышать.

Противоположность биению сердечного мускула курицы-матери.

Для протокола: в сопровождении наставника Дорис Лилли на автомобиле такси в огромное здание «Смитсоновский институт» направляться. Гигантский сводчатый зал. В ряды бесчисленных обреченных товарищей учеников внедряться. Каждый ученик проект нести. Мускулы оперативника я в вечном напряжении находиться, преждевременного взрыва «Машины мира» опасаться. Вечно потеть, пока смертоносное устройство в середине выставочного пространства не укрывать, среди тел многих ядовитых американских гадюк.

Тайно, в нервах, агент шептать, элементы перечислять: «Менделевий, молибден, марихуана...»

Целое поколение оперативников присутствовать: Магда, Тибор и Линг, Танек, Чернок и Шина, Бокара, Олег и Отто, Ваки, Метро и Манг. Каждый стойко неизбежную гибель ждать, фальшивой улыбкой сиять. Американских бабуинов приветствовать, к более близкому знакомству с «Машиной мира» склонять. Многий неведающий американский гражданин к агенту приближаться, спрашивать, действительно ли Пигмей, славный школьный спаситель. Почтенный Пигмей, что убийство представителей прекращать. Любопытные зеваки в очередь выстраивать, автограф агента на бумаге получить желать. Плотная толпа тихое тиканье машины смерти окружать.

Красные губы наставника Дорис Лилли сиять. Каждый оперативник сиять.

Сегодняшний день – кульминация вся жизнь. Цель выполнять, лучшая служба государству.

В улей, логово, гнездо американских хищников проникать. Злых правителей убивать.

За террористическое нападение на родителей оперативника я мстить.

Дабы кошку-сестру забывать, мыслительный аппарат оперативника я перечислять: «Стронций, сурьма, спандекс...»

Перечислять: «Ливерморий, литий, латекс...»

Перечислять: «Радий, радон, резина...»

Рука слово «Пигмей» на бумаге писать. Протянутые руки американских незнакомцев пожимать.

Тут голос говорить:

– Привет.

Женский голос. Лицо кошки-сестры.

Среди толпы обреченной на смерть американской твари – кошка-сестра. Здесь, лично. Кошка-сестра коварную полуулыбку делать, говорить:

– Ты испоганил мой научный проект. Теперь моя очередь.

Хриплый, визгливый голос оперативника я говорить, настаивать: величайшая важность – кошка-сестра здание покидать. Поспешно, этот момент. Потом агент голос контролировать, шептать, говорить: скоро «Машина мира» взрываться, каждого присутствующего убивать.

Кошка-сестра только голову в одну, другую сторону вертеть, повторять, отрицание выражать.

Для протокола: агент ужасный личный кризис переживать. Убийству многих американских свиней, алчных, завистливых паразитов радоваться.

Местью за родителей оперативника я наслаждаться. Влияние порочной культуры Соединенных Штатов на простых смертных убирать... Аппетит американских граждан до мировых ресурсов стирать...

Но убить прекрасную кошку-сестру – невозможно.

Каждый товарищ оперативник на драму глядеть. Очевидный сценарий догадываться.

Оперативник я пронзительно шептать, говорить:

– Возлюбленный товарищ, немедленно этот обреченный город покидать!

Агент объяснять: «Машина мира» многие денежные средства, американскую валюту содержать. Бесчисленные фунты и килограммы американских купюр. Наличные, что с подноса святилища поклонения похищаться. Колоссальное состояние над крошечным взрывным устройством. Скорое время, почти сейчас, устройство взрываться, и дождь бумажного американского платежного средства каждого присутствующего осыпать.

Кошка-сестра лишь молча глядеть, не моргать.

Агент объяснять: когда устройство взрываться, жадные капиталистические граждане бойню за грязные деньги устраивать. Сотня миллионов рук к порочной валюте тянуться.

Кошка-сестра глядеть, не моргать.

Согласно процедуре операции «Опустошение», каждое денежное средство нейротоксин нести. Десять дней проходить – гибель наступать. Лекарство отсутствовать. Спасение отсутствовать. Загрязненные деньги в оборот поступать, к бесконечному числу жертв приводить. Каждый присутствующий умирать. Каждый, что деньги принимать, – умирать. Ядовитая американская наличность распространяться, пока каждого капиталиста не убивать.

Кошка-сестра стоять, лобный мускул разочарованно морщить, глаз закатывать, говорить:

– Хочешь сказать, что ты *террорист*?

Агент объяснять: нет, оперативник, что за свободу родного государства бороться.

– Один хрен, – кошка-сестра говорить.

– Я тебе верю, – кошка-сестра говорить, – но все равно испорчу твой проект.

Тут кошка-сестра вперед прыгать, руки тянуть, чтобы ведро для мусора, «Машину мира», хватать. Перевернуть пытаться, дабы машина смерти не сбрасывать, купюры-убийцы не разбрасывать.

Тут древний скелет Дорис Лилли вешаться. Изнуренные, сморщенные трупные пальцы седую кудрю хватать, дергать, бритый скальп обнажать, сияющую лысину. Рот искусственную челюсть выплевывать, челюсть по полу выставочного зала клацать. Восковые красные губы кривиться, жилистое тело позу грозного ниндзя-убийцы принимать. Лучший мастер боевого искусства каждый мускул в положение Смертоносный удар гигантского аиста приводить, боевой клич испускать.

Тут кошка-сестра «тревожную кнопку» активировать, пронзительные завывания включать. Громкий звук целое помещение заполнять.

Рабыня «Уол-Марта» Дорис Лилли тайным супероперативником оказаться, внедренным секретным агентом для обеспечения успешной операции «Опустошение». Костлявый скелет могуче нависать, смертельный удар кошке-сестре готовить.

Ноги оперативника я, локти агента Двойной удар парящего орла исполнять, *бах-трах*, смертельную атаку парировать. Агент умение суперагента Дорис Лилли превосходить. Телесная мускулатура оперативника я измену совершать. Мыслительный аппарат агента предавать.

То же мгновение, мадам Труп подпрыгивать, в боевую позицию возвращаться. Также подкрепление с фланга получать, смертоносные конечности оперативника Тибора. В зад – опасный пинок оперативника Манга. Чернок. Шина. Каждый агент близко к суперагенту вставать, против единичного оперативника я.

Сирена визжать.

Летучая древесная белка, *взю-хватъ*, Летящая гиена, *хлест-бум*, Слоновья поступь, *бах-чпок*, Разъяренная рысь, *скрррр-хрясть*. Многий бьющий кулак, пинающая нога атмосферу наполнять. Каждый зритель вопить, звук по огромному залу метаться. Зритель к выходу бежать, крутящийся палец, кусачий зуб избегнуть стремиться.

Наконец каждый оперативник агента уничтожить готовиться. Тут кошка-сестра руку в сумку засовывать, знаменитый фаллос-убийцу доставать. Круг смертоносных оперативников смыкаться, кошка-сестра говорить:

– Будем надеяться, что мамочка не подменила батарейки. – Кошка-сестра пальцем переключатель двигать, говорить: – И будем надеяться, что я не починила эту дрянь...

Стена убийц ближе ползти, Бескровный удар кобры готовить. Ударное бегство прыгающего кенгуру. Смертельную барракуду вырви-глаз.

Оперативник Тибор прыгать, ногой Рвущего тигра совершать, зоркого

провидца, коварного писателя Д. Г. Лоренса цитировать:

– Они предпочитают ничтожеств, которых можно утешать и облагодетельствовать, чтобы в душе чувствовать себя мелкими божками.

Оперативник я ответный удар наносить, локоть вскидывать, *кrr-хрясть*, Когтистая пума, одновременно блистательного философа, мудрого профессора Фиделя Кастро цитировать:

– Человек не создает судьбу, это судьба создает человека.

Оперативник Манг Удар панды исполнять, почтенного Фиделя Кастро цитировать:

– Революция – это борьба между прошлым и будущим.

Оперативник Чернок *ба-бах*, Стремительный бросок смертоносной кобры совершать, уважаемого Фридриха Ницше цитировать:

– Нужно иметь в душе хаос, чтобы родить танцующую звезду.

В ответ агент маневр Летящего орла проводить, достойного Фиделя Кастро цитировать:

– Обвиняйте меня. Это не имеет значения. История меня оправдает.

Тут смертоносный фаллос трепетать приниматься. Розовый цвет темнеть, красный становиться. Дрожащий фаллос покачиваться, из руки кошки-сестры выпрыгивать. Черный дым испускать, от пола отскакивать. В воздухе сотрясаться, расплавленный пластик в каждую сторону разбрызгивать, на враждебных оперативников. Нападение подавлять. Пылающий фрагмент пластика оперативника Танека осыпать. Оперативника Бокару слепить. Головной волос оперативника Шины поджигать. Огонь гореть, сильный запах источать.

Тревожная кнопка постоянно завывать. Громкое эхо гигантского Института Смитсона вторить.

Оперативник Магда медлить, отступать, опасного контакта избегать.

Мадам Труп боевой фронт летучего огненного фаллоса прорывать, Разъяренного льва исполнять, в череп агента ударять. Бунтарского оперативника я уничтожить готовиться. Операцию «Опустошение» завершать.

Тут голос говорить:

– Друг Пигмей!

Мужской голос. Воскресший бультерьер-брат.

Хозяин-брат сквозь сражение прыгать, защитную позу принимать, говорить:

– Ты слишком хорошо меня учил, братишка. Я легко справился с веревками... – Бультерьер-брат за приближением смертоносного трупа наблюдать, говорить: – Что посоветуешь? – Стальной глаз делать,

говорить: – Удар панды или Бросок рыси?

Фаллос-убийца воздушное прикрытие обеспечивать, обстрел горячим пластиком вести. Черный дым поле боя затягивать. Душная сажа и копоть.

Вследствие удара Разъяренный лев череп агента оглушение испытывать.

Кошка-сестра обезвреживание канистры готовить, что платежное средство содержать.

Американская толпа нападение на агента созерцать, в защиту переходить. Граждане Соединенных Штатов собраться, навалиться, Тибора, Чернока подавить. Манга, Линга, Олега подчинить. Гигантская толпа пассивность утрачивать, на помощь оперативнику я кидаться. Колоссальные орды американских граждан спасением агента приходить, неуклюжий удар, толчок, пинок наносить, оперативника Отто, Ваки, Танека побеждать.

Мадам Дорис Лилли накопленный жизненный опыт сверхсекретного агента использовать, конечностями вращать, смертоносное Обезьянье месиво на противника обрушивать.

Тут, замедленное движение, оперативник Магда на помощь бультерьер-брату кидаться. Магда вверх прыгать. Магда и бультерьер-брат одновременно в череп Дорис Лилли врезаться. Злобный мыслительный аппарат в кому ввергать. Суперагента сознания лишать, на пол ронять, рядом с покинутой искусственной челюстью. Рядом со скальпом седого волоса. Ярость угасать.

Во время этой величайшей победы Магда и бультерьер-брат сиять. Фаллос-огнемет на товарищей агентов нападать. Американские силы спасение осуществлять. Кошка-сестра на колено опускаться, дабы о раненом оперативнике я заботиться.

Этот самый момент кошмарная «Машина мира» взрываться.

Американские богатства, бумажные деньги дождем, метелью, бураном становиться, все пространство поглощать.

Донесение тридцать шесть

Здесь начинаться тридцать шестой отчет оперативника я, агента номер 67, воспоминание о былом занятии американским языком. Классная комната в недрах здания ХХХ. Столица ХХХ величайшего родного государства ХХХ. Для протокола: оперативник я историю формирования личности продолжать вспоминать.

Важность ранней тренировки агента подчеркивать.

Достопочтимый благосклонный наставник перед оперативниками стоять, говорить:

– Колыбель для кошки. Кошачья мята. Кошкина пижама.

Каждый оперативник повторять:

– Колыбель для кошки. Кошачья мята. Кошкина пижама.

Ученый доброжелательный наставник говорить:

– Тещино место.

Каждый ученик говорить:

– Тещино место.

Каждый учить, повторять:

– Газировка. Делать ноги. Вставлять палки в колеса. Дрочила. Бухло.

Каждый оперативник за партой сидеть, руки сложить, глаз вперед наводить, повторять:

– Боже мой! Сногшибательно. Пробивной. Синяя птица счастья.

Дабы правильное употребление современного американского языка демонстрировать, почтенный наставник говорить:

– Зашибись!

Аналогично, каждый оперативник учить, повторять:

– Рай для рабочих. Бездушная постколониальная международная корпорация.

Говорить:

– Ядовитые гадюки капиталистических имперских Соединенных Штатов.

Заучивать, в мыслительную машину имплантировать:

– Подавляющая дегенеративная западная культура.

Прославленного писателя, знаменитого содомита Оскара Уайльда цитировать:

– Благодаря непокорности стал возможен прогресс, благодаря непокорности и мятежу.

В действительности, многие такие факты устаревать.

Агент поражение признавать. Оперативник я – предатель, изменник. Операция «Опустошение» фиаско претерпевать. Полное разочарование без результата.

Здесь начинаться отставка оперативника я.

Агент стыд и унижение испытывать, следовательно, поражение признавать. Не в состоянии жизнь за государство отдать. Вместо, прежнюю жизнь агента ради кошки-сестры пожертвовать. Политического убежища искать, усыновления приемным семейством. Каждое обвинение против хозяина-отца убирать. Семья Сидар воссоединяться. Каждый оперативник маску снимать, в федеральное заключение помещаться, полного расследования ожидать. Согласно плану, груз долларов взрываться... законное денежное средство в небо взлетать... только агент вышеупомянутую валюту смертельным нейротоксином не смазать. Под влияние любви американских паразитов подпадать. Вместо, «Машина мира» просто извержение американских наличных производить. На радость собравшимся детям и взрослым Национальной научной ярмарки. Всеобщее ликование.

Цитировать: «Благодаря непокорности стал возможен прогресс, благодаря непокорности и мятежу».

Вперед, команда Сидар!

Следовательно, оперативник я в отставку подавать.

Агент в жестокой анальной содомии Тревора Стоунфилда признаваться.

Магда отпрыска семнадцатого июня ожидать. ДНК-анализ показать: отец – бультерьер-брат. Возможно, пожениться. Возможно, нет.

Для протокола: агент высшее божество отвергать, что родное государство предписывать.

Молярный зуб прикладывать, что американский зубной врач изо рта оперативника я извлекать. Моляр полость со смертоносным цианидом содержать, более агенту не требоваться.

Здесь начинаться новая жизнь оперативника я.

notes

Примечания

«Американский вызов» (1967) – книга французского журналиста и политика Жан-Жака Серван-Шрайбера (1924–2006).